

Бернхард Геринг

Евхаристия и наша повседневная жизнь

Заповеди Блаженства

Бернхард Геринг

Евхаристия и наша
повседневная жизнь

Заповеди Блаженства

Издательство Францисканцев

Москва 2000

Издание посвящается
Первому Всероссийскому Евхаристическому Конгрессу
в Москве

ISBN 5-89208-024-2

- © Оригинал — Мюнхенская провинция конгрегации
Пресвятого Искупителя
© Перевод — Петр Сахаров
© Русского издания — Издательство Францисканцев

Авторы обложки — Иван Сердюков
Андрей Буко

На обложке помещена репродукция Тайной Вечери — настенного рельефа древней коптской церкви в Абу-Саргах, VIII век.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика	5
In Memoriam (<i>Кевин Келли</i>)	9

Евхаристия и наша повседневная жизнь

Введение	11
1. Песнь хвалы и взаимное благословение	13
2. Исповедание хвалы	19
3. Всякая молитва — это благодарение и хвала	24
4. Благодарные слушатели слова Божия	29
5. Аллилуйя: хвала Господу	34
6. Вестники Евангелия	39
7. Благодарим Тебя, Господи, за дар веры	45
8. Молитва верных	50
9. Всё священо, всё Божий дар	54
10. Всегда благодарить — путь ко спасению	61
11. Благодарная память	67
12. Единые во Христе, во славу Бога Отца	72
13. В единстве со всей Церковью	77
14. Молитва — радостный и благодарный ответ	80
15. Дар мира	86
16. Общники Божественного естества	90
17. Евхаристия: дар и миссия	95

Заповеди Блаженства

Введение	99
1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное	103
2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся	110
3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю	118
4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся	126
5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут	133
6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят	140
7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими	148
8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное	154
9. Свет для всего мира	161

От переводчика

Среди католических богословов уходящего столетия Бернхард Геринг с уверенностью можно назвать в десятке тех, кто с наибольшей силой употребил свой интеллектуальный потенциал на то, чтобы Церковь ответила на вызовы современного, постоянно меняющегося мира.

Бернхард Геринг прожил долгую плодотворную жизнь, насыщенную и радостями, и страданиями. Он родился в 1912 г. в селении Бёттинген на юге Германии в семье, не отличающейся знатностью и достатком, где был восьмым из двенадцати детей. С юности желая стать миссионером, он вступает в 1934 г. в монашескую конгрегацию Пресвятого Искупителя (иначе именуемую Конгрегацией редemptористов), в 1939 г. становится священником и готовится ехать в Латинскую Америку, однако его планы нарушает начавшаяся война: Геринг (как и многие другие немецкие священники и монахи) призван в армию в санитарный батальон, в котором проходит всю войну — сначала на Западном, а затем и на Восточном фронте, в том числе и на оккупированной территории Советского Союза. В годы войны он не раз рисковал жизнью, был ранен, а при отступлении, уже на территории Польши, лишь чудом избежал советского плена.

Прилежно трудясь как фельдшер, о. Бернхард Геринг не забывал и о своем основном призвании и старался исполнять священническое служение, невзирая на то, что католическим священникам, служившим в Вермахте, было запрещено совершать публичные богослужения и, тем более, проповедовать. Отец Бернхард быстро освоил русский язык и довольно легко на нем изъяснялся. Это давало ему возможность более действенно оказывать и медицинскую, и духовную помощь людям на оккупированной территории. Во время войны было немало случаев, когда он служил Литургию и совершал требы для православных, которых ничуть не смущало инославие отзывчивого немецкого “батюшки”, как они сами его называли. Свои самые теплые воспоминания о русских, украинцах, поляках он сохранял на протяжении всей

жизни, о чем впоследствии поведал в книге своих военных мемуаров “Когда надо было выжить”.

После войны о. Бернхард Геринг по настоянию руководства продолжает изучение нравственного богословия в Тюбингенском университете. В 1947 г. он защищает диссертацию, которая вскоре будет опубликована как его первая книга: “Священное и благое: отношения между этикой и религией”. Затем он начинает преподавать в редemptористской семинарии в маленьком баварском городке Гарс (именно там он начинал свое богословское образование). Вскоре его приглашают в Рим, где создается Академия Альфонсиана, названная именем св. Альфонса Лигуори — выдающегося итальянского епископа и богослова XVIII в., основателя конгрегации редemptористов. Отец Бернхард внимательно изучает богатейшее письменное наследие св. Альфонса, постепенно вводя многое из него в широкий обиход католического нравственного богословия.

В 1954 г. опубликован основополагающий труд Геринга — трехтомник “Закон Христов. Нравственное богословие для священников и мирян”, который станет основным католическим учебником богословия морали и таковым останется до сего дня (в частности, раздел нового “Катехизиса Католической Церкви”, посвященный морали, во многом будет основываться на этом труде и структурно, и содержательно).

Несмотря на то что некоторые места этой книги сразу же навлекают на Геринга подозрения Ватиканской Конгрегации, тщательно следящей за чистотой вероучения, Папа Иоанн XXIII приглашает его в качестве одного из экспертов при подготовке Второго Ватиканского Собора, где Геринг играет заметную роль при разработке некоторых важнейших документов. Особенно существенен его вклад в подготовку Пастырской конституции о Церкви в современном мире (“*Gaudium et Spes*”).

Впоследствии Геринг занимается изучением целого ряда сложных проблем нравственного богословия, которые ставит современная жизнь и которые прежде либо не возникали вовсе, либо оставались Церковью без внимания, либо встречали с ее стороны не вполне адекватную оценку. Его

перу принадлежат, в частности, такие книги, как “Брак в современном мире”, “Грех в секулярный век”, “Таинства в секулярный век”, “Медицинская этика”, “Этика манипуляции”. В 1978 г. он издает новый трехтомный комpendиум нравственного богословия “Свободные и верные во Христе”. Всего им написано более 90 книг и несколько сот статей.

При всем несомненном влиянии на формирование официального Учительства нынешней Католической Церкви, по ряду вопросов о. Бернхард высказывал мнения, отличные от этого Учительства (в частности, по проблемам моральных критериев, различий между смертным и обыденным грехом, биоэтики, искусственного контроля рождаемости, развода, священнического celibата, священства женщин). Тем не менее, со стороны церковных властей к нему никогда не применялись санкции, и до конца своей жизни он продолжал преподавать нравственное богословие.

В конце 70-х гг. Геринг перенес тяжелое раковое заболевание, в результате которого у него была удалена гортань. Однако он быстро научился говорить без голосовых связок и вскоре вернулся к преподавательской деятельности. Возвратившись в Гарс, он еще долго жил и трудился там в редemptористском монастыре, постоянно выезжая с лекциями в различные страны мира. Умер о. Бернхард Геринг 3 июля 1998 г.

Особо ценным качеством Геринга как богослова морали является то, что он, в отличие от многих своих коллег, никогда не был чисто кабинетным богословом. Насыщенная самыми разными событиями, страданиями и тяготами собственная жизнь, не прекращающаяся пастьерская деятельность, преподавательская работа, служение на приходах и духовное руководство многими верующими — всё это позволяло о. Бернхарду не понаслышке судить о проблемах жизни современных людей и убергло его от голого теоретизирования, которое у иных богословов нередко пролагает глубокоую пропасть между их трудами и реальностью.

Книги Геринга, переведенные на многие языки, обрели широкую известность. К сожалению, прежде ни одна из них не была издана на русском языке. Однако многие его творения несомненно заслуживают внимания христи-

ан России. К тому же, далеко не все его книги адресованы профессиональным богословам. Ведь Геринг писал не только научные труды, но и популярные книги, рассчитанные на самый широкий круг верующих. Примечательно, что в таких книгах он всегда оставался в рамках Учительства Церкви, не входя в обсуждение тех сложных и дискуссионных проблем, по которым он имел особое мнение.

Именно к числу таких творений Геринга относятся две небольшие книги, которые, будучи вместе опубликованы в настоящем издании, становятся первыми его книгами, доступными на русском языке. “Евхаристия и наша повседневная жизнь” помогает верующим лучше осознать смысл Таинства, являющегося центром и вершиной всей жизни Церкви, а главное — понять, что богослужение не должно и не может быть чем-то обособленным от всей остальной нашей жизни. Хотя эта книга построена в форме последовательных размышлений над различными звеньями, составляющими чин Римской Мессы, она может оказаться полезной не только католикам латинского обряда, но и многим другим христианам, которые веруют в реальное присутствие Христа и Его искупительной жертвы в великом Таинстве Благодарения.

Книга “Евхаристия и наша современная жизнь” примечательна еще и тем, что сам о. Бернхард Геринг считал ее лучшим из всего того, что он написал за свою жизнь. Об этом стало известно из короткой заметки английского богослова морали Кевина Келли, вышедшей через неделю после кончины Геринга в журнале “The Tablet”, которая почти полностью публикуется по-русски в качестве предисловия к настоящему изданию.

Другая книга — “Заповеди Блаженства” — представляет собой размышления о тех словах Спасителя, которыми открывается Нагорная Проповедь и которые принято называть “Заповедями Блаженства”, или просто “Блаженствами”.

Геринг первоначально написал обе книги по-итальянски (B. Häring, *Beatitudini. Testimonianza e impegno sociale*. Roma: Edizioni Paoline, 1975; B. Häring, *Eucaristia: preghiera e vita*. Roma:

Edizioni Paoline, 1977), а затем, заметно изменив и расширив текст каждой из них, подготовил их издания по-английски. При работе над русским переводом были использованы их американские издания (соответственно: В. Häring, Blessed are the Pure in Heart. The Beatitudes. New York: The Seabury Press, 1977; В. Häring, The Eucharist and our Everyday Life. New York: The Seabury Press, 1979). Лишь в отдельных местах я предпочел обратиться к итальянскому тексту или дополнить им то, что оказалось упущено в английском. Местами мною сделаны незначительные сокращения — особенно, когда текст касается реалий западной жизни, совсем не известных у нас.

Пользуюсь случаем поблагодарить братию редемптористского монастыря в Гарсе и библиотекаря этой обители Франца Венхардта за помощь при подготовке перевода этих книг, а также Мюнхенскую провинцию Конгрегации Пресвятого Искупителя за любезно предоставленные права на издание русского перевода.

Петр Сахаров

In Memoriam

Бернхард Геринг верил в большого, любящего и прощающего Бога. Это Тот Бог, Которого он встретил на страницах Библии; это Тот Бог, с Которым он встречался в Церкви, когда она бывала верна себе и своей миссии; это Тот Бог, в Котором он обнаружил фундамент своего жизненного опыта. Он встречал Этого Бога в вере, молитве и благочестивой жизни христиан из других Церквей, а также в людях, принадлежащих к другим верам, и в тех, кто не принадлежит ни к какой религии... Бог Геринга обнимает человечество, и Бернхард видел свою миссию богослова морали в том, чтобы помогать людям распознать, каким образом лучше прожить свою жизнь, давая ответ Такому Богу. Во время II Ватиканского Собора он сыграл важную роль, помогая Церкви вступить на путь обновления нравственного богословия, чтобы оно более соответствовало прощающему Богу, обна-

руживаемому в недрах Предания. И хотя нравственное богословие Геринга было академичным и основывалось на тщательных исследованиях, им всегда двигала пастырская забота о людях. Возможно, именно поэтому меня — и, подозреваю, многих других богословов морали тоже, — гораздо больше захватывала вера Геринга и его страстная преданность, нежели само чтение его трудов.

Я замечаю, что слово “страсть” постоянно приходит мне на ум, когда я думаю о нем. Он страстно любил Бога и Его Церковь. Он был страстно зол, когда понимал, что Церковь — в лице своих лидеров — теряла вверенных ей людей, представляя такое нравственное богословие, которое не воздавало должного любви и прощению Бога. И он никогда не боялся выразить этот гнев...

Страстная любовь Геринга к Богу особенно живо проявлялась при совершении Евхаристии. Когда я однажды сослужил Божественную Литургию вместе с ним и еще одним священником, я убедился в его глубокой святости. И я не удивился, когда позже услышал от него, что любимой из написанных им самим книг была у него маленькая книжка о Евхаристии. То значение для жизни людей, которое он придавал Евхаристии, заставляло его, опять же страстно, настаивать на том, чтобы ответ Церкви на проблему разведенных, вступивших во второй брак, не оборачивался отлучением этих зачастую глубоко раненных людей от дарованного Богом целебного средства и укрепляющей пищи жизни...

Бернхард Геринг освободил многих людей, которые были пленниками угнетающего, узкого представления о Боге. Он избавлял их от того понимания нравственной жизни, которое лишено любви и радости, и помогал им радоваться тому, что их жизнь становится ответом большому, любящему и прощающему Богу.

Кевин Келли

Евхаристия и наша повседневная жизнь

Введение

Второй Ватиканский Собор начал свое великое дело Реформы с обновления богослужения, особенно Евхаристии. Евхаристия означает *благодарение*. Возможно, ничто не будет настолько значительным для новой эры, начатой Папой Иоанном XXIII и Собором, чем тот дух хвалы и благодарения, который прославляет и являет Пасхальную Тайну — смерть и воскресение Христа, Его вознесение и излияние Святого Духа.

“Декрет о служении и жизни священников”, вышедший на заключительной стадии Собора, вновь подчеркивает центральный характер Евхаристии для народа Божия: “В святой Евхаристии содержится всё духовное сокровище Церкви, то есть Сам Христос, Пасха наша и Хлеб живой... Итак, Евхаристическая Трапеза является средоточием собрания верных, возглавляемого священником. Священники (...) поучают верных воспевать в сердцах своих Господу славословиями и песнями духовными, благодаря всегда за всё Бога и Отца во имя Господа нашего Иисуса Христа” (ст. 5).

Эта небольшая книга — дело благодарения за дар веры и священническое призвание. Я предлагаю ее моим собратьям в священстве и всем верующим как приглашение сделать евхаристическое благодарение лейтмотивом и нормой своей повседневной жизни, возвращая всё достояние своей жизни в Евхаристию.

Эти размышления написаны в больнице после операции на голосовые связки. Когда перед вторым, наиболее радикальным, хирургическим вмешательством я спросил врача, смогу ли я снова петь, он добродушно ответил: “Даже если ваш голос не будет способен вновь запеть, ваша жизнь будет хвалою Богу”. Я был тронут тем, что в столь немногих словах он выразил самую суть священнического призвания — и, конечно, призвания всех христиан.

Основная цель всего священнического служения — “поклонение Богу, Отцу нашему, в духе и истине”. Поэтому священник должен быть учителем в деле восхваления Бога, но в равной степени ему надлежит быть и учеником.

Я буду особенно счастлив, если священники и миряне, читая эти страницы, будут размышлять вместе со мной в общем стремлении совместно постигать величайшее в нашей жизни искусство — поклоняться Богу и славить Его всем нашим существом, обратиться вместе ко Христу в Евхаристии и дать Ему стать нашим Учителем, усердно прося Его лишь об одном: “Господи, научи нас молиться и становиться едиными с Тобою в восхвалении Отца по дару Святого Духа”.

1.

Песнь хвалы и взаимное благословение

Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа.

Еф 5, 18–20

Обычно Евхаристия начинается и заканчивается песнопением радости и хвалы. Всю нашу радость нам надлежит принести с собой на Литургию. Мы слушали, как небо и земля “проповедали славу Божию”. Мы грелись под лучами солнца и внимали музыке земли. Мы восхищались красотой цветов. Мы радовались улыбкам детей, в которых отражалась любовь их родителей, братьев, сестер и друзей. И бесчисленны те знаки доброты, нежности и щедрости, которые мы видели и принимали.

Всё достигает полноты жизни и истины, когда мы приносим это Богу в песни благодарности и радости. И поэтому разве не должна наша радость шириться и углубляться, когда наши голоса соединяются с головами других в едином пении хвалы Богу? Сколь дивен полученный нами дар голоса: общаться с другими людьми, выражать наши чувства, открывать глубины сердца и петь мелодии, наполняющие своим звучанием весь мир!

Возможно, вы, мой друг, скажете мне: “Столь многое огорчает меня. В моей жизни и вокруг меня так много страданий. Как же могу я петь песни радости и хвалы?”

Только Евхаристия — в самом глубоком своем смысле — может дать ответ на этот вопрос. Мы ис-

куплены: наши скорби тоже могут славить Господа, Который понес на Себе наши страдания и таким образом наполнил страдание новым смыслом. Если мы истинно входим в Евхаристию, всё это может быть понято как благословение, как средство очищения, как скромное, но важное участие в искуплении мира.

В свете Пасхальной Тайны, которую мы празднуем, нет ничего препятствующего тому, чтобы мы пели песни хвалы и тем самым благословляли друг друга. Святой апостол Павел шлет самые трогательные благословения и гимны из заточения. Ведь там тоже — и там особенно — он проповедует Благою Весть. И там он оказывается ближе ко Христу. Единственное его желание — это “познать Христа, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых” (Флп 3, 10–11). Поэтому он способен ободрять братьев-христиан: “Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь” (Флп 4, 4).

Св. Франциск Ассизский сочинил свой удивительный хвалебный гимн, в котором приглашает присоединиться к нему брата Солнце, и сестру Луну, и все создания, когда он был тяжело болен и почти потерял зрение. А завершил он этот гимн в тот час, когда через возлюбленную сестру его Смерть Господь начал призывать его к Себе.

Это — знамение искупления всего, включая даже смерть (и смерть особенно). Всё существующее способно приближать нас к Господу и к силе воскресения Его, если мы живём нравственным смыслом Его Пасхальной Тайны в благодарении и хвале.

Каждый, кто преображен тайной Евхаристии — тайной благодарения и хвалы, — становится благословением для своих спутников. Неудивительно, что св. Франциск инстинктивно почувствовал эту связь. Для себя и своих учеников он взял за правило приветство-

вать каждого библейским благословением: “Мир тебе от Господа”, “Мир вам от Господа”.

Если мы будем чутки к космической литургии хвалы и принесем ее с собой на Евхаристическое богослужение, то сможем лучше понять, каким образом мы становимся друг для друга источниками взаимного благословения. Каждый человек, которого мы встречаем, — особенно, если мы тесно связаны с ним в нашей жизни, — оказывается для нас поводом к восхвалению Бога, ибо, будучи народом евхаристическим, мы в каждом открываем прежде всего то благое, что исходит от Бога и помогает нам на нашем пути к Нему. Именно так, ценя друг друга и воздавая нашу общую хвалу Богу, мы становимся настоящим взаимным благословением.

Первое событие в ходе совершения Евхаристии — обмен благословениями между предстоятелем и остальными участниками богослужения. Месса начинается и заканчивается благословением, ибо предполагается, что во Христе мы должны стать еще в большей мере источниками радости, добра, кротости и всякого иного блага. Любой момент, когда бы мы ни встретили друг друга, оказывается благоприятным временем для того, чтобы излучать мир и доброту, радоваться им и возвещать дивные дела Бога, испрашивая Его благословения друг для друга.

Благословлять всех и всё, нести всем людям радость и мир Господа — одна из главных функций священника, но она принадлежит не только ему. Миссия священника заключается в том, чтобы все верующие пришли к осознанию, что и они призваны к тому же.

Священник приветствует верующих и благословляет их словами: “Господь с вами”, — а участники богослужения отвечают: “И со духом твоим” (т.е. “и с тобою также”). Господь — Своей творческой силой — всегда пребывает с нами. Но благословением мы добиваемся того, чтобы еще полнее осознать присутствие

Его любви и с каждым разом всё больше отвечать на эту любовь взаимностью. Чтобы в конце концов наш дух радовался о Боге, Спасителе нашем, так, как поет о том Дева Мария в Своей Песни.

Если предстоятель епископ, его обычное приветствие — “Мир с вами”. Ведь епископу, помимо всего прочего, принадлежит роль миротворца, и он приглашает всех христиан присоединиться ко Христу, Князю Мира, и радоваться тому, что они как дети Божии призваны быть людьми мирными и нести мир другим.

Св. Павел почти каждое из своих посланий начинает молитвой благословения: “Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа”. Такие слова апостола призывают нас обратить благодарное внимание на эти чудесные и незаслуженные дары Божии, и стать всецело восприимчивыми к ним.

“Благодать” — это собственная милость Бога, Его отеческая любовь. Христос пришел в мир, чтобы сделать эту милость совершенно зримой для нас. Если мы откроемся для благодати и мира, приходящих к нам от Отца через Христа, то тоже станем милостивыми и кроткими — своего рода таинственными знаменами собственной милости Бога. И поэтому во Христе мы становимся источниками благословения друг для друга.

Часто в начале Мессы мы используем благословение, которым апостол Павел завершает свое Второе послание к Коринфянам: “Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Святого Духа да будет со всеми вами”. И опять же народ с братской взаимностью возвращает священнику благословение. Какая радость для священника — благословить и получить в ответ благословение, приумноженное участниками! Так образуется глубокий союз солидарности, взаимного уважения и доверия, обоюдной благодарности. Полное осознание нами этого измерения имеет огромное значение как для евхарис-

тической общины, так и для всех наших взаимоотношений — в той мере, в какой они проистекают из Евхаристии и в нее возвращаются.

Когда новорукоположенным священником я вернулся к себе домой после шести лет отсутствия, первое, что я сделал, — преподал моим родителям, братьям и сестрам священническое благословение. А поздно вечером, перед самым отходом ко сну, моя мама коротко спросила: “Могу я по-прежнему благословлять тебя, как всегда благословляла тебя раньше?” Я ответил: “Конечно! Если теперь я могу благословлять людей, то не потому ли, что твое и отцово благословение было тому началом?”

Взаимное благословение при совершении Евхаристии и вечернее благословение в семье формируют наше сознание; они содействуют нашей открытости, способной преобразить всю нашу жизнь, делая нас более близкими друг другу, так что мы можем помогать друг другу быть ближе к Богу — с благодарностью и упованием.

В христианских культурах с древности существует хороший обычай приветствовать друг друга при встрече или прощании хвалою Богу: “Слава Иисусу Христу!” — “Во веки веков!”; “Ступай с Богом!” — “Оставайся с Богом!” и другими приветствиями такого рода. Нужны люди, подобные св. Франциску, которые могли бы смело и по-доброму вновь вводить в обиход достойные слова, выражающие взаимное благословение и общую хвалу Богу.

Боже, Отче наш,

*мы восхваляем Тебя за столь многие знаки
Твоей любви!*

*Да сияет на всех нас свет лица Твоего, чтобы мы
могли напоминать друг другу о Твоем милостивом
присутствии и все вместе славим имя Твое.*

*Иисусе Христе, наш Господь и Брат,
яви всем людям притягательную силу
Твоей благодати.*

*Влеку нас, чтобы мы все соединились в Твоей доброте
и сделались знамением единства,
тем самым становясь благословением
для всего человечества.*

*На кресте Ты молился обо всех — даже о тех,
кто вбивал гвозди в Твои руки и ноги.*

*Ты сделался благословением
не только для Твоей любимой Матери
и Твоего верного ученика, но и для всех людей.*

*Своим примером Ты учишь нас благословлять
даже тех, кто проклинает нас.*

*Соделай нас источником благодати и благословения
для всех, особенно для тех,
кто причиняет нам страдания.*

*Приди, Дух Святой, Дух истины!
Соделай нас святыми, соедини нас в истине Твоей.*

*Наполни сердца наши Твоею радостью,
чтобы мы могли с благодарением воспеть
хвалу Отцу через Иисуса Христа
единым сердцем и единым духом. Аминь.*

2.

Исповедание хвалы

Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе сделаться подлинно богатым, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех укоряю и воспитываю. Итак, будь ревностен и покайся. Вот, стою у двери и стучусь: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду ужинать с ним, и он со Мною.

Откр 3, 18–20*

С самых древних времен существования Церкви спонтанная исповедь перед священником и, особенно, обряд покаяния с общинной исповедью в начале Божественной Литургии, назывался *confessio laudis* (исповедание хвалы), что означает исповедание наших грехов для восхваления милости Божией.

Очень важно увидеть каждый раздел евхаристического богослужения в целостной картине Евхаристии. Каждая отдельная часть усиливает красоту целого. Обряд покаяния — это тоже Евхаристия, то есть *Благодарение*. Мы никогда не сможем понять всю глубину смысла евхаристической Жертвы, не имея глубокой благодарности за отпущение наших грехов. Кровь Искупителя пролита за нас “во оставление грехов”.

Обряд покаяния в начале Мессы, который следует понимать как исповедание грехов для восхваления бла-

---

* Здесь и далее звездочкой отмечены те случаи, когда в использованном о. Бернхардом Герингом переводе Священного Писания обнаруживаются существенные смысловые отличия от Синодального текста русской Библии, которые мы сохранили в нашем переводе. — Прим. пер.

гости Бога, не представляет собой нечто отдельное от Евхаристии. Напротив, он открывает собой то измерение, которое охватывает всю Божественную Литургию от начала до конца и наполняет светом один из основных аспектов всей нашей жизни. Воспоминание смерти и воскресения Господа рождает в нас удивительные ощущения контраста и гармонии — в священном трепете при созерцании святости Бога или в радостном ликовании о Его отеческой доброте.

Мы воздаем честь Богу и приближаемся к спасению, когда скорбь о наших грехах выражается с *упованием* на сострадательную любовь Божию. Это упование становится великим благодарением и великой хвалой. И в самом деле, подлинным доказательством нашей скорби являются хвала и благодарность: именно это производит заметные изменения в наших отношениях — с Богом, с самими собой и со всеми, кого мы встречаем. Мы воспринимаем Бога уже не как угрозу, но как Подателя всех благих даров, как Целителя. Поэтому мы можем просить Его: “Исцели меня, Господи, ибо я согрешил”. И даже если вся глубина опыта нашей греховности вводит нас в искушение сказать, подобно Петру: “Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный”, — откровение Его целительного сострадания побуждает нас молиться словами того же апостола: “Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни”.

Именно в глубокой благодарности Богу за Его исцеляющую милость мы можем чувствовать себя с Ним как в родном доме. Мы приняты: поэтому мы можем принять самих себя, свои теневые стороны, свою нужду в дальнейшем обращении и очищении. И мы славим Бога за все те возможности (включая крушение надежд, страдания, конфликты), которые Он посылает нам, чтобы исполнить в нас Свое дело.

Из этой благодарности вырастает наша способность открывать себя нашим спутникам с их теневыми сто-

ронами, с их грехами и нуждой в обращении. Если исповедание наших грехов по-настоящему проникнуто хвалой и благодарением, то для нас естественно прощать — непринужденно и от всего сердца — тех, кто оскорбил нас. Как мелки они, эти оскорбления, нанесенные нашему дутому величию, в сравнении с тем, как мы сами оскорбили Всесвятого Бога!

Лучшее понимание обряда покаяния в контексте всей красоты Евхаристии поможет нам по-новому взглянуть на таинство примирения. Мы будем радоваться тому, что по благодати Божией способны исповедовать наши грехи с доверием и еще в большей степени открывать себя для принятия мессианского мира. И мы никогда не будем отделять благодарения от удовлетворения, воздаваемого Христу в таинстве покаяния за наши грехи. Мы уже не будем спрашивать: “Какого наказания я заслуживаю за столь многие грехи?” Напротив, мы спросим: “Как мне выразить свою благодарность Богу за Его великую доброту и за Его исцеляющее прощение?”

Нередко, принимая исповедь у тех кающихся, духовный путь которых только лишь начинался, я давал им вместо формальной епитимии задание испытывать себя ежедневно на протяжении определенного периода вопросами: “Как сегодня я благодарил Господа за Его щедрость, доброту, прощение? И как собираюсь благодарить Его завтра?” Результаты иногда были восхитительными. В то же время многие из тех, кто скрупулезно исповедуется в своих грехах, не переживают подлинного обращения, потому что не приносят настоящего удовлетворения за грехи: и это происходит по причине отсутствия благодарности.

Некоторые люди отказываются от исповедания своих грехов из-за неспособности проникнуть в это евхаристическое измерение. Они не осознают, что целительное прощение Божие является незаслуженным, абсолютно безвозмездным даром. Но сам факт

этой безвозмездности говорит нам о том, что, не признав ее в смиренном и благодарном исповедании, мы не сможем открыть себя для этого дара.

Если всё это мы будем понимать и делать, наша повседневная жизнь существенно изменится. Мы будем благодарны нашему ближнему, который принимает нас такими, какие мы есть, и великодушно прощает нас. У нас появится мужество признавать свою вину и просить прощения. И, конечно, мы будем от всего сердца прощать тех, кто нас обидел.

Я знаю некоторые замечательные христианские семьи, в которых каждый вечер совершается “исповедание хвалы”, когда вся семья рассматривает события завершающегося дня, чтобы увидеть всё хорошее, смиренно признать дурные поступки и заверить друг друга в полном прощении; затем они все вместе воздают Богу хвалу за Его терпеливое отношение к ним. Это оказывается прекрасной подготовкой к таинствам Евхаристии и примирения и, в то же время, обретением плодов литургической духовности. Это преображает всю семейную жизнь.

В богословии прошлого было немало споров о различиях между несовершенным сокрушением (*attritio*) и совершенным сокрушением (*contritio*). Я думаю, что всецелая устремленность к делу благодарения и хвалы наилучшим образом помогает найти критерии уверенности в истинно спасительном сокрушении.

Боже, Отче наш!

*Трудно признавать свою вину перед суровым судьей,
но совсем иное дело —
раскрыть наши сердца и исповедать наши грехи
перед Тобою.*

*Ибо во Иисусе Христе
Ты открыл Свое великое сострадание
и целительную силу Твоей любви.*

Пусть по дару Твоему

*наше исповедание грехов и скорбь о них
будет непрестанной хвалой Твоему имени, Отче,
и имени Иисуса Христа,*

*Доброго Пастыря, Божественного Целителя, Князя
Мира,*

*Который есть всесовершенное таинство Твоей
милости и доброты.*

Дух Твой Святой да преобразит наши сердца,

*чтобы наше исповедание грехов
стало поистине евхаристической хвалой Твоему
милосердию.*

*Удостой нас того, чтобы продолжением нашей
евхаристической хвалы*

*и подготовкой к еще более полному участию
в Евхаристии*

*оказывалась наша готовность
смиренно признавать свою вину перед нашим
ближним*

и охотно прощать его вину.

Господи, сейчас я хочу благодарить Тебя

*особенно, потому что в прежние дни моей жизни
я так часто был неблагодарен!*

Молюсь Тебе и о других людях,

*чтобы они сумели лучше осознать,
что обладают дивной привилегией —
воздавать благодарение и хвалу Тебе,
особенно за прощение их грехов.*

И да послужит каждое совершение Евхаристии

*возрастанию в нас благодарности и хвалы Тебе
за Твою исцеляющую любовь. Аминь.*

3.

Всякая молитва — это благодарение и хвала

Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

Флп 4, 5–7

Вступительная молитва (коллекта), по воскресеньям и праздникам предваряемая Великим славословием (“Слава в вышних Богу”), — это особая молитва Церкви, представляющая собой прекрасный синтез хвалы и смиренного прошения.

Несомненно, хвала не воздавалась бы более сердечно, если бы мы должны были забыть о наших собственных нуждах. Уже из вести о рождении Христа нам ясно, что слава Божия и наше спасение связаны неразрывно. Бог прославляет Свое имя — имя “Отец” — тем, что заботится о нашем спасении. В ответ мы открываем себя благодати Бога и достигаем своего спасения желанием поклоняться Ему и всегда благодарить Его. Только путем синтеза просительной и благодарственной молитвы мы приходим к подлинному и всецелому признанию: “Ты один Господь, Ты один Всевышний...”

Сорок лет назад, в период бурного начала литургического обновления, мы много спорили о том, какая молитва более подходит для богослужения и для наших личных взаимоотношений с Богом — просительная или благодарственная. Св. апостол Павел предлагает нам хорошее решение. Он постоянно благодарит, но в то же время возносит и просительные моления.

Он неоднократно демонстрирует настоящий синтез, призывая христианские общины молиться с *благодарением*.

Смиренной и непрестанной просительной молитвой мы с благодарностью признаём нашу полную зависимость от Бога. Мы восхваляем Его за то, что Его дары безвозмездны, а Его милость непреложна. И если бы мы постоянно не высказывали того, что сознаём, как много нам нужно от Бога, мы легко могли бы утратить благодарность. Поистине, смиренная просительная молитва представляет собой существенное проявление первой из Заповедей Блаженства: “Блаженны нищие духом” (Мф 5, 3), то есть “Как блаженны те, кто сознаёт, что нуждается в Боге”. И такая молитва должна быть исполнена благодарности, ибо мы никогда не сможем перечислить всех причин, по которым нам следовало бы благодарить Бога за Его дары и Его доброту.

Само то, что мы зависим от Бога, — достаточная причина для радости, хвалы и благодарения: ведь Бог открыл нам Себя как Всемогущий Отец. Молиться Ему — значит полагаться на Него, на Источник и Цель всего нашего существования. Молясь Ему, мы обретаем всё более и более глубокое понимание правды о нашем существовании и об уникальности нашего имени: ведь Господь, желая, чтобы мы пребывали с Ним, зовёт каждого из нас по имени.

Особая причина для радостной молитвы — это дарованная нам честь молиться во имя Иисуса. Если мы возлагаем наше упование на Него, то узнаём, что Отец любит нас так же, как Он любит Иисуса, и принимает наши молитвы так же, как если бы они исходили от Иисуса. Когда мы молимся во имя Иисусово, мы не одиноки, мы руководимы Духом, побуждающим нас восклицать вместе с Иисусом: “Авва, Отче!”

Кроме того, быть в единстве с Иисусом — значит

пребывать в общении святых и в молитве с ними: с Марией, нашей Матерью, и со всеми избранными на небесах и на земле. Протестантский богослов, мученик нашего столетия Дитрих Бонхёффер, будучи в заключении, нашел особое утешение в опыте молитвенного ходатайства. Он чувствовал молитвенную поддержку всех своих друзей, и его в равной степени согревала собственная молитва о них. Молитва обуславливает таинственную связь в общении святых. Нередко — и прежде всего в богослужении — она помогает нам с благодарением ощутить нашу солидарность в спасении перед лицом единого Бога Отца, через единственного Спасителя и Посредника Иисуса Христа, в едином Духе.

Мы молимся с благодарностью, потому что знаем, что Бог слушает нас. Он знает наши нужды еще раньше, чем мы успеваем выразить их в словах. В исполненной доверия молитве пред Его лицом мы начинаем лучше понимать самих себя. Всё входит в нужное русло. Выражая свои желания, мы, тем самым, уже благодарим Бога за любой ответ, который Он даст нам, потому что знаем, что этот ответ даст Тот, Кто есть Любовь.

Мы молимся прежде всего о том, чтобы наша воля сообразовалась с любящей волей Отца, о возрастании в вере, в познании Его святого имени, в мудрости, в великодушии и мире. “И молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию” (Флп 1, 9–11).

Настолько же, насколько при молитве благодарения и хвалы, при каждой конкретной просительной молитве Бог оказывается средоточием всей нашей жизни и с каждым разом становится им всё более и более действенно. Мы молимся, чтобы всё наше существо, все наши желания, слова и дела могли быть в боль-

шем согласии с нашей верой и тем самым сделались хвалою Богу.

Если наши молитвы не вдохновлены благодарением, не руководимы им и не наполнены им, то из этого следует сделать вывод, что мы еще не пришли к евхаристическому измерению по-настоящему: Бог еще не стал центром нашей жизни. Как бесчувственны молитвы тех, кто не проявляет интереса к совершению Евхаристии вместе с народом Божиим, кто не ощущает внутренней потребности воздавать хвалу вместе со всею Церковью, но молится лишь тогда, когда хочет что-нибудь получить от Бога! Тем не менее, для кого-то вопль к Богу в момент беды может стать обращением, если этим воплем открывается перспектива упования и благодарности.

Многие богобоязненные люди, принадлежащие к разным религиям, настолько сильно чувствуют, что молитвы без благодарения лишены всякой ценности, что связывают себя обетом являть те или иные знаки благодарности. Прекрасно выражает такой подход Псалмопевец: “Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения прииму и имя Господне призову. Обеты мои воздам Господу пред всем народом Его” (Пс 115, 3–5).

*Благодарим Тебя, Отче, Господи неба и земли,
что Ты открыл нам
через Твоего Возлюбленного Сына Иисуса Христа,
что в любви Твоей Ты всегда пребываешь с нами,
готовый внять нашим молитвам.
Какая радость сознавать,
что мы всегда можем довериться Тебе!*

*Да снизойдет Дух Твой Святой на нас
и да очистит нас,
чтобы мы с постоянно возрастающей
благодарностью ощущали*

нашу привилегию молиться Тебе с сыновним доверием.

Просвети нас, чтобы о чем бы мы ни молились, наша молитва всегда возносилась во славу имени Твоего.

Даруй нам благодать быть особенно благодарными за те дары, которые озадачивают нас или захватывают врасплох.

Обо всём этом молим Тебя через Христа, Господа нашего. Аминь.

4.

Благодарные слушатели слова Божия

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его.

Ис 55, 10–11

Одно дело — изучать Библию как письменный памятник, но совершенно иное — размышлять над нею в глубоком осознании присутствия Того, Чье слово обращено к нам.

Среди ситуаций, в которых мы имеем возможность слушать слово Божие и радоваться ему, Божественная Литургия занимает особо достойное место, ибо в ней мы встречаемся со Христом, воплощенным Словом, в богослужении общины благодарных верующих.

Где бы мы ни удостоились чести участвовать в богослужении радостной и благодарной общины, мы не можем не ощутить того, с каким теплом звучит ответ: “Благодарение Богу”, “Слава Тебе, Христе”. Но независимо от того, выражаем ли мы нашу благодарность словами или нет, мы понимаем, что там, где отсутствует дух благодарности и хвалы, слово Божие — этот бесценный дар — практически отвергается и теряется.

Благодарное слушание слова Божия составляет основу молитвы в целом и, тем более, Евхаристии. Когда мы по-настоящему откроем себя Христу — живому и животворящему Слову Отца, мы ответим Ему и умом, и

сердцем, и волей, и лучшими из наших чувств, и молитвой, и всей нашей жизнью.

У нас так много поводов благодарить за слово Божие, которое мы слышим при совершении Евхаристии, а также в живом общении веры и в других жизненных ситуациях! “Христос присутствует в слове Своем, ибо говорит Он Сам, когда в Церкви читаются Священные Писания. Наконец, Он присутствует, когда Церковь молится и поет псалмы, ибо Он обещал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18, 20)” (Конституция II Ватиканского Собора о богослужении).

Евхаристическое присутствие Христа — это поистине Благая Весть в самом глубоком смысле: “Я умер ради вас, Я воскрес ради вас, Я живу ради вас, Я хочу жить в вас”. Но лишь те, кто внимательно слушает Священное Писание, оказываются полностью охвачены этой Благой Вестью.

Сам Христос — Благая Весть, грядущая от Отца. Для тех, кто открыт Его Духу, слова Его “суть дух и жизнь” (Ин 6, 63). Своим словом и ниспосланием Святого Духа Он собирает Церковь Свою и делает ее Своим Мистическим Телом, которое Он питает Своим Евхаристическим Телом и Своим словом. Катехизис Тридентского Собора рассматривает Церковь как “созыв”: Христос созывает нас для единства и солидарности.

Поэтому мы не можем достойно благодарить Христа, воплощенное Слово, соединяющее нас в любви Отца силою Святого Духа, без того, чтобы одновременно не испытывать глубокую благодарность за Церковь — общину веры. Ибо через нее Христос приобщает нас Благой Вести и помогает нам принимать Свое слово, чтить его и понимать его как вызов всей нашей жизни.

Тот, кто с сердечной благодарностью принимает слово Божие в Евхаристии, постепенно обретает бла-

годарную память. Такой человек уделяет время чтению Священного Писания и размышлению над ним, накапливая сокровищницу памяти обо всем, что Бог сделал для нас.

В небольшой голландской книжке под названием “Убежище” мы встречаемся с двумя храбрыми сестрами — Корри и Бетси тен Боом, которые были схвачены нацистами за то, что во время оккупации их родной Голландии укрывали евреев. Когда в конце концов их доставили в лагерь смерти и поместили в барак, переполненный отчаявшимися узниками, у них не осталось ничего, кроме маленькой Библии, спрятанной под одеждой. Корри поблагодарила Господа за такое величайшее сокровище, а Бетси продолжила благодарственную литанию: “Хвала Господу за то, что Он посылает нас слугителями слова Своего сюда, где нужда столь велика!” И затем, день за днем, они делятся этим сокровищем с другими заключенными и создают вокруг себя новый дух. Омертвелые души узников возрождаются к жизни. Они преодолевают ненависть, и это приводит к тому, что даже один из самых ужасных охранников меняется настолько, что оказывается способен научиться состраданию. Такова сила благодарного совместного размышления над словом Божиим.

В Своей евхаристической беседе (Ин 6) Иисус говорит о Себе как о животворящем Хлебе. Он делится Собою, подобно хлебу, отдающему себя для насыщения людей. Сам Иисус живет исключительным единством с вечным словом, приходящим от Отца. Он — всецелое благодарное внимание к слову и воле Отца. Делясь с нами Благой Вестью и Самим Собою, Он напоминает нам, что “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих” (Мф 4, 4).

То, как Иисус насыщает и преображает нас Своим словом и то, как Он насыщает и преображает нас Сво-

им Телом и Своею Кровью, предстает перед нами в Его евхаристической беседе в виде величественного синтеза. Чем с большей готовностью мы принимаем Его слово, тем лучше ощущаем ту новую жизнь, которая приходит к нам с Его Телом и Кровью. Насколько укоренится в нас Его слово, настолько сильно мы будем ощущать радость, соединяясь с Ним в Евхаристии. “Пребудьте во Мне, и Я в вас. (...) Я есмь лоза, а вы ветви... (...) Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками” (Ин 15, 4–8).

Часто мы приступаем к Евхаристии или к размышлению над словом Божиим под бременем страдания или греха. Благая Весть проливает свой свет на наши страдания и потрясает нас при мысли о наших грехах. Она призывает нас к той скорби, которая подготавливает наши сердца для утешения и обновленной радости.

Это особенно живо помогает нам почувствовать Книга Неемии. Вернувшись из вавилонского плена, евреи испытали глубокое отчаяние: их родина оказалась населена дикими зверями, а те немногие люди, которые там жили, встречали переселенцев враждебно. Тогда правитель Неемия и священник Ездра собрали евреев, чтобы те послушали чтение Писаний. Слова Божии, отчетливо прочитанные, а затем и истолкованные, тронули сердца людей. Все плакали. А священник Ездра сказал: “День сей свят Господу Богу вашему; не печальтесь и не плачьте... Пойдите, ешьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено... И не печальтесь, потому что радость пред Господом — подкрепление для вас” (Неем 8, 9–10).

Наш первый ответ на Благую Весть — радость, избавляющая от скорби, доверие и благодарность. Из

них рождаются добрые решения и силы для их осуществления. Слово Божие — это всегда в первую очередь дар, а затем уже (именно потому, что это дар) призыв, вызов и сила для исполнения. Оно достигает нас в конкретный исторический момент и освещает нам путь.

Помимо всего прочего, общинное размышление над словом Божиим помогает нам расшифровывать “знамения времени”, открывать данные нам возможности делать добро и противостоять злу, отвечать на многие вопиющие нужды своих ближних, своей общины и всего общества. “Всё же обнаруживаемое делается явным от света, ибо всё, делающееся явным, свет есть. Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос». Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем...” (Еф 5, 13–16).

Постоянно размышляя над словом Божиим в духе благодарности, мы обретаем также широкое видение истории спасения и способность рассматривать все события в новом свете и в новой перспективе. И наш ответ всегда будет: “Вот я, Господи: призови меня; пошли меня”.

*Господи, даруй нам благодарное сердце
и благодарную память,
чтобы слово Твое, которое есть дух и жизнь,
укоренилось в нас.*

*Дай нам радость Твоего присутствия и Твоей
Благой Вести,
чтобы непрестанно славя Тебя за животворящее
слово Твое,
каждый из нас становился живым Евангелием
для наших ближних и для всех, кому мы сможем
его принести. Аминь.*

5.

Аллилуйя: хвала Господу

После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который пел: “Аллилуйя! Спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее”.

И вторично воспели: “Аллилуйя!” И дым ее восходил во веки веков. Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, воспевая: “Аминь! Аллилуйя!”

И голос от престола исшел, вопиющий: “Хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие”. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, вопиющих: “Аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и невеста Его приготовила себя”.

Откр 19, 1–7

Торжественная песнь хвалы из Откровения св. Иоана Богослова по-могает нам осознать, что наши празднования, наши радости и скорби, наши общие свидетельства и дела уже соединены с небесным Иерусалимом, если в нашей жизни всё принимается и совершается нами во славу Божию. Многие из наших друзей, членов наших семей и общин уже перешли в вечную непрестанную Аллилуйю, и мы радуемся вместе с ними и благодарим их песнями радости.

Благодарение за слово Божие, за опыт солидарности спасения, за наше единение со Христом указы-

вает нам путь. Наша *Аллилуйя* вовсе не уводит нас от земных дел, но явственно указывает нам направление, отрезвляет намерения и наделяет силой.

Б. Ф. Скиннер и вся основанная им школа бихевиоризма представляет нас, людей, в виде печальной картины биологического вида, который полностью обусловлен средой и ваяется двумя мастерами-близнецами — болью и удовольствием. Единственные стимулы человеческого поведения, признаваемые этой школой, — желание награды и страх наказания. Что касается выживания человеческого рода или отдельных групп людей, то оно, по убеждению бихевиористов, будет обеспечено лишь тем, кто откажется от идей свободы и человеческого достоинства и целиком предоставит себя поведенческим технологиям для научно-организованной манипуляции. Утилитарный подход позволяет менеджерам человеческого сознания совершенствовать тактику и стратегию “промывания мозгов”.

Печальная правда состоит в том, что бихевиористы ничуть не ошибаются в отношении тех людей, жизнь которых руководствуется исключительно мотивами контрактно-коммерческого порядка: “ты мне — я тебе”. На руку сторонникам таких идей играют родители, не способные или не желающие давать своим детям бескорыстную любовь. Вместо этой любви они окружают их множеством разнообразных вещей, рассчитывая компенсировать таким образом отсутствие деятельной заботы.

Но, слава Богу, умелые манипуляторы никогда не смогут получить власть над теми, для кого вся жизнь — *Аллилуйя*: над людьми, руководствующимися мотивами радости, хвалы и благодарения, способными ценить всё доброе и удивляться всему прекрасному. Такие люди не отмечены печатью зверя, выходящего из бездны. Они всегда приносят плоды любви, мира, великодушия, кротости, ненасилия, служения справедливости

и свободе. Они всегда уважают достоинство каждого человека.

Наша земля утратит всё — даже надежду на выживание, — если люди станут считать хвалу Богу и песни радости и благодарения пустой тратой времени и сил. Радостное литургическое проявление нашей веры, являющееся ответом на безвозмездную любовь Бога, самоценно. Оно выражает правду нашего существования и именно поэтому является в то же самое время благословением для нас самих и для всех, кого мы встречаем.

Мы говорим здесь об *Аллилуйе* не только как о составной части Евхаристии. Дело в том, что в этой части присутствует целое. Евхаристия, представляющая собой средоточие нашей христианской жизни, — это хвала, благодарение, радость. Если наше совершение Евхаристии будет подлинным, то вся наша жизнь станет песнью хвалы Богу.

“Хвалите Господа, ибо благо петь Богу нашему, ибо это сладостно, — хвала подобающая. Господь созидаёт Иерусалим, собирает изгнанников Израиля. Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их; исчисляет количество звезд; всех их называет именами их. Велик Господь наш, и велика крепость Его, и разум Его неизмерим. Смиранных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли.

Пойте поочередно славословие Господу; пойте Богу нашему на гуслях. Он покрывает небо облаками, приготовляет для земли дождь, произращает на горах траву и злак на пользу человеку; даёт скоту пищу его и птенцам ворона, зывающим к Нему. Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног человеческих благоволит, — благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его.

Хвали, Иерусалим, Господа; хвали, Сион, Бога твоего, ибо Он укрепляет верей ворот твоих, благословляет сынов твоих среди тебя; утверждает в пределах тво-

их мир; туком пшеницы насыщает тебя; посылает слово Свое на землю; быстро течет слово Его; дает снег, как волну; сыплет иней, как пепел; бросает град Свой кусками; перед морозом Его кто устоит? Пошлет слово Свое, и все растает; подует ветром Своим, и потекут воды. Он возвестил слово Свое Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилю. Не сделал Он того никакому другому народу, и судов Его они не знают. Аллилуйя!" (Пс 147).

Боже, Отче наш,

Ты сотворил всё во хвалу славы Твоей.

Ты славить имя Свое через дары,

которые даешь нам.

Восхваляя имя Твое,

мы можем участвовать в Твоей благодати, истине и красоте.

Благодарим Тебя за то,

что Ты послал нам Своего Сына Иисуса Христа,

чтобы Он прославил Тебя во имя всех нас —

вплоть до креста и смерти.

Благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе,

за дар Евхаристии, в которой Ты Сам

предводительствуешь нами

в восхвалении Отца

и в радости Духа Святого.

Господи, мы молимся о священниках

и обо всем Твоем священническом народе,

чтобы все верующие в Тебя еще лучше

могли сознавать

великую привилегию, которой они обладают, —

воспевать Тебе песни радости

и служить Твоей безмерной славе,

дабы их жизнь была подлинной Евхаристией,

непрестанной и всеобъемлющей Аллилуйей.

*Помоги нам достойно служить Тебе
и радоваться пред Тобою,
чтобы вся наша жизнь была наполнена светом
и направлена к той цели, которую Ты поставил
перед нами. Аминь.*

6.

Вестники Евангелия

Утром, встав весьма рано, [Иисус] вышел и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с ним пошли за Ним и, найдя Его, говорят Ему: “Все ищут Тебя”. Он говорит им: “Пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел”.

Мк 1, 35–38

Иисус, Которого ученики Его находят, когда Он молится, сообщает нам животворящую истину: Он пришел от Отца именно для того, чтобы повсюду со всеми делиться радостной Благой Вестью. Он — Учитель и образец не только для священников, но и для всего священнического народа Божия.

Наша великая привилегия состоит в том, что мы можем присоединиться к Иисусу и исполнять то высокое повеление, которое Он дал Церкви, обозначив ее главное предназначение: молиться и провозглашать Благоую Весть. Он заверил Церковь в благодатном присутствии Себя Самого и Своего Духа во все времена везде, где она будет верно исполнять эту миссию. Вершина всего этого — Евхаристия. Будущее Церкви, как и будущее евангелизации всего человечества, в значительной мере зависит от того, как христианские общины совершают память смерти и воскресения Господа.

Речь идет прежде всего о проповеди, но — как и все другие элементы Божественной Литургии — она должна рассматриваться в контексте целостного видения. В проповеди должно присутствовать полное осознание всей Евхаристии, поскольку только целое является полным возвещением Благой Вести. Но не толь-

ко священник или диакон выступает в роли вестника Евангелия. Как предстоятель и проповедник я часто имел возможность ощутить возвышающее и вдохновляющее воздействие на меня общины. И действительно, ведь я воспринял Евангелие от мирян — от моих родителей и многих других людей — в не меньшей мере, чем от священников. Если священник живет в божественной среде веры и радости, то отражением этого становится и его проповедь, и совершаемое им священнодействие, и вся его жизнь и деятельность — в таком случае, конечно, слова священника в свою очередь отзовутся в мирянах.

Когда я был ребенком, после воскресной Мессы мой отец обычно собирал нас, детей, дома, — иногда даже в присутствии зашедших в гости друзей или соседей; собирал, чтобы спросить каждого из нас, *что* мы восприняли сегодня из проповеди священника. А затем, в конце, он говорил, *что* он сам отметил особо. Помню, что слова отца во всей их простоте и прямоте впечатляли меня куда больше, чем длинная проповедь священника.

Вот что сказал Второй Ватиканский Собор: “Супруги-христиане являются сотрудниками благодати и свидетелями веры друг для друга, для детей и для других членов своей семьи. Для своих детей они — первые вестники веры и воспитатели; они обучают их словом и примером христианской и апостольской жизни” (Декрет об апостольстве мирян, 11).

Высокая миссия священника как проповедника Благой Вести не означает низведения мирян до уровня людей второго сорта. Целью этой миссии всегда должно быть то, чтобы миряне, как и священники, были истинными поклонниками Бога, чтобы каждый из них был живым Евангелием для мира. “Аминь” после молитв и проповеди — это далеко не все, чего мы ждем от верных. “Аминь” (“воистину да будет так”) — очень весомое слово, которое призывает к сотрудничеству и свидетельству всей жизни.

Литургическое обновление придало большое значение активной роли в Евхаристии всех ее участников. Отсюда должно следовать и более активное участие всех верующих в евангелизации мира. То, что мы называем “евангелизацией” — вовсе не только преподавание вероучения, но в значительно большей мере приобщение других красоте и радости нашей веры и надежды, а также отражение той любви Божией, которую мы ощущаем.

Хорошим начинанием является в организованных общинах и группах общее участие в проповеди. Это, однако, не самая значительная инициатива и, конечно, не та, с которой следует начинать. Существует много других возможностей диалога веры. Харизматические и другие молитвенные группы уже делают очень многое: я по опыту знаю, что священники привлекают из этого огромную пользу. Некоторые из них отмечают, какое положительное воздействие оказало это на их собственные проповеди. Мне очень нравится также принцип подготовки проповеди (и, конечно, богослужения в целом) совместно с группой монашествующих и мирян.

Эта общая задача с особой очевидностью заявляет о себе в деле евхаристического воспитания детей. Дети, по природе своей, героические почитатели Бога.

Если в семье всё благополучно, то для детей героями оказываются прежде всего их родители. В том случае, когда евхаристическая весть приходит впервые и главным образом на уроках, от священника или монахини, это может оказаться прекрасным опытом. Но совсем иное дело, когда она приходит от родителей и обнаруживает связь с основным опытом домашней жизни, в частности — семейной трапезы. Подкрепляемая тем, что родители делятся своей радостью и благодарной верой, такая жизнь обретает свою подлинность. Задача священника — помочь родителям-христианам понять их собственную прекрасную миссию.

Если мы живем со Христом и желаем прежде всего возрастая в познании Христа и Его любви, то наша жизнь и наши слова будут излучать Благою Весть. Хотелось бы, чтобы каждый священник, подобно апостолу Павлу, чувствовал: “Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!” (1 Кор 9, 16). Доколе провозглашение Благой Вести не является прежде всего предметом радости, можно считать, что мы, священники, неправильно понимаем свое священническое призвание. И если мы не ощущаем этой радости, это же ждет и мирян.

Св. евангелист Иоанн во введении к своему Первому Посланию величественными словами выражает это измерение евангелизации: “О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна” (1 Ин 1, 1–4).

В отличие от Иоанна мы не видели Христа во время Его земной жизни, мы не касались Его преславных ран. Тем не менее, если наша жизнь будет протекать в живой общине веры и если мы с благодарностью будем совершать Евхаристию, щедро наполняя нашу повседневность всем тем, что мы празднуем, то Дух Святой будет всё больше углублять в каждом из нас тайну Христа. Независимо от того, священники мы или миряне — мы станем евангелистами: каждый из нас будет живым Евангелием. Кризис евангелизации коренится не в нехватке священников. Он коренится в тех священниках и мирянах, которые способны преподавать абстрактные доктрины (и по-

лучать за это деньги), но не знают, что значит делиться опытом своей веры — делиться им щедро и радостно. Я говорю об этом не для того, чтобы обвинить работающих “учителей веры”, но для того, чтобы призвать к молитве и к сотрудничеству в созидании истинных общин веры и всем вместе научиться тому, как в Евхаристии и через Евхаристию мы все можем стать вестниками Евангелия. “Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению” (Рим 10, 8–10).

Проповедь на Божественной Литургии очень важна, как и в целом проповедание и назидание в Церкви. Однако они будут приносить свой плод в изобилии, только если дух Евхаристии будет пронизывать всех и всё. Тогда мы будем ощущать благороднейшую внутреннюю потребность переносить всё это в нашу жизнь и повсюду делиться радостью, миром и силой, которые мы получили как незаслуженные дары, — и все вместе будем идти стезею спасения.

*Благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе,
что Ты пришел провозгласить Благую Весть
всею Твоею жизнью,
словами и делами
и, наконец, Твоею смертью и Твоим воскресением.*

*Благодарим Тебя за Церковь — сообщество верных
и особенно за святых,
которые живут Заповедями Блаженства
и излучают их.*

*Благодарим Тебя за всех священников
и монашествующих,
которые оставили всё,
чтобы посвятить себя служению Евангелию.*

Благодарим Тебя за наших родителей,
которых Ты дал нам как первых посланников,
принесших нам Радостную Весть.

Благодарим Тебя и за тех,
кто в своей простой повседневной жизни
являет радость веры и благодарен за всё.

Возрасти в нас радостную веру
и благодарность за нее,
чтобы, соединенные в Твоей любви и Твоем мире,
мы могли нести всем людям весть
о том, что Ты послан Отцом,
Который живет и царствует во веки веков.
Аминь.

7.

Благодарим Тебя, Господи, за дар веры

Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой.

Иак 1, 5–6

Каждое воскресенье и каждый праздник в честь нашего Господа мы все вместе произносим или, что еще лучше, поем Символ веры. И здесь опять важно увидеть значение одной части в контексте всего целого. Всё совершение Божественной Литургии — это радость благодарного проявления нашей общей веры и усердная молитва о возрастании веры: чтобы мы в большей мере излучали ее и чтобы все вместе возрастали в познании и любви Христа и Отца, силою Святого Духа.

Евхаристия — наиболее торжественное обновление нашей веры в самых главных ее тайнах. Мы веруем, что Отец возлюбил нас настолько, что послал Сына Своего Единородного, дабы Тот был нашим Спасителем, нашим Миром, нашим Братом. Мы признаём Иисуса Христа истинным Богом и истинным Человеком, воплощенной солидарностью спасения. Мы исповедуем, что Он, принявший на Себя все наши бремена, учит нас Своему закону: носить бремена друг друга. Мы воспеваем песнь благодарения за нашу веру в Святом Духе, Который помазал Иисуса, чтобы Он был Живым Евангелием, Который говорил через Него — великого Провозвестника, и Который дан нам, чтобы мы могли жить во Христе и со Христом, становясь святым народом.

На Мессе может произноситься либо краткий Апостольский Символ веры, либо торжественный, принятый после Соборов в Никее (325 г.) и в Константинополе (381 г.). Литургическая реформа допускает и различные альтернативы, так, чтобы разнообразие форм обогащало наше познание веры и предупреждало ту рассеянность, которая легко может возникнуть при постоянном повторении одних и тех же слов. Но содержание нашей веры всегда остается одним и тем же, и оно настолько богато, что всякий раз, когда мы ее провозглашаем, мы можем открывать новые жемчужины, придающие красоту всему целому. Этого можно ожидать, если мы понимаем Символ веры и всё богослужение — и, конечно, всю нашу жизнь — как славословие: благодарение и хвалу.

Символ веры является испытанием, в котором мы проверяем, можем ли мы принести в дар Богу наши празднования, наш круг чтения, наши разговоры с другими, наш досуг, наши желания, решения и дела как то, что составляет единое целое с хвалой в свете богослужения. Я считаю, что нам следует выбирать круг нашего чтения — периодические издания, даже богословскую литературу — по одному основному критерию: помогает ли она нам возрастать в духе благодарения и хвалы, в любви к ближнему и желании трудиться ради справедливости и мира — во славу Бога Отца?

Всесвятой Боже Вседержитель, мы благодарим Тебя, ибо в Твоих делах Ты открыл Себя Всемогущим Отцом всех Твоих детей. Яви Себя в нашей жизни как Источник и Цель всей любви. Соделай нас святыми, едиными в любви Твоей. Приобщи нас Твоему Духу, Который есть узы любви.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Всемогущий Отче, благодарим Тебя за то, что Ты от века владеешь всей Твоей мудростью, любовью

и силой вместе с предвечным Словом Твоим, Единородным Твоим Сыном. В ходе истории Ты послал Его в мир, чтобы Он стал одним из нас, нашим Братом. Ниспосли нам Духа Твоего, дабы мы лучше познавали посланного Тобою Христа и Тебя, Отче, единого истинного Бога, Которого Он явил.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Мы славим Тебя, Иисусе Христе, за то, что Ты избавил нас от рабства греху, от самонадеянности и жажды власти. Ты сделался самым свободным слугою всех. Помогни нам всегда чтить Тебя тем, что мы будем следовать за Тобою в служении нашим братьям и сестрам.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Боже Отче, благодарим Тебя за то, что Ты всецело открыл Себя Своему Возлюбленному Сыну и Служителю Иисусу Христу, Который на кресте зримо явил все величие Твоей любви. Ты воскресил Его из мертвых и поставил Его Владыкою всего творения. Ты даровал Ему имя, превыше всякого имени. Действием Святого Твоего Духа помоги нам в том, чтобы во всех наших мыслях, словах и делах мы признавали и славили Христа как нашего Господа и вместе с Ним воздавали честь Тебе — Его и нашему Отцу.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Господи Иисусе Христе, мы благодарим Тебя за Твое обещание привести всё к исполнению и ожидаем в радостной надежде Твоего окончательного пришествия как Спасителя и Судии живых и мертвых. Ты сказал нам, что будешь милостив к милостивым и призовешь в вечное Свое Царство всех, кто следовал за Тобою в духе и истине.

Духом Твоим научи нас различать знаменья времени, а также узнавать Тебя и чтить Тебя в нуждающихся, в скорбящих, в узниках, в голодных и униженных.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Дух Святой, дар Отца и Сына, Податель жизни, мы поклоняемся Тебе, мы восхваляем Тебя и возлагаем на Тебя всё наше упование.

Мы с благодарением принимаем благодать Твою как закон нашей жизни и всех наших отношений с людьми. Приди, дух Святой, очисти нас от себялюбия и наполни нас Твоею любовью и Твоим утешением, чтобы мы стали источниками любви, радости, мира и братской справедливости на земле. Открой наш разум к тому, чтобы мы внимали пророкам, через которых Ты продолжаешь говорить, и помогай нам во всех наших начинаниях и во всех делах нашей жизни славить Пророка Иисуса Христа.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Господи, благодарим Тебя за Церковь, которую Ты призываешь Своим словом и животворящим Своим Духом к тому, чтобы она была единой, святой, вселенской и апостольской. Благодарим Тебя за то великодушие, которое Ты проявляешь к ней и ко всем нам. Помогай нам с благодарностью открывать для себя всё благое в этой Церкви, которая и Твоя, и наша.

Духом Твоим Святым помоги нам, ее членам, всем сердцем принять наше призвание стать святыми, быть едиными в Твоей любви и протянуть руки ко всем людям, чтобы мы все вместе исповедовали Тебя как Господа и с Тобою славили Отца всех.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Господи Иисусе Христе, мы благодарим Тебя за то,

что Ты захотел креститься в водах Иордана вместе со множеством людей, чтобы явить Свою спасительную солидарность, которая одна лишь способна освободить нас от солидарности греха.

Отче, мы славим Тебя за то, что в крещении Иисусовом Ты явил Своего смиренного Слугу как Возлюбленного Своего Сына и Спасителя всех. Дух Святой, благодарим Тебя за то, что Ты помазал Иисуса дарами благодати Твоей, чтобы Он всецело отдал Себя делу провозглашения Благой Вести и чтобы Его крещение обрело исполнение в Крови Нового и Вечного Завета. Слава и благодарение Тебе, Господи Иисусе Христе! Ты пришел, чтобы открыть Себя в крещении водою, Духом и Твоею Кровью, и в таинстве крещения Ты сделал всех нас Твоими кровными братьями и сестрами. Помоги нам Духом Твоим Святым жить нашим крещением в радости и силе — в сотрудничестве со всеми людьми доброй воли, с ревностью о Твоей славе и славе Отца.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Господи Иисусе Христе, мы поклоняемся Тебе во славе Твоего воскресения, которое есть залог нашей надежды. Мы веруем в общее воскресение и ожидаем нового Неба и новой земли. Духом Твоим Святым сподобь нас того, чтобы наша надежда проявлялась в нашем общем служении более справедливому и гуманному мироустройству. Сподобь всех людей выйти на стезю полноты веры и надежды.

Веруем, Господи. Благодарим Тебя за дар веры.

Господи, Ты — наша радость, наш мир, наша сила. Пусть наша вера по дару Твоему постоянно становится всё более радостной и благодарной. Аминь.

8.

Молитва верных

Шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых.

Еф 6, 17–18

Посему и мы (...) не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью, благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете.

Кол 1, 9–12

Подобно тому, как Символ веры является благодарным ответом на Благоую Весть, таким же ответом (с несколько иной точки зрения) оказывается и следующая часть Мессы — Молитва верных. В ней мы выражаем нашу надежду на доброту Бога и Его могущество. Евангелие и другие чтения показали нам, что уготовал Бог Своему народу, и молитвой, исполненной упования, мы открываемся для этих даров.

Евангелие и Символ веры напомнили нам, что мы чтим одного Бога и Отца, одного Спасителя Иисуса Христа и одного Духа, Подателя всех благих даров, — чтим всеобъемлющей спасительной солидарностью. Поэтому мы приносим молитвы и благодарения за всех

людей. “Прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков” (1 Тим 2, 1).

Перед Приношением даров (Офферторием) мы все — и верные, и предстоятель — “собираем” воедино наши молитвы; хорошо, если мы сообща поразмышляем о том, какой тип молитвы может по-настоящему войти в евхаристическую жертву. Если Молитва верных должна быть подлинным ответом на Евангелие, то в ней надлежит выразить наше внимательное отношение к знамениям времени, нашу открытость к существующим ситуациям и наше мужество принять при поддержке Божией благодати те вызовы, которые обращены к нам ввиду нужд других людей, и ту ответственность, которая для нас как христиан проистекает из этих вызовов.

Чтобы Молитва верных стала таким трезвенным ответом на Евангелие и на знаки Божьего пришествия, нам следует время от времени размышлять в группах: о чем нам нужно молиться? Каким образом надлежит нам обращать к Богу свои прошения, чтобы ввести их в евхаристическое измерение?

Молиться следует обо всем. Это не значит, что должен быть миллион прошений. Однако интенции (молитвенные намерения) должны быть всеобъемлющими: о нашей сообразности с волей любящего Бога, о возрастании веры, надежды, любви к Богу и любви к ближнему, о всецелом обращении нас самих и об обращении всех людей. Обо всем этом мы можем молиться с благодарностью и упованием, ибо это будет дано нам, если мы молимся, как нам подобает, во имя Иисуса.

В равной мере нам следует молиться о возрастании мира и справедливости между людьми и между народами, ибо они принадлежат непосредственно тому Царству, которое Христос пришел установить во славу Отца. Мы справедливо молимся о нашем каждодневном хле-

бе, ибо Отец наш Небесный заботится о наших нуждах. И если мы молимся в подобающем духе, то осознаём, что хлеб наш приходит от одного Бога и Отца и что мы можем наслаждаться им только в том случае, если делимся им с нуждающимися.

Первое Послание к Тимофею (2, 2) призывает особенно молиться за царей и за всех начальствующих, чтобы у нас была возможность жить в мире и свободе. Но понимаем ли мы, что такая молитва предполагает и нашу готовность принять на себя часть ответственности за избрание во власть достойных людей, за конструктивную критику и здоровое общественное мнение?

Молитва не терпит отвлеченности от жизни и равнодушия. Мы молимся о больных; но проявляем ли мы заботу о народном здравоохранении или об обеспечении медицинской помощью тех, кто не обладает привилегиями? Проявляем ли мы интерес к тому, какова нравственная атмосфера в среде людей, работающих в здравоохранении? Посещаем ли мы наших больных друзей и помогаем ли им? Мы молимся также об узниках, но проявляем ли мы заботу о том, чтобы система исправительных учреждений была более гуманной, более целительной? Готовы ли мы вступить в переписку с заключенными или навещать их? Мы молимся об одиноких: но посещаем ли мы хоть кого-нибудь из них? Ищем ли мы возможность помочь им преодолеть свое одиночество?

Часто мы молимся о миллионах людей, страдающих от голода, от недоедания. Осознаём ли мы, что можем способствовать осуществлению перемен? А если мы молимся о мире и ненасильственном достижении справедливости, то возрастает ли при этом в нас желание всё в большей и большей мере становиться миротворцами — как в среде нашего непосредственного окружения, так и за ее пределами?

Каждый из нас молится о тех нуждах, которые живо

ощущает. Мы участвуем в просительных молитвах наших братьев и тем самым помогаем друг другу открывать свои сердца во многих новых направлениях.

*Благодарим Тебя, Господи,
что в Твоей Церкви
силою Святого Духа
Ты учишь нас, как и о чем молиться.*

*Ниспошли Духа Твоего,
чтобы мы могли молиться с великим упованием
и страстной любовью ко всем людям,
особенно к тем, кто страдает.*

*Очисти сердца наши, Господи,
чтобы наша молитва всегда была искренней.
Аминь.*

9.

Всё священо, всё Божий дар

Итак, будем через Иисуса непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу.

Евр 13, 15–16

Благословен Ты, Господи, Боже вселенной, по щедрости Твоей Ты дал нам хлеб, — плод земли и трудов человеческих, — и мы приносим его Тебе, чтобы он стал для нас Хлебом жизни. Благословен Ты, Господи, Боже вселенной, по щедрости Твоей Ты дал нам вино, — плод лозы и трудов человеческих, — и мы приносим его Тебе, чтобы оно стало для нас питием спасения”.

Тейяр де Шарден любит радостно восклицать: “Всё священо!” В свете Евхаристии его жизнь стала совершением космической литургии, великим видением того, как всё является даром Творца и Искупителя и поэтому играет роль в деле творения и спасения.

Трезвое богословское рассмотрение секуляризации настаивает на том, что само по себе ничто не является скверным. Только сам грешник оскверняет себя и все то, чего он касается с эгоистическим самодовольством, — в силу того, что отказывается почитать Бога, Источник всех вещей. Там, где нет благодарности, дары Божии утрачивают свое значение. “Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены” (Иак 1, 16–17).

Жить без благодарности — значит сделать себя пленником тьмы, убожества, самообмана. Неблагодарные люди

неизбежно становятся объектами манипуляции и, в свою очередь, манипулируют другими. Для тех же, кто полностью осознаёт, что всё является даром Бога и Отца, это благодарное знание становится лейтмотивом жизни и её основополагающим критерием. Они живут во свете истины, в достоинстве и свободе, создавая воистину Божественную среду, где бы они ни оказывались.

Хлеб и вино по своей Богоданной природе являются символами единства. Множество зерен становятся одним хлебом; из множества виноградных ягод делается вино. Они, как дары одного Отца, объединяют семью вокруг трапезы, где будут рады и друзьям, и даже странникам. Принимающий хлеб с благодарностью знает, что все его собственные способности, равно как его разум и труд, происходят от Бога. Таким образом, всё призывает его к еще большей солидарности со всем его окружением и вообще со всеми людьми.

Для неблагодарного хлеб и вино становятся источником разделения, разрушения, зависти, ссор, войн. Каждый хочет иметь свой собственный кусок побольше: два бифштекса — в то время, как остальные голодают. Каждый борется за свои собственные привилегии, за свои собственные свободы, — отрицая при этом достоинство и свободу других. Таким образом, неблагодарные люди подрывают и свое достоинство, которое, по их мнению, основывается на цвете кожи, или на богатстве, или на властных полномочиях, или на общественном положении; в реальности же все это держится на их эгоизме. Они ничего не знают о природе истинной свободы и истинного достоинства, как и об истинной природе хлеба, вина и всех иных благ.

Евхаристия дает возможность дивного освящения всей земной реальности. Если мы совершаем Евхаристию так, что она становится образом и правилом всей

нашей жизни, мы открываем для себя всю красоту природы хлеба, вина, нашей свободы, индивидуальности каждого из нас, а также всего, чем мы обладаем вместе. Мы становимся действенными вестниками спасительной солидарности справедливости, мира и единства. И чем больше мы вступаем на путь такого понимания, тем более истинно и радостно мы будем совершать Евхаристию как таинство единства.

Тем не менее, мы не можем закрывать глаза на то, что в наши дни Евхаристия совершается в условиях разделенного христианства и разделенного мира. Мы приносим в дар хлеб и вино в том обществе, где христиане тратят колоссальную долю природных ресурсов, в то время как миллионы людей терпят самые различные лишения. Нам следовало бы испытывать чувство позора за то, что христиане, пренебрегая полнотой учения Христа, не только участвуют в несправедливом распределении земных благ, но нередко прибегают к разного рода полуправде, используя цитаты из Библии или ссылаясь на сокровищницу нашей веры для оправдания своей борьбы против других людей в целях несправедливого пользования благами. Всё это происходит по причине утраты благодарности Богу, от Которого мы все полностью зависим.

Если мы хотим совершать Евхаристию как действенный знак единства, мы нуждаемся в многообразном обращении и примирении. Мы должны примириться с подлинным смыслом хлеба, вина и всех земных благ, включая наши способности, чтобы они вновь стали тем, чем им надлежит быть, — знаками солидарности перед лицом Бога, Подателя всех благ. Но это возможно только в том случае, если мы примиримся с Богом через Евхаристию, в благодарности, которая будет прочувствована настолько глубоко, что мы истинно принесем себя, а также всё то, чем мы сами являемся и чем мы обладаем, в дар Богу в служении нашим ближним.

Очевидно, что такое благодарное примирение с

Богом, с самими собою и с дарами Божиими может произойти лишь тогда, когда мы примиримся со всеми детьми Божиими: “Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой” (Мф 5, 23–24).

Книга Бытия раскрывает нам первоначальный замысел Бога об основе человеческих отношений. Адам (мужчина) принимает Еву (женщину) с великой радостью как дар от Бога. Они почитают друг друга как равных: оба они — и женщина, и мужчина — являются образами Бога. Пока они чтят Бога и отвечают благодарностью, ценя друг друга, их жизнь протекает в раю. Но как только они становятся самодостаточными и отказываются чтить Бога как Бога (ср. Рим 1, 21), они начинают представлять угрозу друг для друга. Таким образом, они изгоняют себя из рая.

Примирение происходит только при радикальном обращении к истине о том, что всё является даром Бога — все вещи и все люди. При совершении Евхаристии мы можем предложить в жертву наши дары и самих себя только в этой непрестанной благодарности, которая позволяет нам открыться для наших ближних, помогает нам ценить все благое в них и наделяет нас готовностью служить им. Бог увещевает нас через пророка: “Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы стираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые

деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю” (Ис 1, 12–18).

Истинное совершение Евхаристии предъявляет большие требования. Оно предполагает полное соединение нас самих со Христом, Который принес Себя в дар даже до пролития Своей Крови за нас — в Вечном Завете Крови. Так Он почтил Отца и подготовил нам освобождение. А коль скоро Бог Отец даровал нам всё в Своем Сыне, мы можем ответить на эту бесконечную любовь только самой свободной, самой радостной и самой благодарной жертвой. “Каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог” (2 Кор 7, 9).

В Ветхом Завете Бог обличает тех израильтян, которые приносят для жертвоприношения только больных, слепых или хромых животных, да еще и воздыхают, что отдают их. “Вы хулите [имя Мое] тем, что говорите: «трапеза Господня не стоит уважения, и доход от нее — пища ничтожная». Притом говорите: «вот сколько труда!» и пренебрегаете ею, говорит Господь Саваоф, и приносите украденное, хромое и больное, и такого же свойства приносите хлебный дар: могу ли с благоволением принимать это из рук ваших? говорит Господь” (Мал 1, 12–13). В противоположность этому печальному прошлому пророк предвещает новую эру — эру Евхаристической Жертвы: “Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф” (Мал 1, 11).

Когда мы размышляем о величайшей чести, принадлежащей Христу и о Его пророческом священстве, мы

можем предлагать себя в дар только с таким благодарением и с такой радостью, что всякое самоотречение оказывается легким. Как живые камни, мы образуем храм Святого Духа, посвященный Богу и приносимый Богу как духовная жертва, которая принимается Им через Иисуса Христа (ср. 1 Петр 2, 5). Мы являемся подлинной “духовной жертвой”, приносимой и освящаемой Духом Святым, если мы ко всему относимся как к дару Бога, Который дает все блага и объединяет всех людей. Живя вне своего эгоистического Я, мы обретаем в истине свое настоящее Я.

Двадцать лет назад некоторые епархии в Соединенных Штатах пытались убедить людей платить десятину лозунгом: “10% — Богу, 90% — себе”. Евхаристия же говорит нам: “Все — Богу”. Всё иное выглядит лишь дурной попыткой поторговаться. Нам следует использовать все свои таланты и все свои земные блага на служение Его Царству — любыми доступными нам путями. А это значит, что мы должны служить своим ближним, своей Церкви, своим семьям, общинам и всему нашему окружению в согласии с евхаристической истиной: всё священно, всё — Божий дар.

*Отче, мы принадлежим Тебе,
ибо все и всё в этом мире — Твой дар.*

*Мы благодарим Тебя
и просим Тебя помочь нам
приносить Тебе в дар наше всецелое благодарение,
ибо и Ты принес нам в дар всё во Иисусе Христе.*

*Господи, ниспошли нам Святого Твоего Духа,
чтобы мы могли глубоко ощущать,
что всё священно
и всё призывает нас жить благодарением и хвалою.*

*Помогай нам чтить Твое имя тем,
что мы будем щедро использовать для блага ближних
данные Тобой дары.*

*Сподобъ нас постоянного осознания нашей
зависимости от Тебя,
чтобы мы всем делились
с нашими братьями и сестрами
ради славы Твоей,
через Христа, Господа нашего. Аминь.*

10.

Всегда благодарить — путь ко спасению

Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть, потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем.

1 Кор 15, 21–28

Спением “Свят, свят, свят”, соединяясь с песнопением ангелов и святых, мы входим в самое сердце Евхаристии. Вновь священник и участники Божественной Литургии благословляют друг друга: “Господь с вами”. — “И со духом твоим”. — “Вознесем сердца!” Внимая слову Божию, принося себя как дар, полученный от Бога, и преисполнившись смирения и благодарности, мы вознесли свои сердца.

Как мы уже видели, Евхаристия во всех своих частях является благодарением. Но теперь звучит торжественный призыв: “Возблагодарим Господа Бога нашего!” И участники выражают готовность войти в высочайшее и глубочайшее измерение благодарения. “Достойно это и праведно”: это наш счастливый долг, это путь к целостности и спасению — благодарить всегда и везде! В свете воспоминания страстей и смерти Хри-

ста ничто не может быть исключено. Христос, пострадавший и умерший за нас, возглавляет Небесную литургию. Мы взираем на Него — как Он возблагодарил, когда взял чашу спасения, готовый уже испить до последней капли чашу страданий за нас.

Страдания и смерть, которым подвержено грешное человечество, не являются благом. Они представляют собой проявления разлада в мире и могут приводить людей к отчаянию и бунту. Они пропитаны ядом греховности человека, его отчуждения от Бога, неблагодарности, эгоцентризма и вероломства.

Христос наделил страдания и смерть новым смыслом. Он пострадал и умер не за Себя, а за нас, и тем самым наиболее ужасное в этом мире — страдание и смерть — сделал величайшими знаками Своей свободы любить. Он добровольно принимает на Себя наше бремя — и добровольно предает Свой дух, Свою жизнь в руки Отца. Он знает, что Отец воскресит Его из мертвых.

Мы можем воздавать благодарение, даже имея в виду прошлые грехи и их последствия, ибо они обрели такого Искупителя. В единении со страстями Христа, через сердечное сокрушение, мы можем возненавидеть свои грехи и придать своему прошлому новый облик. Мы не приговорены быть вечно в рабстве у греха.

Если мы принимаем Пасхальную тайну как правило нашей нравственности, то знаем, что через страдания оказываемся способны возрасть к духовной зрелости и соединиться со страданиями Христа. Вместе со св. апостолом Павлом мы можем сказать: “Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь” (Кол 1, 28).

И тогда бессмысленное страдание открывает путь к состраданию. Страдания, добровольно принятые

Христом ради нас, показали нам, что Отец наш Небесный — это Бог состраждущий. Его весть ошеломляет: Всесвятой Бог — с нами, Он не остается равнодушным к беде человека, Он действительно участвует в созидании нашей истории. И поэтому заповедь любви приобретает новое измерение: “Будьте сострадательны, как сострадательен Отец ваш” (Лк 6, 36*).

Если вместе со Христом мы восхваляем сострадательную любовь нашего Небесного Отца тем, что принимаем страдания и смерть как выражение спасительной солидарности с нашими братьями и сестрами, — с ними и ради них, — мы приходим в меру полного возраста Христова. Мы следуем за Тем, Кто во время Своих ужасных страданий на Кресте проявлял заботу не только о Своей Пречистой Матери и любимом ученике, но и о разбойнике, распятом вместе с Ним, и о распинавших Его. Он делает разбойника Своим другом и молится о распинающих. Его сердце открыто ко всем.

Не иначе, как в глубокой благодарности Христу, мы способны увидеть свои проблемы, беды и страдания в должной перспективе. Я уверен, что всякий, принимающий страдания и обращающий их в то благодарение, с которым Христос принял чашу спасения, может быть уверен, что обладает подлинным Крестом Христа и участвует в Его спасительной смерти. Именно это я сказал как-то раз одному человеку, который показал мне документ, удостоверяющий, что имевшийся у него маленький кусочек дёрва является подлинной частицей Креста Господня. Он хотел убедиться в том, что в этом нет никаких сомнений. В ответ я выразил свое мнение, что даже Папа не может ему этого гарантировать; но если он будет благодарен Господу за свои страдания — за то, что эти страдания искуплены и искупительны, — и, таким образом, будет с благодарностью принимать их, — то он мо-

жет быть абсолютно уверен в том, что владеет подлинной частицей истинного Креста. С явной радостью он ответил: “В этом есть резон!”

Мы должны бороться против страдания в этом мире настолько, насколько это возможно. Наша особая обязанность как христиан — бороться против тех страданий, в которые грешные люди ввергают своих ближних: против несправедливости, ненависти, неуважения и тому подобного. Но мы принимаем те формы самопожертвования, самоотречения, конфликтов и страданий, которые необходимы для исполнения великого закона Христова: “Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас” (Ин 15, 12).

Мы должны бороться против греха, который есть источник всякого зла. В этой борьбе мы не можем жалеть себя и других, когда нам и им бывает нужно принимать скорби, огорчения и боли, необходимые для обращения. Сам факт необходимости обращения способен повергнуть нас в печаль, но одно то, что обращение возможно, уже является поводом для хвалы Богу.

Благодарение Христу за Его страдания ради нас наделяет силой бороться против несправедливости и против вызванных ею страданий. В то же время нам следует стараться словом и собственным примером помогать людям лучше понять те требования, которые страдания ставят перед ними, и то, как силою и духом Евхаристии всё может быть преображено. Благодарность, способность ценить друг друга, всевозможные проявления спасительной солидарности — это силы того преображения, которое возможно благодаря смерти и воскресению Христа.

Однажды в колонке советов журнала “Famiglia Cristiana” (“Христианская семья”) в ответ одной молодой женщине, которая страдала генетическим заболеванием и отстаивала необходимость аборт для

предотвращения подобных пожизненных страданий, я изложил историю двух моих молодых друзей — Майкла и Джона. У обоих были генетические болезни, значительно более серьезные, чем у той женщины. Тем не менее, они считали себя самыми счастливыми людьми в мире, потому что получили от родителей настолько большую любовь и глубокую веру, что это наделило смыслом всю их жизнь. Та несчастная девушка в своем следующем письме вновь выразила убежденность в том, что для нее было бы лучше, если бы ее родители сделали аборт. Итак, осознание ею смысла своего страдания вновь погибло, так и не появившись на свет.

Отвечая на ее второе письмо, я сказал, что никто не вправе судить отчаявшегося, потому что мы не знаем, на ком лежит вина. Вероятно, никто не помог больной девушке понять смысл всего этого. Однако меня очень тронуло то, что я получил множество писем от людей, страдавших на протяжении всей жизни, но вложивших в свои страдания смысл и готовых войти в дружеский контакт с отчаявшейся девушкой, чтобы поделиться с ней своим опытом веры. Какая огромная разница между страданием, наделенным смыслом, и страданием бессмысленным! Как счастливы те, кто постигает освящающую силу смерти и воскресения Христа! Когда вся наша жизнь возносит хвалу Богу, Евхаристия ведет нас к еще более глубокому преображению.

Желая предотвратить страдания таким жестоким путем, как аборт, мы только увеличиваем отчаянную неискупленную боль. Мы увеличиваем сам источник худшего из зол в мире. Те, кто отвергает весть и силу Пасхальной тайны, кто отвергает призыв сделать свою жизнь благодарением во Христе и со Христом, всегда найдут повод проклинать свою судьбу. И какими бы ни были земные успехи такого человека, он находит свой предел в смерти, когда должен встретиться

лицом к лицу с Богом, Которого считал для себя не щедрым Отцом, а источником бед.

Для тех же, кто вошел в Евхаристическое измерение благодарностью и живой верой, весь опыт жизни оказывается совершенно иным. И когда приближается смерть, они могут вместе со св. Франциском приветствовать ее как возлюбленную сестру, как милостивое пришествие Господа, как окончательное возвращение в свой дом. Для них смерть никогда не будет означать последнюю потерю, вершину бессмысленности, никогда не обернется безнадежностью, но, напротив, будет часом окончательного преображения, упования и мира. “Как возрадовался я, когда сказали мне: «пойдем в дом Господень!»” (Пс 121, 1).

*Воистину достойно и праведно,
должно и спасительно
нам всегда и везде благодарить Тебя, Господи,
Отче Святой, Всемогущий, вечный Боже.*

*Ты не испытываешь нужды в нашей хвале,
но само наше желание благодарить Тебя
является Твоим даром.*

*Наша благодарственная молитва
ничего не добавляет к Твоему величию,
но помогает нам возрастать в Твоей благодати
через Христа, Господа нашего. Аминь.*

11.

Благодарная память

Буду вспоминать о делах Господа; буду вспоминать о чудесах Твоих древних; буду вникать во все дела Твои, размышлять о великих Твоих деяниях. Боже! свят путь Твой. Кто Бог так великий, как Бог наш! Ты — Бог, творящий чудеса; Ты явил могущество Свое среди народов.

Пс 76, 12–15

Другое название Евхаристии, которое призывает нас к благодарению, — “Воспоминание смерти, воскресения и вознесения Господа”. “Воспоминание” — это воскрешение чего-либо в памяти. Евхаристия воссоздает в нашем присутствии великую историю спасения. Но происходит нечто неизмеримо большее, чем обычное воспоминание: происходит реальное присутствие Господа здесь и теперь, со всей опаляющей силой этого присутствия. Сам Господь Своим милостивым пребыванием среди нас напоминает нам обо всем, что Он сделал для нас, и том, что Он верен Своим обетованиям.

Вместе с тем, совершенно ясно, что всё это не преобразит нас, если не коснется нашей памяти. Св. Августин по праву придает памяти человека огромное значение. Без нее мы не могли бы подлинно жить нашей историей. Она есть великий дар, который обеспечивает нам сознательную преемственность по отношению к прошлому и избавительный переход от прошлого к будущему. Поэтому для нас жизненно важен вопрос — каков характер нашей памяти? Это здоровая память или больная? Отличается ли она глубиной, или в ней царит самодовольство?

Самодовольные люди плавают в настоящем времени, движимые его течением; но они не переживают настоящего времени в глубоко человеческом смысле, ибо они не приносят туда никакого достояния из прошлого и поэтому не способны должным образом перенести это настоящее в будущее.

Есть люди, которые многое хранят в памяти, но при этом их память нездорова (иногда это связано и с психическим нездоровьем). Они постоянно вспоминают мрачные и негативные события, что, в свою очередь, делает их раны незаживающими, а в общении с другими до бесконечности продлевает непонимание, трения, ненависть и вражду. Люди, обладающие подобным типом памяти, ведут себя деструктивно. Они во всем находят отрицательные стороны. При своей склонности к подозрительности и осуждению, они постепенно становятся все более неспособными доверять, радоваться, любить. Такие люди почти не готовы совершать Евхаристию и, как можно заметить, почти не ощущают никакой пользы от нее.

Если наша память будет обогащена благодарным празднованием всего того, что Господь сделал для нас в создании мира, в Своем воплощении, в Своей смерти и Своем воскресении, то она исцелится и наполнится потоком спасительных воспоминаний. Эти воспоминания — как и наша благодарность за них — прольют свой свет на наше прошлое и настоящее с перспективой в будущее. Когда мы радостно вспоминаем всё хорошее, что получили и пережили в течение всей нашей жизни, мы научаемся искать прежде всего хорошее в наших ближних и в самих себе. Таким образом, мы приходим к тому, что рассматриваем пережитое нами — включая страдания и непонимание — в целительной перспективе.

Это не подразумевает слепоты в отношении зла, греха и страдания в прошлом и настоящем. Напротив,

дух благодарности и хвалы помогает нам свободно и мужественно взглянуть в лицо этим сторонам жизни. Мы достигаем той сбалансированности, при которой темные силы оказываются для нас относительно незначительными в сравнении с дарами и благодатью Бога. И когда другие люди будут оскорблять нас или превратно толковать наши поступки, слова и намерения, мы сразу же вспомним, как милостиво Господь простил нас, как терпеливо Он очищает наши мысли. Тогда для нас станет почти естественным проявлять целительное прощение в отношении тех, кто нанес нам обиды.

Наивысшее и самое поразительное значение благодарная память приобретает при совершении Евхаристии, когда Сам Господь являет Свое присутствие не только в Своем слове, но и в Своем прославленном Теле. Особую благодать имеет для нашей памяти и поклонение Святым Дарам, когда в молчании и покое мы пребываем пред Господом, вспоминая о Его благодати и готовясь к последующему участию в Евхаристии. Поклоняясь Святым Дарам, мы вспоминаем еще и о внимании Иисуса к больным и страждущим и благодаря этому обретаем большую готовность услышать Его зов и принять Его.

Евхаристическое присутствие включает в себя и прошлое, и будущее. Оно наполняет их светом. Через благодарную память чудесные события прошлого приходят к нам и обогащают нас. Надежда открывает горизонты будущего, черпая силы для жизни и цветения из сокровищницы памяти. Будучи хвалою Богу за Его обетования, она ведет нас к непреложной верности. И благодарная память призывает нас, находящихся на стыке прошлого и будущего, к бодрствованию, к действию здесь и теперь, делая нас открытыми к будущему.

Тремя основными проявлениями эсхатологических добродетелей являются благодарность, бодрствование и надежда. Они порождают спокойствие и способность

различения. Но именно благодарная память более, чем что-либо иное, наделяет эти добродетели энергией и позволяет нам сохранять спокойствие, без которого никакое различие невозможно.

Эти эсхатологические добродетели имеют большее основополагающее значение, чем классические (греческие) “главные добродетели” (благоразумие, справедливость, мужество и воздержанность), поскольку они включают в себя эти “главные добродетели” и вводят их в измерение истории спасения, без которого мы не могли бы понять специфически христианское измерение веры и любви. Они не статичны, а динамичны.

Благодарная память никогда не позволит нам быть самодовольными и ленивыми. Она будет внушать нам смелость и побуждать нас продолжать путь нашего поступательного обращения, равно как и обновления Церкви и общества.

*Отче милосердный,
мы согрешили самодовольством
и рассеянной жизнью;
хуже того, мы повреждали свою память,
постоянно воскрешая всё тревожное и злое.*

*Исцели нас, Господи.
Даруй нам благодарную память,
чтобы мы могли достойно совершать Евхаристию
и открываться для ее благодати.*

*Помоги нам
во все дни нашей жизни,
и, особенно, в моменты серьезных решений,
помнить бесчисленные знаки Твоей любви,
помнить о воплощении, земной жизни, смерти,
воскресении и вознесении
Твоего Сына, Иисуса Христа.*

*Благодарим Тебя за ниспослание Святого Духа,
Который исцеляет нашу память
и помогает нам бодрствовать в ожидании
окончательного пришествия Твоего Сына
в ожидании всякой возможности послужить Тебе.*

*Отче, содейлай нас благодарными
через Христа, Господа нашего. Аминь.*

12.

Единые во Христе, во славу Бога Отца

Сами рассудите о том, что говорю. Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба.

1 Кор 10, 16–17

Вслед за св. Августином Второй Ватиканский Собор называет Воспоминание смерти и воскресения Христа “таинством благочестия, знамением единства, союзом любви” (Конституция о богослужении, 47). Эта же истина подчеркивается и в словах св. апостола Павла, приведенных выше. Мы не можем вкушать Тело Христа, пить из Чаши Его Крови и приносить евхаристическую Жертву Отцу в Духе Святом, не присоединяясь к великой евхаристической молитве Христа о единстве. Служение делу спасительной солидарности, единства и мира является необходимым проявлением Евхаристии и нашего благодарения. Плодотворно принимая Тело Христово, мы принимаем и наше призвание быть достойными членами мистического Тела Христа.

Во Христе — Слове воплощенном — Отец даровал нам всё, коль скоро от вечности всею мудростью, любовью, красотой и властью Отца обладает также и предвечное Слово Его. Величайший и всеобъемлющий дар Отца Своему творению — это ипостасное единство с Собезначальным Его Словом в человеческой природе Иисуса из Назарета. И Иисус благодарно сознаёт, что воспринял эту уникальную привилегию ради всего человечества; более того, ради всего творения.

Поэтому Его благодарение Отцу является выражением Его братства со всеми людьми и всецелого посвящения Себя тому, чтобы приобщить Благой Вести всё человечество и призвать его к единству в поклонении единому Богу и Отцу.

Это посвящение Себя единству принимает свое высшее проявление на кресте, когда Иисус простирает Свои руки и открывает Свое сердце всем. В ответ — наша хвала и наше благодарение выливаются в служение этой солидарности спасения, единству во Христе во славу Бога, Отца всех.

Тайна неразделимого синтеза благодарения и служения единству дивно выражена в Первосвященнической молитве Иисуса (Ин 17). Единородный Сын открывает славу Отца, “посвящая Себя”, чтобы все “были едино”. Благодаря ипостасному единству и полнотой Духа Святого Иисус посвящен на то, чтобы исполнить имеющее столь дорогую цену дело единения: и мы никогда не войдем в эти измерения, если неблагодарно будем забывать о цене — о драгоценной Крови Христовой, Крови Нового и Вечного Завета.

Мы доверены Христу Отцом. Возвращаясь к Отцу, Он молится о нас, чтобы и мы были воистину посвящены на служение тому же делу, в том же духе жертвы: “Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы” (Ин 17, 11).

Когда Христос призывает нас быть Его учениками и друзьями, Он призывает нас к участию в Его единстве с Отцом по дару Святого Духа, Который один лишь может посвятить нас на исполнение миссии единства и мира. Те достойные ученики, которые ревностно совершают Евхаристию и ревностно живут ею, — с той благодарностью, с какой Христос посвятил Себя Отцу как живое Евангелие и призыв к единству, — будут приносить свидетельство сердечной любви и

гармоничного взаимодействия, которые станут знаменем единства всех людей и призывом к нему.

Благодарная вера делает молитву Иисуса программой нашей собственной жизни: “[Молю] и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня” (Ин 17, 21–23).

Когда мы собираемся вокруг Христа, мы вкушаем от Того, Кто дает Себя как Хлеб единства и как питье от Чаши Вечного Завета. Единство здесь уже реализовано — не только символически, но и посредством нашего действительного единения со Христом и между собою. Мы соединяемся с ликами ангелов и святых во Христе, Главе всего творения, и участвуем в Небесной литургии. Всё это дает нам импульс и силу жить еще в большей степени спасительной солидарностью, к которой Христос призывает нас. Желая носить бремена друг друга и чтить друг друга как членов семьи Божией, мы выражаем постоянно возрастающее благодарение Христу — великому Таинству единства.

Сослужение священников с активным участием верных символизирует это единство и солидарность. Но мы не должны забывать, что сослужим в Христовой Жертве, и поэтому нам следует сознавать, что наше стремление к единству как к совершаемой вместе со Христом хвале Отцу требует от нас постоянного самоотречения.

Когда мы говорим “Да святится имя Твое”, мы поклоняемся Отцу “в духе и истине” и молимся Ему “в духе и истине” лишь в том случае, если в нас есть горячее желание проповедать всем имя единого Бога

и Отца посредством нашей взаимной любви и нашего единства — “чтобы уверовал мир”. Таким образом, мы трудимся для единства всего человечества, чтобы все люди могли зримо и истинно принадлежать новой семье, которую созывает Христос.

Царство Божие уже явлено на земле везде, где ученики Христовы, по дару Божию, соединяют свои таланты, свои достоинства и свои силы для созидания более справедливого и гуманного общества и для терпеливого и мужественного укрепления не только христианского единства, но и единства всех детей Божиих.

Если мы по-настоящему вдохновляемся той благодарностью, которой учит нас Евхаристия, то наша молитва “Да будет воля Твоя и на земле, как на небе” будет подлинной и плодотворной. Мы увидим, сколь различные харизмы могут быть собраны воедино для блага всех, в единстве и любви. Мы вместе будем стремиться к исполнению воли Отца, чтобы освободиться от солидарности погибели. Именно тогда мы сможем по-настоящему молиться и о том, чтобы не впасть в искушения и быть избавленными от зла.

Когда мы вкушаем Хлеб Жизни и пьем Чашу Спасения, мы приносим как благодарение наш обет трудиться для единства в вере, надежде, любви и справедливости. “Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения прииму и имя Господне призову. Обеты мои воздам Господу пред всем народом Его” (Пс 115, 3–5).

*Отче Всемогуций,
наполни наши сердца и нашу память
благодарностью,
которая вдохновляла Возлюбленного Твоего Сына
Иисуса Христа
на то, чтобы Он всецело посвятил Себя Своей
миссии — созвать всех людей воедино*

*Евангелием любви и мира
и Своею смертью на кресте.*

*Даруй народу Твоему обильную благодать Святого
Духа,
чтобы радостное и благодарное совершение
Евхаристии —
величайшего знаменья единения —
становилось явственной силой,
посвящающей нас на служение делу единства
и мира.*

Через Христа, Господа нашего. Аминь.

13.

В единстве со всей Церковью

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

Евр 13, 7–8

Принадлежать к великой семье Божией — огромная радость и честь. В Евхаристическом богослужении мы благодарно вспоминаем всех членов этой семьи. Мы обращаем свой мысленный взор к святым на небесах, ко всем, кто по-прежнему совершает с нами земное странствие, и к тем, кто в чистилище ожидает полного вхождения в наследие свое.

В Первой Евхаристической молитве (традиционном для латинского обряда Римском каноне) перед освящением даров мы молимся обо всей Церкви, о единстве и мире в ней, о Папе, о своем епископе и обо всех, кто исповедует веру, переданную апостолами. Несомненно, единственный путь сохранить веру в чистоте — это жить ею и передавать ее как Благою Весть. Затем мы молимся о присутствующих — о тех, кто стоит вокруг нас и чья вера и благочестие ведомы Богу: прекрасное выражение почтения. Священник напоминает всем, что они тоже приносят эту жертву хвалы и что мы приносим молитвы за тех, кто нам дорог. Коль скоро мы ученики Христа, даже враги нам дороги. Мы благословляем их и молимся о них, хотя в первую очередь мы можем думать о самых близких.

Затем мы все вместе с благодарностью вспоминаем Марию, Матерь Господа нашего Иисуса Христа и нашу Матерь. Мы вспоминаем святого Иосифа, апостолов, мучеников и всех святых. Мы с ними — одна семья, и мы знаем, что их заслуги и молитвы — с нами.

В других, новых Евхаристических молитвах поминовение святых идет уже после освящения даров. Но мы пребываем в общении со святыми (а они — в общении с нами) во время всей Литургии и, конечно, на протяжении всей нашей жизни. Святые находятся во славе Божией, всецело преобразованные в благодарение и хвалу. Они — во Христе, и чем больше мы живем во Христе и со Христом, тем большим становится наше единство и спасительная солидарность с ними.

Мы особо вспоминаем тех, кто отошел из этого мира, будучи отмечен знамением веры. Таким образом мы отвечаем на напутствие Послания к Евреям: “Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие” (Евр 13, 7). У африканских народов, как и во многих других древних культурах, память о предках, обо всех членах семьи, клана или племени имеет огромное религиозное и моральное значение. В таких культурах люди твердо верят, что для умерших по-прежнему важно, насколько их потомки и друзья помнят их и, что самое главное, насколько они вследствие этого воздают им честь самой своей жизнью, соблюдением добрых традиций, сохранением семейного духа, справедливостью и щедростью. Считается, что они не будут вполне счастливы в сонме предков, если их потомки окажутся не помнящими родства и опозорят их своей безнравственной жизнью. Поэтому благодарная память о тех, кто передал нам не только жизнь, но и образцы нравственности, — это очень важное дело, пренебрежение которым может обернуться немалым ущербом.

В подобном подходе нет никакого суеверия, хотя, если к нему станут примешиваться элементы суеверий, он всегда будет чреват некоторыми опасностями. По самой же своей природе поминовение находит свое исполнение в Евхаристии, и христианам подобает не в меньшей, но, наоборот, в большей степени, быть открытыми этой динамичной связи времен, которая

позволяет органично сочетать богослужение и нашу повседневную жизнь.

Благодарность обязывает нас молиться о тех, кто пребывает в чистилище; но наша ходатайственная молитва должна быть включена в тайну солидарности спасения, самым высоким, плодотворным и требовательным выражением которой является Евхаристия.

Учение Церкви о Евхаристическом приношении за усопших и об индульгенциях для живых и умерших должно рассматриваться под этим углом зрения: всё это будет полезно для тех, кто жил прежде и кто живет сейчас, в соответствии с благодатью и миссией солидарности во Христе. Не может быть индульгенции за эгоизм или эгоцентричный индивидуализм. Наше личное спасение включено в солидарность спасения и общую хвалу Богу; ими оно и гарантируется.

*Господи Иисусе Христе,
какая честь и какая радость
пребывать в общении с Тобою и с Отцом в Духе
Святом
и принадлежать к Твоей дивной семье —
к тем, кто на небесах, кто на земле
и кто в чистилище!*

*Да принесет наша вера в общение святых
плоды подлинного общения,
чтобы наше поминовение святых
сделало нас, живущих на земле, более щедрыми:
чтобы мы умели делиться с другими людьми
и были готовы помогать им носить их бремена.*

*Да станет для христиан поминовение усопших
еще большей нравственной необходимостью,
чем для приверженцев древних религий.*

*Прославь имя Твое в Твоей семье,
распространенной по всей земле,
всецелым обращением нас к солидарности спасения.
Аминь.*

Молитва — радостный и благодарный ответ

В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: “Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение”. И, обратившись к ученикам, сказал: “Всё предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть”. И, обратившись к ученикам, сказал им особо: “Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали”.

Лк 10, 21–24

Хочу еще раз напомнить, что в каждой части Евхаристического богослужения присутствует и действует его целостный образ и поэтому каждая отдельная часть обогащает наше видение красоты и богатства целого. Это в особенности справедливо в отношении Молитвы Господней, которая в Божественной Литургии следует за заключительным славословием Евхаристической молитвы: “Через Христа, со Христом и во Христе Тебе, Богу Отцу Всемогущему, в единстве Духа Святого всякая честь и слава во веки веков. Аминь”.

Мы возносим эту песнь хвалы в благодарном осознании того, что все благословения и блага даны нам во Христе. После этого славословия мы произносим (а еще лучше — поем) “Отче наш”, готовясь к Причащению, благодаря которому обретем еще большую возможность воспевать вместе с Христом хвалу Отцу.

Все молитвы следует понимать как благодарение в

ответ на деятельное слово Божие. Сначала мы слушаем Бога и взираем на всё, что Он сделал для нас и что открыл нам. Мы можем быть уверены, что Господь слышит наши благие молитвы. Но необходимо иметь в виду, что наша молитва не является благой, если мы не слушали Его и не размышляли с благодарностью о Его делах и дарах.

Будет хорошо, если мы поразмышляем и о молитве “Отче наш” в свете восторженных слов Иисуса, приведенных в эпиграфе к этой главе. Наша молитва радостна, потому что Отец открыл нам Свою любовь в Иисусе, а Иисус провозгласил Благою Весть: мы можем пойти вместе с Ним к Отцу. Как нам не радоваться, если мы слышим ликующее обращение Иисуса к Отцу: “Авва!” (в буквальном переводе — “Папочка!”¹), — произносимое в радости о том, что ученики Его пришли к глубокому познанию тайны спасения, которое позволит им участвовать в провозглаше-

---

¹ По-русски обращение “Отче!” звучит торжественно и величественно. Но на Своем родном арамейском языке Иисус молился, обращаясь к Отцу “Авва!”, и, как показывает анализ новозаветных текстов, Своим последователям заповедал обращаться к Богу Отцу точно так же. По-арамейски “Abba” — это вовсе не высокопарное “Отче!”, а уменьшительно-ласкательное обращение ребенка к отцу, вроде “папочка”, “тятенька” и т.п. Такая особенность этого слова стала ясна сравнительно недавно, благодаря ряду серьезных исследований филологов и библеистов, однако на это обращали внимание в своих толкованиях еще Феодор Мопсуэстийский, Иоанн Златоуст и Феодорит Киррский (все трое происходили из зажиточных антиохийских семей и, вполне вероятно, в детстве у них были воспитатели-сирийцы, благодаря чему они могли не понаслышке знать подобную лексику — ведь сирийский язык той поры был очень близок к тому арамейскому диалекту, на котором говорили Христос и апостолы). В свете такой особенности обращения “Авва!” совершенно особый колорит обретают слова ап. Павла о том, что мы стали детьми Отца Небесного по дару усыновления во Христе (Рим 8, 14–17; ср. Гал 4, 1–4).

Подробнее об этом можно найти, в частности, в: J. Jeremias, *Studien zur neutestamentlichen Theologie und Zeitgeschichte*. Göttingen 1966 (гл. IV). — *Прим. пер.*

нии Благой Вести? И есть ли большая радость, которой мог бы поделиться с нами Иисус, чем та, что как дети Божии мы удостоились права называть Его Отца нашим Отцом? “А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими...” (Ин 1, 12)

Одним из высших проявлений этого нашего права становится приглашение участвовать в Вечере Господней, где мы приобщаемся Тела и Крови Господа. Здесь благодарность открывает для нас перспективы семьи Божией. Наша радость перед лицом Отца становится также братской любовью и братской ревностью о том, чтобы привести всех людей в эту же радость, к этому же дару единства веры.

Евхаристия раскрывает нам и то, как чудесно Бог прославил Свое имя — прославил Себя как Отца — в Своем Возлюбленном Сыне и в тех, кто от всего сердца последовал за Иисусом молитвою и самой своей жизнью. Нашим благодарным ответом будет пламенное желание подлинно по-сыновнему почтить Отца всеобъемлющей любовью, справедливостью и возвещением Евангелия, дабы все люди могли соединиться в поклонении единому истинному Богу, Отцу Господа нашего Иисуса Христа.

Как Слуга Бога и людей, Иисус приводит к познанию перспектив Царства Божия. Нашим ответом на это будет искреннее желание предоставить Богу возможность быть по-настоящему Господом во всех сферах нашей жизни. И коль скоро Он ведет нас Своим Духом и всеми чудесными знаками Своей любви, мы молимся о том, чтобы Он полностью преобразил нас, исполнив нас верой, упованием и великодушием. Именно тогда наша благодарность сделает все Божии дары плодотворными для нас: мы будем созидать единство, справедливость, Божественную среду взаимного ободрения и умения ценить друг друга, делающие пришествие Царствия ощутимым. Наши поступки никогда не

будут продиктованы страхом; они будут движимы той Божественной любовью, которая единственная способна соединять нас во славу любящего Отца всех.

В присутствии воскресшего Господа мы славим Отца за то, что Он послал нам Иисуса, чтобы осуществить Свою сострадательную волю на этой земле, “как и на небе” — в жизни Самого Бога и в сонме ангелов и святых. Всякий, знающий Иисуса, знает и волю Отца. Мы с благодарением молимся о лучшем познании Иисуса и Отца. Мы молимся о том, чтобы исполниться Духа Святого, дабы мы не искали ничего иного, кроме одного: сообразовывать свои поступки с волей Божией и являть убедительное свидетельство, благодаря которому другие смогут познавать и любить волю Бога и соединяться в хвале Ему.

В Евхаристическом богослужении мы молимся о даре хлеба, в то время как Хлеб Жизни уже приготовлен для пира. В нашей молитве мы признаём прежде всего то, что это совершенно незаслуженный дар. А по мере того, как мы открываем себя для Хлеба вечного, мы понимаем и то, что наш обыденный хлеб дается Тем же Отцом, и наша молитва предполагает, что мы должны использовать этот обыденный хлеб таким образом, чтобы все могли узнать Подателя.

Уверившись в милосердии Божиим после исповедания наших грехов во славу Его милости, мы молимся о том, чтобы стать орудиями и знаменами целительного прощения Божия, — дабы, примиренные с Господом, мы всегда действовали как примирители.

Всякий, кто приобщился блаженству и силе, которые исходят от живой евхаристической общины, может спокойно смотреть в лицо всем опасностям греховного окружающего мира. С благодарением соединившись во Христе, мы молимся о том, чтобы обрести способность создавать общины и формировать общественное мнение, а также социальные, экономи-

ческие, культурные и политические структуры, которые не будут вводить людей в искушение, но, наоборот, помогут им возрастая для достижения подлинной зрелости и для служения справедливости. Кто охвачен силою Божией и исполнен благодарности, тот уже не будет пребывать в нерешительности. Поэтому нам следует терпеливо, творчески трудиться для победы благодати Божией в нашем мире. Таким образом, наше прошение: “Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого” — оказывается выражением доверия. Оно открывает нас для благодати верного труда ради Царствия Божия.

В “Дидахе” (“Учении двенадцати апостолов”) Молитва Господня завершается хорошо известным славословием: “Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во веки”. Как объясняют некоторые известные библеисты, это славословие отсутствует в версиях Молитвы Господней у Матфея и Луки, потому что в среде первых христиан каждый — даже молясь в общине — завершал молитву славословием, чем предоставлялся широкий простор для спонтанности. Перед нами — добавление, являющееся результатом творчества, и здесь есть чему поучиться. По мере того как литургическое обновление, начатое Вторым Ватиканским Собором, будет все полнее и полнее раскрываться во всей своей красоте, мы, несомненно, будем обретать лучшее понимание этой сферы творчества и динамики молитвы.

*Благодарим Тебя, Господи Иисусе,
за то, что Ты учишь нас молиться
и постоянно указываешь нам пути молитвы.*

*Особенно же благодарим Тебя
за Твое присутствие в Евхаристии,
наделяющее нашу молитву великой радостью
и надеждой.*

Ниспосли Святого Твоего Духа,

чтобы мы могли взывать:

“Авва! Отче!”

*Умножь в нас веру, надежду и любовь,
чтобы наша молитва и вся наша жизнь
стали радостным и щедрым ответом Тебе,
живое Евангелие,
и, в единении с Тобою, Отцу. Аминь.*

15.

Дар мира

Итак, облекитесь, как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий.

Кол 3, 12–12

Пение молитвы “Отче наш” — особой молитвы сынов и дочерей Божиих — напоминает нам о том, что только те, кто распространяет мир Христов, могут быть уверены, что нарекутся сынами Божиими. “Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими” (Мф 5, 9).

Перед тем как отправиться на страдания ради нас, Иисус пообещал Своим ученикам полноту мессианского мира. “Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается” (Ин 14, 27) — т.е.: “Я оставляю вам мир, как мой прощальный подарок; Я даю вам Мой собственный мир, какого свет не может дать. Пусть упокоятся ваши обеспокоенные сердца и не боятся”. И первым приветствием воскресшего Господа апостолам были слова “Мир вам!”. А затем, показав пронзенные руки, ноги и ребра ученикам, которые, увидев Его, “исполнились радости”, “Иисус сказал им вторично: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Сказав это, дунул, и говорит им: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»” (Ин 20, 20–23).

Готовясь к Причащению, невозможно упускать из внимания центральный характер вести мира и молитв о мире, следующих непосредственно после “Отче наш”. В этих молитвах мы просим мира для нас самих, для Церкви и для всего мира. Предстоятель и народ благословляют друг друга миром Христовым и приветствием мира вновь поручают друг другу быть миротворцами. Причастие же является приветствием мира, которое мы принимаем от Христа, дающего нам Самого Себя и, тем самым, дарующего полноту мира.

Очень важно явственно видеть евхаристическое измерение мессианского мира. Об этом с настойчивостью говорит Павел, приветствуя все Церкви “благодаря и миром от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа”. Он просит верующих, чтобы они жили “в мире со всеми людьми” (Рим 12, 18) и “приветствовали друг друга с целованием святым” (Рим 16, 16). Он говорит колоссянам: “Да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте исполнены благодарности” (Кол 3, 15*). Его пожелание фессалоникийцам: “Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем” (2 Фес 3, 16).

Мы должны прежде всего рассматривать мир Христов как незаслуженный дар, приготовленный страданиями и смертью Христа и разделенный с нами воскресшим Господом. Вот почему этот дар может быть принят только благодарными людьми. Другое измерение этой солидарности — дар единого Господа *всем*. Каждый, кто по-настоящему благодарен, поделится этим даром с другими и будет всегда и везде сотрудничать с другими в деле мира. Те, кто утрачивают мир Христов в своем сердце, не только согрешают против самих себя, но и отлучают всё свое окружение от этого драгоценного дара.

Если в нас глубоко укоренены благодарность и совместная ответственность, они принесут нам в награ-

ду самообладание, спокойствие и мир. Ничто в нашей жизни, включая даже оскорбление и клевету, не соразмерно миру Христа, доверяющего нам быть делателями Царства мира.

Мир Христов становится — посредством благодарности — нашей непрерывной миссией. Слова “Идите в мире” или “Идите в мире Христовом” следует однозначно понимать как то, что нам надлежит делиться этим миром, трудиться ради него и, если необходимо, страдать за него.

Мессианский мир венчает дело любви и справедливости. Это дар Святого Духа, который не может быть отделен от других Его даров. Поэтому вестники мессианского мира должны всегда действовать с добротой, благожелательностью, кротостью и терпением: им надлежит никогда не падать духом, всегда проявлять чуткость к любым возможностям быть миротворцами и излучать вокруг себя атмосферу мира.

Мир Христов не может быть приватизирован. Несомненно, он начинается в нашем сердце, но оттуда он возводит мосты к нашим ближним. Это мир, касающийся всех жизненных взаимоотношений: мир в семьях, в общинах, с соседями, мир в нашем общественном, культурном, экономическом и политическом взаимодействии. Если мы все будем совершать Воспоминание Господа так, как Он Сам заповедует нам совершать его, оно будет потоком мира, текущим во весь мир, ко всему человечеству. Нам не следует никогда забывать, что Христос, примиривший нас, грешников, с Собою, дарует нам Свой мир, чтобы мы делали то же самое. Это — Его дар, которым нам надлежит делиться даже с нашими врагами, с теми, кто клеветает на нас, оскорбляет нас или причиняет нам тот или иной вред. Они нуждаются в мире Христовом, который смогут ощутить благодаря нам.

Делатели мира Христова не должны вести себя роб-

ко или уклончиво. Они должны говорить честно и действовать мужественно, никогда не идя на компромиссы в ущерб спасительной истине. Но во всех их стараниях им следует стремиться служить отражением Христа — Божественного Слова истины, дышащего любовью. Если все наши желания, слова и дела будут проистекать из благодарной памяти и глубокого осознания нашего единства со Христом, Князем мира, то никакое смятение и никакое отсутствие понимания не нарушит нашего спокойствия и самообладания. Мы будем способны осуществить на деле слова св. апостола Павла: “Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром” (Рим 12, 20–21).

*Всемогущий Боже Отче,
благодарим Тебя за то, что Ты послал нам
Иисуса Христа,
Который есть Мир наш и наш Примиритель.*

*Благодарим Тебя и за то,
что через Иисуса Христа в Евхаристии
Ты даешь нам приветствие мира.*

*Благодарим Тебя за нашу миссию быть
миротворцами,
исполняя которую мы можем ощутить,
что мы действительно Твои дети.*

*Ниспошли нам Духа Святого,
чтобы постоянно растущая благодарность
направляла нас и была побудительной силой
в нашей миссии справедливости и мира.*

Через Христа, Господа нашего. Аминь.

Общники Божественного естества

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

Ин 6, 54–56

“**Б**лаженны званые на вечерю Агнца”. С Причащением Тела и Крови Христа Евхаристия подходит к своей вершине, когда наше благодарение должно становиться поистине безграничным. Мог ли Отец явить большую любовь, чем та, которую Он явил, послав нам Своего Сына и нашего Брата? И мог ли Иисус явить нам знамение, которое напоминало бы нам о том, что Он жил, страдал, умер и воскрес из мертвых ради нас, большее, нежели Его Плоть и Кровь?

Богословские размышления о Причастии касаются самого средоточия христианской молитвы и христианской жизни. Такие размышления возможно вести в свете тройческой жизни Бога. Отец делится со Своим Словом в Духе Святом всем, что Он есть, и всем, чем Он обладает. Ядром же благовестия оказывается то, что мы стали причастниками этой Божественной жизни, этого Божественного общения, о чем столь прекрасно говорится во введении к Первому Посланию св. апостола Иоанна: “О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь,

которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом” (1 Ин 1, 1–3).

Всё творение и вся история спасения являются зеркальным отражением тройческой жизни Бога — того, как Отец дарует Себя Сыну в Духе Святом. Благодатью Святого Духа и мы вводимся в эту жизнь, которую — в окончательном блаженстве — мы будем праздновать вечно.

Эта невыразимая тайна с особой силой раскрывается в евхаристической беседе Иисуса Христа (Ин 6) и в Его прощальной беседе, завершающейся Первосвященнической молитвой (Ин 13–17). Как Отец полностью дарует Себя Своему Слову, так и творение и искупление даруются нам — не потому, что Бог в них нуждается, но потому, что они проистекают из полноты общения Божественных Лиц. Богословие — в меру своих ограниченных возможностей — сделало попытку объяснить это тем, что сам личностный характер Божественных Ипостасей есть не что иное, как взаимоотношения общения. А мы приходим к полноте состояния личности посредством благодарного принятия своего участия в этой тайне. “Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества” (2 Петр 1, 3–4).

В Иисусе, принявшем природу человеческую во всей ее полноте, единство Божественного и человеческого естества оказывается вершиной того, как Бог делится Собою со всеми Своими созданиями. Для нас это единство становится источником нашего общения с Богом. Предвечное Слово Отца становится всецелой Евхаристией — непрерывным благодарением в Духе

Святом, Который есть милостивое взаимное дарование и принятие.

Есть только один Бог. Есть только одно Божественное естество. Но жизнь Бога — это общение: блаженное общение, когда одна Божественная Ипостась общается с другой, разделяя с ней все Свое достояние. Дела Божии оказываются эхом этого Божественного диалога и общения. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть” (Ин 1, 1–3).

Когда Иисус отдает Себя на кресте, где Он ввергает Себя Отцу, отдавая Свою жизнь — Свою Кровь — за нас, история спасения достигает своей высшей точки. Он, помазанный Святым Духом на то, чтобы именно так всецело поделиться с нами, в своей любви до самоотдачи являет Собою живое Евангелие. Становясь нашим братом (чего мы ничем не заслужили), Он, истинный Слуга Бога и человечества, Сын, Которому Отец доверил всё, показывает, что Отец любит нас, как Своего Сына.

В Причастии Христос, Слово Воплощенное, продолжает Свое Божественное и человеческое благодарение тем, что делает нас общниками, участниками Своей Божественной жизни и, одновременно, участниками этого благодарения. Здесь Христос продолжает провозглашать: “Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего” (Ин 15, 5).

Делая нас участниками Своего Мистического Тела и Своего Нового и Вечного Завета, Он показывает, что любит нас той самой любовью, которой Отец возлюбил Его (Ин 15, 9). В Причастии увековечивается молитва Христа — Пророка и Первосвященника: “Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино” (Ин 17, 21).

Если наша жизнь становится благодарением Богу и

умением в ответ Богу ценить других, Христос постепенно вводит нас в опыт участников славы, воспринятой им Отца. Смиренная и радостная благодарность устраняет препятствия, которые могут помешать нам в этом: скорее даже, Святой Дух, Податель жизни и всех благих даров, взаимный дар Отца и Сына, устраняет эти препятствия, если мы сами этому не сопротивляемся. “Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам. Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу” (Ин 16, 13–15).

В свете этих слов мы можем лучше всего понять, что значит реальное присутствие Христа в Причастии. Христос не просто где-то вовне. Как на кресте, так и в Причастии Он приходит к нам в силе Святого Духа, всецело даруя Себя. С помощью Того же Духа Святого, Которого Он ниспосылает нам, мы способны в ответ даровать Ему свое сердце, свой разум, свою волю и свои дела служением нашим братьям и сестрам. Так — и только так — евхаристическое присутствие обретает полную взаимность.

Мы принимаем Святого Духа в меру нашей постоянной благодарности и щедрой готовности осуществить истину в жизнь. Если мы позволим Святому Духу вести нас в нашем благодарном ответе Христу на Его дарование нам Себя, то наш диалог с нашими братьями никогда не будет сводиться к пустым словам: ведь в словах и делах мы будем отдавать самих себя. Наша жизнь будет преизбыточествовать нашим приобщением Божественному естеству. Соединенные со Христом, мы будем жить нравственным смыслом Пасхальной тайны. Мы уже не будем эгоистично жить ради

самих себя, но будем жить ради Христа, любя друг друга и служа друг другу ради Него. Все это происходит из Евхаристии и в нее же устремляется в потоке благодати и смиренного благодарения.

Как невыразимый словами диалог между Отцом и Сыном в Духе Святом является одновременно словом и ответом, событием и даром, выливающимся в слово и дело творения и искупления, так и наша евхаристическая и молитвенная жизнь должна стать подлинным принесением себя в дар: ответом Богу в верной любви ко всем Его детям и в служении справедливости и миру как продолжении евхаристического общения. Силою Святого Духа Христос в нас и через нас продолжит Свой ответ Отцу и Свое дело спасения человечества.

Когда в нашей молитве и нашей повседневной жизни мы входим в эти измерения Божественного диалога и общения, наше Причащение Тела и Крови Христа является обетованием и залогом вечной жизни. “Отче! Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною” (Ин 17, 24)

*Господи Иисусе Христе,
благодарим Тебя за хвалу и благодарение,
которые Ты приносишь в Своей любви Отцу,
когда призываешь нас быть участниками Твоей
Божественной жизни
и Твоей миссии —
делать зримой любовь Отца.*

*Ниспосли нам Святого Твоего Духа,
чтобы изо дня в день
мы обретали всё лучшее и лучшее осознание
величия и глубины тайны Святого Причастия.
Аминь.*

Евхаристия: дар и миссия

Они не от мира, как и Я не от мира. Освяти их истинною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир.

Ин 17, 16–18

После заключительного благословения в конце Мессы священник или диакон говорит нам, что “служба совершилась” и призывает нас “идти с миром”. Интересно сравнить, как переведены эти слова нового чина Божественной Литургии на разные языки: авторы большинства переводов постарались избежать выражения, подобного английскому варианту “The Mass is ended” (“Месса окончена”), подчеркивая теперь иной аспект — *миссию*. Мы посланы с миром Христовым осуществлять в нашем мире мир Христов.

Если мы совершали Евхаристию с сердечной радостью и благодарностью, мы поймем, что приветствие мира, принятое от Христа и разделенное между участниками, изливается в жизнь, в которой этот опыт продолжает находить свое отражение. Когда воскресший Христос вторично приветствует Своих учеников словами “Мир вам!”, Он тотчас возлагает на них миссию: “Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас” (Ин 20, 21).

Примиренные, мы будем действовать как примирители; помилованные, мы будем милостивыми, будем еще более подлинно и действительно являть образ любви Христовой, мира Христова, сплывающей силы Святого Духа. Евхаристия — хвала и благодарение — всегда и везде будет тем лейтмотивом, который направляет и согласовывает все наши мысли, желания,

слова и действия. Мы будем стараться жить в этом духе благодарности Богу и ближним и именно таким образом распространять евангельский мир.

Когда я был семинаристом, наш преподаватель нравственного богословия часто пользовался книгой со странным названием “Пастырская химия”, написанной Фаттингером. Там содержались, помимо множества аналогичных сведений, данные по поводу того, сколько времени требуется евхаристическим видам (Телу и Крови Христа), чтобы разложиться под действием химических процессов в человеческом теле: целью этих химических выкладок было проинструктировать нас относительно того, сколько времени должно продолжаться благодарение после Мессы! Подлинно духовное богословское видение не оставляет никакого места для подобных расчетов. Нам следует жить так, чтобы вся наша жизнь исполнилась любящей памятью и действительным выражением благодарности.

Иисус поделился с нами Собою, чтобы возрастить нашу веру, надежду, милосердие и чуткость и тем самым продолжить — в нас и через нас — Свою собственную миссию: сделать зримой для всех людей любовь Отца. Он живет в нас, чтобы с Ним и в Нем мы могли любить друг друга. Именно так мы продолжаем наше евхаристическое благодарение. Это значит, что мы будем воздавать благодарение и когда нам хорошо, и когда нам плохо. Мы будем славить Господа и тогда, когда встретимся с противоречиями. Мы поблагодарим за крепкий сон, который помог нам восстановить силы, но используем и часы бессонницы — чтобы с благодарностью вспоминать о бесчисленные благах, полученных от Господа. Мы будем проявлять благодарность своим ближним и умение ценить их — в наших семьях, на работе, на отдыхе, в нашем служении в общественной, экономической, культурной или политической сферах.

Христианские супруги осуществляют в своей жизни таинство брака в евхаристической перспективе принятием друг друга как дара Божия, через понимание, доброту, терпение и целительное прощение. Подлинно евхаристическая личность не ищет убежища в различных “если бы” (“если бы мой муж был таким, как такой-то...”). Благодарно любящие друг друга такими, какие они есть, способны вместе достигать большей зрелости и совместно участвовать в служении Царству Божию и подлинному прогрессу на земле.

Преображенные Евхаристией христианские родители проявляют по отношению к своим детям понимание, доверие и благодарность, принимая их такими, какие они есть — как дар Божий и свой дар друг другу. Они принимают детей с их недостатками — и тем самым расширяют возможности развития их интеллекта, их способностей и, самое главное, любви к Богу и ближнему. И когда благодарность и умение ценить становятся действенным стимулом, все оказываются всё в большей и большей степени способны открывать новые внутренние ресурсы в себе самих и в других людях.

Живя Евхаристией, мы будем повсюду открывать прежде всего положительные возможности и узнавать в них знаки Божиего присутствия и Божиего зова. Благодаря этому мы окажемся лучше подготовлены к тому, чтобы встретить жизненные испытания и трудности, увидев их в свете искупительных страданий Самого Христа в сражении против зла.

В той свободе, которую мы обретаем в этой евхаристической перспективе, мы будем верить в наше призвание к святости и наполнять нашу собственную жизнь и мир вокруг нас духом Заповедей Блаженства. Манипуляторы, пытающиеся извлекать для себя выгоду, не смогут нами управлять, поскольку мы не попадем в рабство потребительской идеологии. Напро-

тив, мы будем использовать наши таланты и харизмы для возрастания подлинной свободы в нашем мире.

Перед каждым важным решением нам следует спросить себя: может ли именно это желание, это слово, это дело быть предложено Господу как малая часть благодарения и восхваления за всё, что Он сделал для нас? Будем ли мы, действуя таким образом, воздавать хвалу Отцу и Сыну в Духе Святом?

*Всемогущий Отче,
через Сына Твоего Иисуса Христа
Ты открыл нам,
как осуществляется Твоя воля на Небесах.*

*Через Него и в Нем
Ты сделал нас участниками общения
между Тобой и Твоим Предвечным Словом
в Духе Святом.*

*Ты показал нам пример благодарения и хвалы
в Иисусе Христе, нашем Учителе и Брате,
Которого Ты послал нам.*

*Да снидет Дух Твой на Церковь Твою,
и да станет она во всех своих общинах
способной совершать Евхаристию с такой верой
и благодарностью,
чтобы она для всех стала тем особым опытом,
который наполняет направленностью,
светом и силой всю их жизнь.*

*Пошли нам священников,
исполненных духа Евхаристии
и способных вдохновлять многих;
пошли нам мирян, показывающих нам,
каким образом наша жизнь может быть
возвращена в Евхаристию.
Через Христа, Господа нашего. Аминь.*

Заповеди Блаженства

Введение

Христианство становится обетованием и источником спасения всегда, когда люди верят вместе со св. Франциском и его братьями, что “мы можем, мы хотим, мы должны жить Евангелием”. Наша вера — это радостное, благодарное принятие спасительной истины, а к служению этой истине направляет нас радость веры. Без радости ортодоксальность веры не просто непривлекательна: она не способна воодушевить подлинную христианскую жизнь, подлинное служение учеников Христа.

Наверное, в наши дни более, чем в прежние времена, понятны слова св. апостола Иакова: “Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут” (Иак 2, 19).

Евангелие провозглашает, что мы живем в благоприятное время: Бог ведет нас Своей любовью и объединяет нас в Своем присутствии. Из этого следует нравственный императив Благой Вести: “Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие” (Мк 1, 15). Пророки обещали, что Бог соберет нас, даст нам новое сердце, новый дух и что мы можем жить в этом духе. Но та преобразующая сила, через которую благодать Божия действует в нас, делая нас истинными учениками, — это не что иное, как радостная надежда, что мы можем жить Евангелием.

Все мы призваны к святости. На святость нет никакой монополии: всякий, кто всей своей жизнью являет радость Евангелия, свидетельствует об этом все-ленском призвании. Некоторые люди получили особую харизму веры, посредством которой они способны со-

общать другим свою радость в Господе и уверенность в том, что каждый может жить Евангелием чистоты сердца, кротости и всецелого служения благу братьев и сестер. В наши дни уже не только в священниках и монашествующих, но и во многих мужчинах и женщинах, живущих в миру, мы узнаём людей, преданных Евангелию, которые живут им и помогают другим обрести ту же радость.

Проявлениями этой радости и стремления поделиться ею с другими являются молитва и медитация. Подлинные общины верующих, молитвенные группы и семьи, которые молятся сообща, помогают нам понять, как исполняется обещание пророка: “Я приведу их на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов” (Ис 56, 7).

Поскольку христианская жизнь — это, по сути, жизнь Заповедями Блаженства, последователи Христа могут найти особое руководство для жизни по вере и благодати в Нагорной Проповеди.

Ключ к пониманию всей Проповеди — в предваряющих словах Евангелия: “Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их” (Мф 5, 1–2).

Можно подумать, что Иисус старался избежать толпы, удалившись на гору, но это противоречило бы всему Евангелию и всей нашей вере. Иисус любит толпу. Он пришел как Спаситель мира и пролил на Голгофе Свою кровь за всех нас. Когда Он собирает вокруг Себя учеников, Его сердце открывается не только им, но и толпе, как и всем людям всех времен.

Мы не сможем по-настоящему найти Христа и жить с Ним до тех пор, пока не присоединимся к Нему в Его любви к толпе. Чтобы присоединиться к Нему в этой любви, мы должны последовать за Ним, не задумываясь о том, чего нам это будет стоить.

Только тогда, когда мы близко узнаем Его как Эммануила, “С-нами-Бога”, мы сможем излучать миру вокруг нас радость, благодать, кротость и милость Господа.

Как христиане, мы не можем убежать от людей. Однако нам можно и даже следует временами удаляться от развлечений и идолов рынка, чтобы лучше прислушаться ко Христу, лучше познать Христа в Его бесконечной любви и неиссякаемом сострадании. Тогда Он сможет послать нас в мир, говоря: “Вы — свет мира”.

Никакое научное исследование не способно раскрыть чудеса Евангелия Блаженств. Богословское изучение и осмысление, конечно, важны, но сердцевину богословия и христианской веры составляет опыт близости Христа. Он пришел с Небес для спасения всех.

Иисус говорит нам: “Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне (...) тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего” (Ин 15, 5). А вот результат нашего пребывания с Ним: “Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и [таким образом] будете Моими учениками” (Ин 5, 8*).

В Заповедях Блаженства Христос делится с нами Своим знанием свойств Отца, чтобы мы могли исполниться радости. Когда мы пребываем в любви Иисуса, когда радуемся Его близости и Его любви к миру, тогда мы тоже поворачиваемся лицом к толпе, с той же любовью и тем же состраданием, с какими Он обращался к людям на Горе Блаженств.

В каждом из последующих размышлений мы прежде всего постараемся полностью осознать, что Воплощенное Блаженство — Христос — с нами и что мы будем способны понять возвышенность, глубину и красоту Его Вести только в том случае, если признаем Его источником всякой радости и всякой доброты. Затем мы сосредоточимся на личностном призыве Христа — жить с Ним Евангелием Блаженств. И, наконец, мы подумаем о социальном измерении каждой

из Заповедей Блаженства, чтобы лучше исполнять нашу миссию — быть “светом мира” и “солью земли”.

Господи Иисусе Христе! Благодарим Тебя, что Ты открыл нам Себя как Эммануил, С-нами-Бог. Нет большей радости в этом мире, чем жить с Тобой, радуясь Твоей дружбе.

Ты призвал нас присоединиться к Тебе — вместе со столь многими другими людьми — и воспеть ту же радостную Весть, которую Ты провозгласил Своим ученикам две тысячи лет назад.

Ты хочешь поделиться с нами Своей любовью к Отцу, и Своей любовью ко всем людям, и Своей радостью в этой любви — точно так же, как Ты делился этими сокровищами со Своими учениками и с толпами людей, слушавших Тебя, когда Ты ходил с ними по Галилее и по Иудее.

Господи, хорошо бы мне всегда уделять время тому, чтобы осознать Твою близость и поразмыслить над Твоими словами. Но помоги мне понять и то, что я не могу оставаться с Тобой и радоваться Твоей дружбе, если меня не заботит толпа, как заботила она Тебя, ибо Ты даешь мне эти привилегии не ради одного меня, но ради Твоей миссии.

Господи, помоги нам всем сознавать, что мы не можем нести миру радость и добро, если мы не пребываем с Тобой, и что мы не можем пребывать с Тобой и радоваться, если мы не принимаем на себя миссию быть живым Евангелием для Твоих ближних.

Вот я, Господи: призови меня.

Вот я, Господи: пошли меня.

1.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное

Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою (2 Кор 8, 9).

Перед нами стоит Христос, Сын Божий и Сын Человеческий, радостно исполняющий Свою миссию — быть всем Слугою: “Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение. Всё предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть” (Лк 10, 21–22). А затем, обратившись к ученикам, Он говорит: “Блаженны очи, видящие то, что вы видите!” (Лк 10, 23).

Блаженны и мы, если видим в Иисусе Слугу Бога и человека и хотим последовать за Ним в Его служении. Мы сможем сделать это, когда осознаем свою нужду в Боге и, подобно Христу, будем знать, что наша жизнь, наши таланты и всё, чем мы обладаем, даны нам Отцом и что мы должны с благодарностью Отцу делиться всем этим с нашими братьями.

Иисус вырос в семье Марии и Иосифа, происшедших из среды так называемых “анавим” — тех самых нищих и смиренных, что ожидали предсказанного пророками Мессию-Слугу, Который позаботится об убогих и притесняемых. Другие могли ждать Мессию-триумфатора, но эти “анавим” понимали тайны Царствия Божия.

Когда Иисус в первый раз проповедовал в назаретской синагоге, Он прочел слова великой песни Слуги Гос-

поднего, написанной Второисаией¹: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное». И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лк 4, 18–19).

В согласии с волей Отца Иисус по Своему свободному выбору не только живет с нищими, страдающими и грешниками, но и полностью посвящает им Себя и отождествляет Себя с ними. Его радость — в исцелении больных, в освобождении угнетенных, в провозглашении Благой Вести нищим, ибо Он пришел не ради Своей собственной славы и не ради исполнения собственной воли, но чтобы прославить Отца и открыть Царство Божие. Поэтому и Отец даровал Ему имя превыше всякого имени. Он зовется Господом, потому что является Слугой всех.

На Горе Блаженств Иисус обращает Свой взор и Свое сердце к толпе и видит в ней смиренных, которые сознают, что нуждаются в Боге. Им Он обещает “Царство Небесное”. (Матфей в своем Евангелии, следуя раввинистическому обычаю, из благоговения пе-

---

¹ По мнению большинства серьезных современных библеистов, пророк Исаия (кон. VIII в. до н.э.) является автором лишь первых 39 глав ветхозаветной книги, носящей его имя. Последующие главы написаны безымянным пророком, жившим в конце Вавилонского пленения (ок. 549–538 г. до н.э.), которого в научных трудах принято называть “Второисаией” (есть даже мнение, что главы 55–66 принадлежат третьему, еще более позднему пророку).

В тексте Второисаии обнаруживаются четыре пророчества, именуемые “Песнями Слуги Господня”, или “Песнями Отрока Господня” (Ис 42, 1–9; 49, 1–6; 50, 4–11; 52, 13–53. 12), в которых будущий Мессия предстает не в царственном величии, а в образе Слуги Божьего, претерпевающего страдания и уничтожение. — *Прим. пер.*

ред святым именем Божиим, заменяет слово “Бог” словом “Небо”. “Царство Небесное” — это Царство Божие: всё то, где Бог владычествует как Царь.)

Только силою Святого Духа можем мы проникнуть в глубину смысла и красоты этой заповеди Блаженства, олицетворяемой Самим Христом. Христос — “нищий”, смиренный, сознающий, что Он всецело принадлежит Отцу. И Он же — олицетворенное Царство Божие: Бог царствует в Нем. Когда Дух пробуждает нас к этой истине, мы ощущаем, что “можем и хотим жить Евангелием”.

Своей нищетой и Своим служением Иисус открывает нам блаженство и богатство жизни в служении Богу и ближним. Всякий, кто следует с Иисусом на Гору и узнаёт Его как Слугу, больше не стремится к обладанию, к господству, к манипулированию другими; он желает только чтить слабых и помогать им осознать их собственное достоинство — достоинство свободных людей, которых возлюбил Отец.

Есть одна радость — делиться с другими, как делился Христос. Помазанный Духом на Свое служение, Он знает, что всё, чем Он обладает, даровано Отцом, и что самый высокий дар — быть Возлюбленным Сыном — дан ему ради многих. Поэтому его состояние Слуги является не чем иным, как радостным и возвышенным проявлением благодарности Отцу.

Иисус показал Свое намерение служить многим, когда пришел на Иордан принять крещение вместе со смиренными грешниками, которые, движимые Святым Духом, сознавали, что нуждаются в Боге. И когда на Него снизошел Дух, прозвучал голос Отца: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение” (Мф 3, 17). Если мы в согласии с благодатью и с призыванием нашего крещения последуем за Христом-Слугой в благодарении за всё, что дал нам Отец, мы получим радостное известие: “Теперь вы стали Моими сына-

ми, Моими дочерьми, Моими избранниками, в которых Мое благоволение”.

Царствование Бога, Царство Божие становится зримым там, где люди движимы не страхом, но благодарностью, открывающей нас действию Святого Духа и освобождающей нас от поверхностных, мелочных забот. Наша жизнь становится хвалою и благодарением, когда мы рады тому, что используем данные нам Богом дары, сознавая, что получили их для своей миссии. Тот, кто считает необходимым ревниво приберегать для самого себя свои возможности и всё то, чем он владеет, никогда не сможет по-настоящему радоваться в Боге и излучать радость миру вокруг себя. Человек истинно духовный сознаёт и то, сколь многим он обязан своим ближним, и радуется, когда возвращает им то, что получил от Бога через них.

Если мы радуемся в Господе, если рады тому, что можем делиться с другими Евангелием и теми дарами, которые дал нам Бог, мы не требуем многих земных благ в собственное обладание: мы счастливы простым образом жизни. Ситуация, способная неверующего привести в отчаяние, подлинно верующему представляется относительно мелкой в сравнении с уже дарованной радостью, а также с той радостью, которая ожидает последовавших за Христом. Это, конечно, не исключает пользования материальными благами, необходимыми для достойной жизни, особенно, если своими ресурсами мы сможем помочь и другим в их человеческом развитии и в улучшении их жизни.

В каждой из Заповедей Блаженства для нас, христиан, очень важно социальное измерение. Сразу после первой мировой войны Папа Бенедикт XV подчеркнул прямое отношение Заповедей Блаженства к политической жизни. Можно задуматься о том, насколько иными могли бы быть последствия для человечества, если бы могущественные страны-победительницы дали

тогда всем народам шанс жить во взаимном уважении и свободе.

Будучи законом Нового Завета, Нагорная Проповедь не оставляет возможностей для узко-индивидуалистического толкования. Мы не можем быть учениками Христа и жить Его Блаженствами, если участвуем (действием или просто своим отношением) в чем-либо, противоречащем царству любви, мира, милости и справедливости. Где царствует Бог, там никогда не будут эксплуатировать бедных или несчастных людей; там не будет никакого коллективного эгоизма, никакого расизма, никакой чванливости, никакого притеснения. Всякий, кто в радости и убежденности по-настоящему живет Блаженствами, является знаменем Царства Божия, светом миру, вдохновляющим надежду и позитивные действия.

Даже там, где угнетатели и правящие общественные классы еще не обратились к Царству, проповедуемые Христом-Слугою Заповеди Блаженства несут облегчение и помощь убогим. Сохраняя внутренний мир и лично совершенствуясь в добре, сострадании и заботе о человеческом достоинстве, которому учат Заповеди Блаженства, эти люди становятся подлинно благословенными и делаются знаменами могущественной благодати Божией. Они — источник благодати для всех, ибо своим примером являют богатым и беспечным настоятельный призыв к обращению.

Однако мы не можем ограничивать христианскую проповедь использованием Евангелия для убеждения угнетенных пассивно принимать несправедливость своего положения. Только те, кто твердо предан делу социальной справедливости, могут проповедовать Евангелие правдиво. Люди духовно зрелые, понимающие, что нуждаются в Боге, от Которого получают всё, всегда будут сознавать свою ответственность — не только делиться Евангелием и своими дарами с менее

счастливыми братьями и сестрами, но и объединять свои усилия со всеми, кто трудится ради справедливости, правды и уважения ко всему человечеству.

Во II веке великий богослов св. Климент Александрийский написал книгу “Кто из богатых спасется?”, представляющую собой ответ на этот вопрос. Он не задавался вопросом, может ли богатый спастись, поскольку нет сомнений в том, что Царство Божие предлагается всем. Его интересовало то, какого рода богатые могут спастись. Ответ его был четким: спасется тот, кто примет весть Царства Божия и поэтому признает, что всё, чем он владеет — включая веру и таланты, — доверил ему Отец для блага всех.

Это помогает нам взглянуть шире на первую заповедь Блаженства: “Блаженны те, кто служит бедным и трудится для того, чтобы устранить притесняющие их условия”. Можно сказать еще и так: “Блаженны те могущественные и богатые, которые рассматривают свое могущество и богатство как дар и миссию от единого Бога и Отца — и поэтому свободны от жажды власти и от желания эксплуатировать других и господствовать над ними”.

Кроме того, первая заповедь Блаженства означает приведение разнообразия Божиих даров в согласие со справедливостью и братством. Эта заповедь, провозглашаемая Иисусом-Службой и разделяемая Его последователями, не просто одна из Заповедей Блаженства: она — основание всех других Блаженств.

Выдающийся ортодоксальный иудейский мыслитель Эммануэль Левинас, чудом выживший в гитлеровских лагерях смерти, придерживается того же основополагающего подхода, который выражен в этой заповеди Блаженства. Он признаёт, что люди могут возрасть через страдания; но основной его тезис состоит в том, что спасительный опыт Богопознания дается тем людям, которые принимают приходящих

из низов бедняков как посланных свыше; принимают с восхищением, хотя этим беднякам нечего им предложить, кроме того, что они — люди. По мнению Левинаса, такой бедняк посылается свыше и становится проверкой на то, способны ли мы чтить Бога, Отца всех, в беднейших из Его детей. Вся духовность Левинаса основывается на великих песнях Слуги Господнего. И он смело задает вопрос нам, христианам, истинно ли мы чтим всей своей жизнью Иисуса Христа как Того, Кто воплотил в Себе эти песни; признаём ли мы Его Мессией-Слугой. Это вопрос, на который всем нам надлежит ответить.

Господи Иисусе Христе, я поклоняюсь Тебе в Твоей нищете, ибо она открывает богатство Твоей любви и Твоего блаженства. Помогни нам, Господи, всегда чтить Тебя как Слугу Бога Отца и Слугу всех людей, — чтить Тебя прежде всего нашей доступностью для всех ближних, а также смиренностью и простотой нашего служения своим братьям и сестрам.

Избавь нас, Господи, от жажды власти и от всякого желания принадлежать к привилегированным сословиям. Помогни нам любить бедных и ценить их достоинства. Надели нас любовью к страдающим и способностью облегчать их страдания силой Твоей любви. Помогни нам с благодарным Тебе сердцем никогда не забывать, что они, будучи детьми Отца нашего Небесного, заслуживают прежде всего уважения, любви и справедливости. Более же всего они нуждаются в Благой Вести, в познании имени Твоего. Помогни и нам лучше познавать Тебя, чтобы мы могли делиться с ними своим знанием о Тебе, Который благовествовал нищим, будучи Слугою Бога и людей.

2.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся

Вот мы встречаем Христа — Мужа скорбей, о Котором предсказывается в Песнях Слуги Господня: “Напрасно Я трудился, ни на что и вотще истощал силу Свою. (...) И ныне Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе (...) зовет Меня вновь” (Ис 49, 4–5*).

Когда Петр, движимый Духом Святым, исповедует свою веру в Иисуса как Мессию, Иисус тотчас же дает ученикам понять, что всякий, называющий Его Мессией, должен видеть в нем страждущего Слугу Божия, а вовсе не того могущественного Мессию, которого ожидали некоторые люди. “С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть” (Мф 16, 21). И когда Петр отказывается принять Иисуса как Мужа скорбей, Иисус называет его “сатаной”, т.е. искусителем, камнем преткновения.

Чтобы осознать эту заповедь Блаженства, мы собираемся вокруг Христа не только на Горе, но также и у подножья Его креста, в благодарном признании того, что Он понес на Себе наши бремена. “Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши (...); наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились” (Ис 53, 4–5).

Иисус может утешить нас, потому что Он не отворачивается от нас во время страданий. Он с нами и слышит нас. “Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего... Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биющим и ланиты

Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания” (Ис 50, 4–6).

Христос — Слуга, Который не только принимает бедняков и нищих духом, но и позволяет им положиться на Него. Он позволяет даже Своим врагам — таким как мы, ибо мы становимся Его врагами из-за наших грехов, — положиться на Него. Он становится высшим проявлением любви и сострадания Небесного Отца, когда берет на Себя беды грешного мира. Он несет наш крест и приносит нам утешение и искупление.

В Своей Нагорной Проповеди Иисус призывает нас действовать в том же духе: “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф 5, 48) — т.е. вашей доброте не должно быть предела, подобно тому, как доброта вашего Небесного Отца беспредельна; или, как это звучит в версии св. Луки: “Будьте сострадательны, как и Отец ваш Небесный сострадатель” (Лк 6, 36*).

Христу принадлежит блаженная скорбь, рожденная Божественной и человеческой любовью, — таинство сострадания Небесного Отца. Когда Филипп просит Иисуса: “Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас”, — Иисус отвечает: “Видевший Меня видел Отца” (Ин 14, 8–9).

Когда в Гефсиманском саду страдания Иисуса достигли такой силы, что Он покрылся кровавым потом, “Ему явился ангел с небес и укреплял Его” (Лк 22, 43–44). Ангел пришел не для того, чтобы избавить Его от страданий, но явился как знак присутствия Отца, которое укрепляет Иисуса и открывает Ему грядущее вечное блаженство. И тогда Он принимает чашу страданий из рук Своего Отца, зная, что для мира она будет чашей спасения.

Обетование и залог вечного блаженства — Сам воскресший Господь, показывающий нам раны на Своих руках и Свое сердце, раскрытое для нашего спасения.

Эти раны и сердце несут нам добрую весть о том, что последовавшие за Христом вплоть до Голгофы обретут в конечном счете утешение. Вера в воскресение побуждает нас, даже заставляет нас собраться у подножия креста Христова. Именно там мы обретем то глубокое и радостное богопознание, которое оказывается средоточием нашей веры в воскресение.

Знаменитый этолог Конрад Лоренц говорит, что одним из *восьми смертных грехов современного человека* является наша неспособность страдать с другими и за других. Если мы не способны или не хотим страдать в процессе активного сострадания другим, мы оказываемся неспособны и к тому, чтобы радоваться их радостям и даже вообще радоваться, потому что невозможно испытывать глубокую радость, не разделяя ее с другими.

Мерой нашей способности открыться для блаженной скорби является наша готовность носить бремена друг друга. Проявлять скорбь о несчастье или горе другого достаточно легко, но в некотором роде ложью становится проявление сочувствия к другому человеку, если мы не желаем страдать с ним и ради него.

Существует заметное различие между скорбью, которая уподобляет нас греховному и падшему миру, и скорбью спасительной: “Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть” (2 Кор 7, 22). Ибо для тех, кто замкнулся в своем эгоцентризме и отгораживается как от любви в человеческом сообществе, так и от любви Самого Христа, блаженство Господне недоступно. Даже скорбь о грехах остается неподлинной до тех пор, пока мы не открываем свои сердца для несчастий и страданий других.

Конкретные ситуации и характер нашей скорби становятся зеркалом наших собственных душевных

качеств. Например, мы волнуемся из-за того, что с нами не соглашаются, неправильно нас понимают или просто не хотят заниматься исключительно нами. В этот момент нас совершенно не беспокоят ужасные страдания миллионов голодающих, обездоленных, лишенных самых основных человеческих прав. Что в этих ситуациях мы узнаем о себе? Пока мы не беспокоимся о других и не носим их тяготы, мы закрываем самих себя для радости, которая приходит от Бога и ведет к Богу.

Скорбь “плачущих” — тех, чья скорбь проистекает из любви, — несет в себе благословение и утешение. Бог есть любовь, и там, где любовь, там — Бог. Он утешает тех, кто обращается к Нему с благодарением за любовь, которую Он дал им, и постепенно отрывает им новые пути, по которым эта любовь изливается в мир и плодотворно действует в нем.

Существует, помимо всего прочего, благословенная скорбь, которая оказывается проявлением того, что приблизилось Царство Божие: это глубокая скорбь о грехах, повлекших за собой страдания людей. Блажен тот, кто после всякого греха обращается к Богу со скорбью и упованием. У Папы Иоанна XXIII был обычай, о котором он рассказывает в своем *“Духовном дневнике”*: “После каждого греха я должен обратиться к Богу со скорбью и глубочайшим упованием; затем я должен сказать: «А теперь, Иоанн, вперед — как если бы Иисус поцеловал тебя»”. Он был человеком, который умел плакать вместе со страдающими, а соответственно — и радоваться с теми, у кого радость. Он обладал даром глубокого утешения, которое вырастает из упования на утешающую любовь Божию.

Если после каждого нашего падения мы обращаемся к Богу с упованием, нам уже не нужно страшиться того несчастья, которое сеет грех в нашем

сердце и вокруг нас. Наше сокрушение перед Господом делает нас готовыми проявить свое смирение перед теми братьями и сестрами, которых ранил наш грех. Если мы стоим у подножия креста Христова, мы никогда не станем переживать по поводу того, что лишились из-за своего греха какой-то выгоды, — это справедливое воздаяние нам; мы будем скорбеть лишь потому, что оскорбили Бога и лишили наших друзей той доброты и той справедливости, которые нам следовало бы к ним проявить.

Каждый грех имеет болезненный социальный аспект. Всякий раз, когда мы не делаем добро, которое могли бы сделать и которое нам следовало бы сделать, мы лишаем мир некоторого света, некоторого упования и некоторой силы, по праву ему принадлежащих. Всякое зло, в котором мы принимаем участие (в случае, если это участие не было неизбежным), отягчает бедственное положение мира, поработанного грехом. Но скорбь, происходящая из милости Божией и возвращающая нас ко Христу, имеет значительно большую социальную силу. Ощувив боль из-за того, что наш собственный грех умаляет дело спасения, мы возобновляем нашу преданность Господу и миру вокруг нас, решая найти наилучшее применение полученным от Бога дарам и сделаться, по мере наших возможностей, источником спасения других людей.

Новое богослужбное последование таинства примирения помогает нам осознать социальное измерение греха, скорби, примирения и обращения. Наша благодарность за то, что Бог принимает нас такими, какие мы есть, и прощает нас, пробуждает в нас желание принимать друг друга и чтить наше общее призвание — носить бремена друг друга. Общинное совершение этого таинства исцеления, прощения и обновления побуждает нас исповедовать свои грехи как в рамках церковного таинства, так и в нашей повсед-

невной жизни. Если мы вместе размышляем у подножия креста Господня, то у нас не остается иного пути, кроме пути личного обращения в соединении с церковным и общественным обновлением — независимо от того, какого самоотречения и страдания это от нас потребует.

Глубокое переживание в вере социального измерения любого греха, а также царящей в этом мире ужасной солидарности греха, заставляет нас страдать; но подобное страдание дает нам еще более глубокое осознание и больший опыт солидарности спасения, приводя нас к тому, чтобы вновь верить себя этой солидарности во Христе Иисусе.

Везде, где люди принимают Царство Божие и обращаются ко Христу, из этого возникает так много благодетей для обиженных, скорбящих, одиноких, больных, узников, — ибо всякий, кто привержен Царству, никогда не забудет о тех, кто в какой-то мере приобщился кресту. Последователи Христа, слышавшие, как Он провозглашал Заповеди Блаженства, и следовавшие за Ним на Голгофу, никогда не оставят своего ближнего голодным, никогда не оставят своих стариков в безнадежном одиночестве, никогда не забудут посетить больных и узников. Всякий, кто живет со Христом, нашим Утешением, будет проповедовать Евангелие не только словами, но и тем всецелым свидетельством, которое делает личность живым Евангелием. Благословенны те, кто, будучи исцелены от грехов своих, дают утешение другим; они будут благословением для многих людей, которые без Евангелия продолжали бы жить во тьме и безнадежности.

Близость Господа — величайший источник утешения. Мы познаём близость Господа, когда собираемся во имя Его для хвалы и благодарения в стремлении лучше узнать Его и с большей верностью последовать за Ним. Он обещал Свою близость тем, кто посвятит себя служению Его Евангелию. Если мы посвятим себя

этому, мы тоже узнаем Его — особенно, когда Он придет к нам в обличии нищего, голодного, грешника, погибающего. В таком обличии Он — распятый, но Он же — Тот, Кто будет нашим Судией, если мы не примем Его как нашего Спасителя. “Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен; и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. (...) Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне” (Мф 25, 35–40). Блаженны мы, если откроем это реальное, хотя и сокровенное, присутствие Христа распятого, Который заставляет нас самих принять решение, встретит ли нам Его как Спасителя или как Судию.

Как христиане, мы страдаем также от разделений Церкви Христовой и от грехов фарисейского самодовольства и группового высокомерия, из-за которых эти разделения происходят. Но если мы собираемся у подножия креста Господня, чтобы вместе покаяться и встать на путь молитвы и страдания ради христианского единства, то познаем радость Господа и будем вновь и вновь ощущать Его утешение. Христос пребывает с нами силою Своего Духа Утешителя.

*Господи Иисусе Христе, сколь велико мое желание
участвовать в радости Твоего воскресения,
а также нести эту радость и это блаженство
моим братьям и сестрам! Но как часто мне
недоставало мужества и готовности быть
с Тобой на Голгофе, где Твоею смертью
Ты провозгласил новый закон любви — любви,
которая испытывается страданием.
Итак, я еще не до конца открыл мое сердце
Твоему безграничному состраданию ко всем людям.*

*Прости меня, Господи. Исцели меня, ибо я согрешил.
Ниспосли на меня Духа Твоего Святого,*

чтобы я очистился. Даруй мне обновленное сердце, чтобы я мог плакать вместе со страдающими и приносить им утешение, и да проявится в этом моя преданность Евангелию любви и сострадания.

Во всей моей повседневной жизни и в участии в богослужении Твоей Церкви помоги мне смотреть на мир с таким же состраданием и милосердием, с какими Ты смотрел на толпу на Горе Блаженств.

Сподобь нас всегда собираться вокруг Тебя, чтобы мы могли приобщаться Твоей готовности пострадать за ближних и становились через это живым Евангелием.

3.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю

Первая из песней Слуги Господня говорит о том, каким кротким будет Этот Слуга: Он “не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит (...) доколе на земле не утвердит правосудия” (Ис 42, 2–4).

Кротость — это жатва Духа Святого, а Христос — олицетворение кротости. Помазанный Духом и исполненный блаженством, Он усматривает в кротости путь к завоеванию человеческих сердец и к искуплению мира. Он не желает подчинить мир силой меча: взамен этого Он избирает привлекательную силу доброты, терпения, терпимости. Как никто иной ни до Него, ни после, Он уверен, что нас, созданных по образу и подобию Бога, может освободить и преобразить любовь, исходящая от Бога и приводящая к Богу.

Лица в толпе, слушающей Иисуса на Горе Блаженств, несут на себе печать забот и страданий, равно как и греха. В них Иисус видит лицо всего человечества. Христос призывает Своих учеников научиться от Него. Он являет Собою кротость; более того, Он излучает ее. Если мы и в самом деле будем с Ним, научаясь у Него, мы тоже сумеем видеть лица в толпе и станем, через Христа и во Христе, таинством Его благодати, доброты, благоволения. “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем” (Мф 11, 28–29).

В призыве Христа к ученикам и к толпе нет никакого манипулирования. Его учение освобождает, потому что оно кротко. Своей жизнью и смертью, Своим

словом и Своей излучающей свет личностью Он пробуждает в сердцах и умах людей ответ — быть Его учениками по свободному выбору. Всякий, кто верует в Него и живет с Ним, знает побеждающую силу его благодати и с благодарностью и радостью в полной свободе следует за Ним.

Вновь и вновь Евангелие показывает нам кроткие пути Христа в отношении самого разного рода людей. Он хочет, чтобы дети приходили к Нему, и дети действительно хотели бы иметь такого кроткого учителя, который учит притчами и прославлением добра, а не угрозами зла и предупреждениями. Он кротко приглашает к исцелению слепого, которого другие понуждают к молчанию. Он принимает Марию Магдалину с такой кротостью и с таким доверием, что она становится другим человеком. Призывая учеников последовать за Ним и сталкиваясь с их грубостью, когда они спорят, кто из них больший, Он проявляет безграничное терпение. Он ждет их, зовет их и учит Своим собственным словом и примером. Когда первосвященники и фарисеи допрашивают Его, Он пытается убедить их Своей искренностью и терпением, полным спокойствия. И разве не дает Он Своим ученикам — и нам на все времена — самую кроткую из всех заповедей: “Любите друг друга, как Я возлюбил вас” (Ин 15, 12)?

В Своей кротости Христос является совершеннейшим таинством благодати Бога. Через Свое глубокое познание единства с Отцом Он приобщается также опыту братского единства со всем человечеством и становится для нас нашим Путем и Светом. Если мы, как Его ученики, будем жить с Ним, учиться у Него и продолжать Его дело в том духе, которому Он научил нас, Он сможет привлечь к Себе всех людей и в конце концов обладать землею.

Иисус взошел на гору, и Его ученики собрались вокруг Него. Как верующие, мы наделены привилегией быть с

Ним там и наслаждаться сиянием Его благодати. Но ради толпы мы должны помнить, что находимся там для того, чтобы научиться от Него и воспринять от Него дары кротости, милости и ненасилия, жизненно необходимые для нашего апостольства в мире.

Терпение и кротость не имеют ничего общего со слабостью, нерешительностью и пассивностью. По доброй христианской традиции они считаются благороднейшими проявлениями добродетели мужества. Они сочетают в себе динамику любви, благожелательности и уважения к другим и, таким образом, порождают особую силу, которая собирает все потенции сердца, разума, воли и всех наших чувств для твердой преданности Евангелию справедливости и мира.

Если мы научились от Христа, то знаем, что способом привлечь людей в Его Царство является всё та же кроткая, опережающая любовь, которая в те далекие времена вела толпу на Гору Блаженств. В противном случае мы расточим в злобе и досаде ту драгоценную энергию, которая столь необходима нам для служения нашим братьям. Благословенны мы, если благодаря нашей доброжелательности люди смогут увидеть, что Царство Божие здесь — что Христос, вознесенный на крест и ликующий в Своем воскресении, кротко приводит их к Себе Своей любовью.

Кто знает Христа как смиренного Слугу, никогда не оскорбит других действиями или словами. Старинная немецкая пословица гласит: “Друг, ты не прав, ибо ты груб”. Кротость — подлинный знак того, что мы водимы Святым Духом и живем в правде Христовой. “Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание” (Гал 5, 16; 22–23).

В одной из четырех священных книг Конфуция мы находим такие слова: “Четыре величайших дара, ко-

торые небо дает мудрым, — это благожелательность, кротость, справедливость и благоразумие”. Кроме того отмечается, что невозможно использовать терпение как тактику и научиться кротости перед зеркалом, потому что они являются плодами внутренней благожелательности и почтительности. Можно только радоваться тому, что такие прозрения, столь близкие духу христианства, появлялись по всему миру.

Всякий, кто обладает этими качествами, спонтанно найдет подлинное их выражение в том, что будет делиться с другими. В Новом Завете часто говорится о необходимости “братского исправления”. Там, однако, говорится и о том, что каждый, кто желает исполнять духовный труд милосердия, должен по примеру кротости Христа сначала научиться действовать и реагировать с глубоким уважением и добротой. Воздав хвалу кротости как дару Духа, Павел говорит о братском исправлении: “Братья! Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы тоже не быть искушенным. Помогайте друг другу носить тяжелые бремена, и так исполните закон Христов” (Гал 6, 1–2*). Из этого явствует, что кротость занимает центральное место в законе Христовом. Без нее мы не сможем проявлять спасительную солидарность друг с другом.

Великие Учители Церкви, такие как св. Альберт Великий и св. Фома Аквинский, считали братское исправление одной из форм таинства примирения и обозначили условия, при которых оно может принимать сакраментальное значение как знак благодатного присутствия Христа. И мы поистине приобщаемся этому присутствию, когда осуществляем братское исправление с максимальной кротостью и в том же духе кротости принимаем его от других. Мы становимся Его вестниками и орудиями Его мира, когда в молитве

собираемся перед Ним — привлекающим, исцеляющим и прощающим нас Своей кротостью.

В свете этой заповеди Блаженства знаменателен текст документа Второго Ватиканского Собора о религиозной свободе. Он призывает верующих привлекать весь мир ко Христу и Его Церкви своим свидетельством благожелательности и кротости в духе Евангелия. Поистине, только о тех, кто проявляет такие евангельские добродетели, можно сказать, что они водимы духом истины.

Социальное измерение евангельского духа кротости очевидно. Человеческие отношения во всех областях и на всех уровнях пронизаны взаимным недоверием, насилием и унижительной манипуляцией из-за недостатка кротости — плода доброты и взаимного уважения.

Ученики Христа, которые действительно живут с Ним и желают следовать за Ним, наделены определенной миссией — нести этот дух в свою среду посредством своей собственной благожелательности. Многие люди, столь тяжело страдающие от пренебрежения и манипулирования ими, от терроризма и других проявлений насилия, нуждаются в таких подлинных учениках Христа, создающих атмосферу взаимного уважения и работающих на те социальные и экономические структуры, которые смогут создавать благоприятные для этой атмосферы условия.

Важным социальным вкладом в это дело является конструктивный диалог, ведущий к развитию здорового общественного мнения. Кротость оказывается здесь главным принципом, потому что путем кроткого убеждения можно достичь большего, нежели грубым и крикливым спором. Конечно, часто возникает необходимость высказывать критику, но она более действенна, если мы выражаем свое несогласие или свою оппозиционность кроткими вопросами, тщательно проясняющими

суть, или хорошими аргументами, лишенными резких слов. Не следует нам забывать и о действенности (равно как и о справедливости) выражения похвалы и искреннего восхищения тем, что плодотворно в мнении другого.

Не все ревностные ученики Христа имеют призвание к политике, однако благом для мира могло бы стать то, что политически талантливые люди использовали бы свою харизму для примирения наций и общественных классов. Тем не менее, все верующие могут влиять на свою среду через использование своих способностей в политической жизни своего общества. И здесь тоже дух кротости и ненасилия не только правилен, но и наиболее действенен.

Махатма Ганди, не имея конкретной принадлежности к какой-либо религии или к какому-либо учению, показал нам уникальный пример ненасильственного действия, когда собирал своих друзей для медитации над Заповедями Блаженства и Евангелием ненасилия². Целью его ашрамов и созерцательной жизни было достижение совершенного сознания единения с Богом, которое ведет к переживанию единства со всем человечеством и со всем творением. Это, конечно, основной ресурс для мощного, терпеливого и убедительного ненасилия. Его результативность в деле служения социальной справедливости основывается на великой силе истины: не дискутируемых истин, а истины как таковой, проживаемой в солидарности со всеми людьми.

Когда нужно сорвать маски с лицемерия и несправедливости, социальная справедливость требует мужественной конфронтации. Она будет как ненасильственной, так и освобождающей, если мы поможем открыть в

---

² Махатма Ганди сам не причислял себя к христианам. Однако, по убеждению о. Бернхарда Геринга, вся жизнь Ганди, равно как и его отношение к Богу, к людям и ко всему окружающему миру, были по сути своей подлинно христианскими. — *Прим. пер.*

себе внутренние ресурсы доброты и справедливости тем, кого мы хотим критиковать или кому собираемся противостоять. Если мы верим во всесильную мощь любви Божией и в добрую волю большинства людей, мы, как правило, можем братья за руки для согласованных действий.

Те, кто не хочет принимать принцип ненасилия, часто ссылаются на действия Христа, изгнавшего торговцев из храма. Хотя совершенно несомненно, что Иисус гневался на профанацию религии, всё же нет никаких свидетельств, что Он действительно ударил кого-то бичом. Однако никто из нас не вправе быть карающим судьей.

Если Церковь остается домом молитвы и все мы учимся поклоняться Богу в истине, наш гнев никогда не окажется бесполезным взрывом нашей энергии. Напротив, мы будем посвящать всю нашу положительную энергию кроткому, но твердому и постоянному делу освобождения всех людей — освобождения в справедливости и мире.

*Господи Иисусе Христе, Ты не только говорил
Своим ученикам на Горе Блаженств о кротости,
но и излучал этот удивительный дар
всей Своей жизнью и излучаешь его в ниспослании
Святого Своего Духа. Да снизойдет на нас
Дух Твой, чтобы для наших братьев и сестер
мы могли стать видимыми знаменами Твоей
кротости и вестниками Твоей истины.
Освободи нас от обманчивой надежды на свои
собственные силы и не позволь нам всерьез
надеяться на какие бы то ни было силы земные.*

*Господи, научи нас быть кроткими и смиренными
сердцем. Когда Ты приглашаешь нас собраться
вокруг Тебя и радоваться с Тобою, помогай нам
не забывать ни на минуту
о множестве притесняемых, эксплуатируемых,*

манипулируемых. Наполни нас ревностью о справедливости и истинном братстве.

Прости меня, Господи, что я часто увлекаюсь бесполезными спорами. Я не сумел стать образом Тебя. Так часто я старался заставить других мыслить так же, как я, вместо того, чтобы сначала выслушать их; из-за отсутствия у меня терпеливого уважения к ним возможный диалог в вере оборачивался бесплодной дискуссией. Так я пренебрегал возможностью привлечь окружавших меня людей к Царству Твоего мира и Твоего благожелательного владычества.

Ниспошли Духа Твоего и даруй нам обновление сердца. Даруй нам новый дух кротости и ненасилия. Господи, дай нам терпение. Господи, сделай нас кроткими.

4.

Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся

В Песнях Слуги Господнего предсказывается справедливость, которая придет вместе с Мес-сией: “Он будет производить суд по истине; не упрекнет и не уязвит, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова” (Ис 42, 3–4*).

Что же это за новое правосудие, празднуемое Слугой Господнего, Который не упрекнет и не уязвит? Чтобы понять это, мы направляемся к Тому, Кто алкал и жаждал насаждения его на земле таким образом, чтобы Небесный Отец мог быть почитаем и прославляем миром, в котором было бы больше братства и справедливости.

Итак, мы собираемся вокруг Иисуса, Чьим величайшим желанием было научить этой милосердной справедливости, которую Бог явил в Нем, и увидеть, как она возрастает в человеческих сердцах и находит отражение во всех человеческих отношениях; научить справедливости Божией, правде Бога, Отца Всемогущего, Который, создав нас по Своему образу и подобию, не может оставить нас в беде греха.

Приступая к Божьему правосудию, мы должны были бы испытывать некоторый страх: нам известно, что по справедливости, мы, грешники, не имеем права на примирение и возвращение в семью Божию. Но Бог, как Отец, не может отказаться от нас. Ради самого этого имени — имени Отца — Он принимает на Себя обязанность заботиться о самых слабых из Своих созданий. На этом и основывается наша надежда; на этом и зиждется наше спасение.

Христос, благодаря Которому невидимый Бог сде-

лался зримым, становится совершеннейшим отражением милосердной справедливости Своего Небесного Отца. Вся Его жизнь, как и Его смерть, становится проявлением этого. Будучи истинным Человеком, нашим подлинным братом, Он принял от Отца величайший из всех возможных даров — Богосыновство. А поскольку этот дар дан Его человеческому естеству ради спасения всех, Иисус ощущает Себя по справедливости обязанным жить и умереть, служа Своим братьям. Ради них Он жаждет установить новый порядок справедливости для всего человечества.

Он указывает на это во время Своего крещения в Иордане. Иоанн Креститель смущён, когда узнаёт, что Иисус хочет креститься вместе с толпой, но Иисус отвечает: “Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую справедливость” (Мф 3, 15*).

Крещение Иисуса водою — это только знак и обетование крещения кровью, которое Он примет на кресте. Кровь Нового и Вечного Завета становится совершенным проявлением новой братской справедливости, которую Он жаждал принести на землю. Даже на кресте Иисус смягчает правосудие, прося прощения для тех, кто распял Его, и обещая Царство разбойнику, распятому рядом с Ним. Во исполнение Писаний, Он говорит: “Жажду” (Ин 19, 20).

Если, последовав за Христом на Голгофу, мы научились приобщаться Его жажде милосердной справедливости Божией для всех, то мы можем называться Его подлинными учениками и верными членами Его Церкви.

Среди учеников Христа особо привилегированное место принадлежит Его Матери Марии. Она ближе всех к Нему. С самого начала Его пришествия в мир Она воспеваает ту справедливость, которую Он несет: “Алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем” (Лк 1, 53). Царица пророков, Она говорит о величии Господа,

который низлагает с престолов сильных и возносит смиренных.

Если, положившись на Духа Святого, мы вместе с Марией собираемся у подножия Креста, размышляя над всем тем, что Она слагала в Своем сердце, мы в какой-то мере познаем то, с какой силой жаждал Иисус взрастить на земле правосудие, которое не упрекает и не уязвляет. И тогда мы освободимся от своих мелочных беспокойств, а также от ревности и эгоцентризма и будем стараться продолжать присутствие Христа на земле, чтобы смиренные могли быть возвышены, а голодные насытятся.

Таинством крещения мы были введены в одну большую семью детей Божиих, где каждый по мере полученных от Бога даров заботится о тех, кто испытывает нужду. Если мы верим в крещение Христа в Иордане и в нашу сопричастность Его крещению, мы уже не можем считать, что наши земные блага, наши таланты и особые духовные дарования (харизмы) даны нам только для нас самих. По справедливости перед Богом мы можем принимать и использовать их, только если в первую очередь будем служить Его нуждающимся детям.

Когда мы подлинно встречаем Христа в таинстве примирения, мы обнаруживаем, что настоящие грехи — это грехи против справедливости и против мира между отдельными людьми и между общественными классами; тогда мы осознаём, что не сможем принять слово прощения, если не проверим себя на то, искренне ли мы алчем и жаждем милосердной справедливости Божией в своих собственных отношениях с людьми. Испытывая свою совесть, мы должны изо дня в день спрашивать: “Действительно ли я жажду справедливости, объединяющей всех нас во взаимном уважении и в заботе о тех, кто больше всего нуждается в ней?”

Из всех Заповедей Блаженства эта заповедь отличается своим особенно очевидным социальным измерением. Христос обращает Свой взор в толпу — и жаждет справедливости, которая намного превосходит обыденное значение этого слова. Божия справедливость никоим образом не может отождествляться с законами, которые сохраняют несправедливые привилегии для немногих и сосредоточение власти в их руках. Это — святая справедливость. Она зиждется на любви, милости и основополагающем справедливом отношении ко всем. Именно в таком свете могут оцениваться проблемы современности.

Ярких проявлений несправедливости в мире слишком много, и если упомянуть некоторые из них, то останется еще множество других. Но можно отметить по меньшей мере те унижительные наказания, к которым приговаривают представителей ущемленных классов за относительно мелкие преступления, в то время как сильные мира сего, чьи изощренные преступления причиняют страдания тысячам жертв, отделяются до странности мягкими мерами. Кроме того, мы можем разделить позор общества, которое принимает убийство нерожденных детей только ради удобства тех, кто отказывается от последствий своих же добровольных действий, — а также позор законов, которые это легализуют. Общество, которое защищает только права эгоистов, только права власть имущих и обладающих возможностью заявить о себе, порочит само себя.

Но недостаточно лишь скорбеть о несправедливости. На нас, учеников Христа, возложено дело противостояния всякой несправедливости всеми средствами, какие есть в нашем распоряжении. Заботит ли нас по совести соблюдение основополагающих человеческих прав тех, кто живет в различных гетто нашего города? Уважаем ли мы незамужнюю женщину с ребенком, которая, ка-

кими бы ни были ее слабости, с терпением принимает на себя ответственность за свое поведение? Помогаем ли мы ей? Не соучаствуем ли в несправедливости вокруг нас своим бездействием, своей заботой только о себе, своим содействием этой несправедливости либо, наоборот, молчанием, бездействием или трусостью? Может быть, нам всем нужно сказать “*Mea culpa*” (“Моя вина”)?

Верующим, которые стояли у подножия креста Иисуса, Искупителя мира, понятна уместность подлинного призвания к политической деятельности. Искренне верующий политик может сделать огромный вклад в благосостояние государства, а также в дело общественной и международной справедливости. Но политическая деятельность отмечена жаждой справедливости только тогда, когда в ней личные способности сочетаются с абсолютной искренностью мотивов и с мужеством активно противостоять несправедливым тенденциям даже тогда, когда им потворствуют общественное мнение или наделенные властью группы людей. Один бывший сенатор сказал, что самым большим его успехом было поражение на выборах — когда он окончательно дал всем понять, что противостоит любым формам расизма.

На поприще государственной деятельности или на международной арене последователь Христа никогда не поддержит несправедливые условия мира и не смирится с ними. Он будет твердо противостоять всякому коллективному эгоизму, который навязывает безоговорочную капитуляцию или требует со стороны тех, кто должен повиноваться, отказа от своих основополагающих человеческих прав.

Современное общество (особенно общество следующего десятилетия) должно противостоять организованной преступности, а также внутреннему и международному терроризму, не имеющему ничего общего со справедливостью. Несомненно, нам нужны хорошо

подготовленные полицейские силы для борьбы с этими проявлениями зла, и мы воздаем должное уважение тем, кто защищает жизнь невинных людей. Однако было бы смешно считать, что сильной полиции и смертной казни достаточно для того, чтобы решить эти проблемы. Наряду со служением добрых людей делу созидания атмосферы уважения к каждому человеку, нам нужен продуманный подход, способный, насколько это возможно, устранить основные причины преступности и терроризма. Мир нуждается в учениках Христа, которые научились у Него милосердной справедливости.

Наша вера, которую мы литургически празднуем при совершении Евхаристии, является верой живой и спасительной только тогда, когда она побуждает нас к справедливости в нашей семейной жизни и в наших отношениях с другими людьми. По мере того, как возрастает осознание нами нашего единства с Богом, возрастает и наша жажда находить в сотрудничестве с другими людьми пути к утолению этой жажды справедливости.

Некоторые возражают, что практическая деятельность в сфере социальной справедливости отвлекает людей от молитвы и евангелизации. Но если мы действительно ощутили Христову жажду справедливости Божией на земле, мы, вне всякого сомнения, лучше поймем, что составляет настоящую молитву, и будем возвещать Евангелие так, как Христос возвещал его на Горе, когда Он сказал о том, как блаженны помогающие взрастить на земле правосудие, которое не укоряет и не уязвляет.

Господи Иисусе Христе, Ты показал нам Свою жажду милосердной справедливости Божией, когда молился о распинавших Тебя и уверил распятого рядом с Тобой разбойника в Твоей вечной дружбе.

Ты пришел зажечь огонь любви и спасающей справедливости. Помоги нам, Господи,

приобщаться к Твоему пламенному желанию увидеть, как справедливость Отца Твоего будет возвращена на земле. Помоги нам прожить жизнь самых достойных из детей Его, которые всегда приходят на помощь тем, кто нуждается в этой справедливости.

Господи, избавь нас от всякого эгоизма, индивидуального и коллективного. Освободи могущественных и богатых от узкого понимания справедливости. Избавь нас от всякой мысли служить лишь тем, кто способен вознаградить нас, и да будем радоваться, служа тем, кому нечего нам предложить, кроме своей нужды в нас и своего человеческого достоинства.

Господи, помоги нам быть благодарными всегда, когда мы прославляем Твою спасающую справедливость. Сделай нас бдительными, чтобы мы могли открывать множество возможностей являть Твою справедливость всем людям.

5.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут

Продолжая великую пророческую традицию, Дева Мария воспеваёт Бога такими словами: “Свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его” (Лк 1, 49).

Мы собираемся теперь вокруг Иисуса Христа, Который есть знамение и таинство присутствия Своего Небесного Отца в мире и Который всей Своей жизнью и Своей смертью говорит о милости Отца.

Лучше всего можно понять эту милость в свете спасающей справедливости Бога, посредством которой то, что Он именуется Отцом, оправдывается всеми проявлениями Его милости. Его образ, открывающийся в Иисусе Христе, — это образ Бога святого и милостивого.

Многие греческие философы (как, например, Аристотель или стоики) понимали Бога как неизменное существо, которое в силу своего совершенства не может проявлять милость и сострадание: эти качества считались просто несовместимыми с Его абсолютной властью. Но Откровение Бога через пророков и Его высшее Откровение в Его Сыне Иисусе Христе — это Откровение Бога, Который именно *по причине* Своей святости и Своего совершенства беспредельно милостив. Вот что говорит Бог через пророка Осию: “Как поступлю с тобою, Ефрем? как предам тебя, Израиль? (...) Повернулось во Мне сердце Мое, возгорелась вся жалость Моя! Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я Бог, а не человек; среди тебя [Я] Святой” (Ос 11, 8–9).

Иисус не только говорит о блаженстве милости, но и олицетворяет ее. Всякий, видящий Его, знает

сострадание Небесного Отца, и всякий, знающий Отца через Христа, понимает, что милость и сострадание — это путь спасения.

На протяжении всего евангельского повествования мы видим, как Иисус общается с грешниками и помогает им восстановить чувство достоинства. С каким почтением встречает Он самарянку, которая была известна как грешница! С какой добротой Он заверяет женщину, взятую в прелюбодеянии: “И Я не осуждаю тебя”, — и отпускает ее исцеленной! Каким милостивым взором смотрит Он на Петра, который трижды отрекся от Него, клянясь, что не знает Его!

Иисус открывает Отца как Доброго Пастыря, предсказанного пророком Иезекиилем: “Ибо так говорит Господь Бог: «Вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. (...) Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их,» — говорит Господь Бог. — «Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю»” (Иез 34, 11–16).

Во время Своих страданий Иисус больше беспокоится о тех, кто страдает вместе с Ним, нежели о Себе Самом. “Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших”, — говорит Он женщинам по пути на Голгофу (Лк 23, 28). И Он молится о тех, кто распинает Его: “Отче! прости им, ибо не знают, что делают” (Лк 23, 34). И с тем же милосердием обещает Он раскаявшемуся разбойнику: “Ныне же будешь со Мною в раю” (Лк 23, 43). Он называет Иуду “другом”, когда тот, предавая своего Учителя, целует Его, — и называет его так определенно без какого-либо сарказма: Он лишь хочет спасти того, кого избрал Себе учеником и другом. Таким образом, даже в эти ужасные часы Он Своим собственным примером учит тому же, чему учил прежде: “Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд” (Лк 6, 36).

Мы, слушавшие Христа на Горе и видевшие Его на Голгофе, вновь собираемся вокруг Него, когда Он —

Господь наш — воскрес из мертвых. И когда мы встречаем Воскресшего, нам следует помнить, что вся сияющая слава воскресения дана Ему потому, что Он в такой полноте открыл милость Небесного Отца.

Из всех, кто стоит у подножья креста, ближе всех к Иисусу Его Мать Мария. Почитая Ее, мы именуем Ее “Матерью милосердия”. Но наше почитание оказывается честным лишь по мере того, как мы сами в свою очередь становимся образами милосердия Самого Бога, каким оно было явлено в Иисусе Христе.

Церковь, прообразом которой является Дева Мария, предстает таинством спасения всегда, когда оказывается зримым и привлекательным знаменем милосердия Господа. Без верности Его милосердию ни Церковь, ни отдельные ее члены не могут быть понастоящему верны духу любой из заповедей Божиих и жить в духе любой из Заповедей Блаженства.

Страх перед смертью, который испытывают некоторые люди, нередко является страхом перед судом Божиим. Но мы знаем, как надлежит готовить себя к смерти, чтобы наполниться упованием, а не страхом: всего-навсего жить Заповедями Блаженства, — и тогда мы можем быть уверены, что нам будет явлена милость. Спасение — это дело милостивой справедливости Божией: мы оправданы одной лишь Божественной благодатью. Но окончательное спасение зависит и от нашего благодарного ответа на ту милость, которую мы получили. И тогда радостная весть Христа тем блаженным, которые проявили милость, будет окончательным судом: “Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне” (Мф 25, 34–36).

Исключены из Царства милости будут те, кто — даже при соблюдении всех мелочей, предписанных Законом, — вел себя бессердечно по отношению к нуждающимся.

Когда совершается таинство примирения, Иисус особым образом провозглашает Свою милость и, сострадание к нам, даруя нам Свое целительное прощение. Мы получаем его и исцеляемся в той мере, в какой становимся апостолами этого целительного прощения.

Дела милости имеют как индивидуальное, так и социальное измерение. Вся Церковь, как и многие отдельные церковные общины, исполняет служение телесной и духовной милости. Задолго до того, как какие-либо из этих дел стали осуществляться правительствами государств, Церковь уже содержала больницы, приюты для сирот, инвалидов и психически больных, для беспомощных и отверженных. К этому следует добавить многочисленные дела помощи (в частности, пострадавшим от стихийных бедствий). Церковь всегда была способна осуществлять такое служение благодаря тем ее членам, которые живут со Христом и учатся у Него блаженству дел милости. Храня верность этой заповеди Блаженства, мы молимся о призваниях к монашеской жизни и к священству, а также о призваниях мирян к посвящению себя тем или иным делам милосердия.

Каждый из нас и каждая церковная община обладает особой харизмой по крайней мере к одному из многочисленных аспектов милости, которой учил Иисус. Тот, кто узнает о страдании, причиной которому стало одиночество, может начать навещать двух или трех пожилых людей, чтобы наполнить светом их унылое существование, утешить их, помолиться вместе с ними и в чем-то помочь им. Другие, кого особо беспокоит бедственное положение инвалидов, пусть придут оказать им посильную помощь, а также ободрить их и поспособствовать тому, чтобы они могли реализовать себя в максимальной

мере. Иногда просто выслушать человека оказывается даже важнее, чем поддержать его материально: дать ему почувствовать, что кому-то есть до него дело, ощутить его собственное достоинство, более того — высказать ему благодарность за тот вдохновляющий урок мужества и терпения, который мы от него получаем.

Многие люди, достигшие пенсионного возраста (в их числе немало почтенных монахинь), находят огромную радость в апостолате, посвященном служению престарелым и инвалидам. Кардинал Фрингс, бывший архиепископ Кёльнский, когда вышел на покой, попросил, чтобы его назначили капелланом для престарелых священников. Хотя кардинал почти ослеп, он, тем не менее, каждый день посещал одиноких пожилых священников, и одним тем, что проводил с ними время, показывал им, что любит и ценит их.

Другие ученики Христовы регулярно посещают заключенных, у которых нет семей или которых некому навестить. Какое прекрасное призвание! Жена одного протестантского пастора в течение шести последних лет еженедельно посещала чернокожего юношу, который с двенадцати лет находится в исправительных учреждениях. Благодаря ей он обрел уверенность в том, что, когда освободится, сможет жить честно. Эта добрая женщина убеждена, что молодой человек не попал бы в тюрьму, если бы его удивительные таланты оказались востребованы. Она считает, что, выйдя на свободу, он станет заметной фигурой в нашем обществе.

Личная помощь заключенным — несомненно благословенное дело милости, но помимо этого требуется еще немало усилий для того, чтобы провести радикальную реформу всей нашей пенитенциарной системы. Если бы там, как и во всем нашем обществе, сделалось зримым целительное прощение Иисусово, то надежда на лучшие возможности в экономической и социальной сферах побудила бы многих несчастных заключенных стремить-

ся к ответственной и честной жизни в обществе. Кроме всего прочего, ощутима нужда в призваниях к капелланскому служению и к некоторым конкретным видам социальной работы в исправительных учреждениях.

Епископы Германии предприняли согласованную акцию помощи развивающимся странам. Ее название — *“Actio Misereor”* — означает дело, являющееся выражением милости Христа. Недостаточно только накормить голодных. Участники этой акции стараются помогать бедным странам развивать свои таланты и ресурсы, и это один из лучших путей проявления милосердия. Во имя справедливости богатым странам следует делиться ресурсами земли со странами менее благополучными. Ради справедливости и милости, долг верующих — способствовать развитию программ щедрой помощи тем детям своего милостивого Отца, которые менее других счастливы. Если наши сердца действительно наполнены милостью Христовой, мы будем находить всё новые возможности свидетельствовать о Его милости.

Бог возлюбил нас первый, чтобы мы могли любить Его. Блаженны мы, если терпеливо помогаем людям с трудным характером, людям с проблемами в общении, если мы любим тех, кто еще не способен быть благодарным, потому что не получил достаточно любви.

Бог являет Свою милость ради нашего спасения, прощая нам наши грехи. Как же важно и нам великодушно прощать наших обидчиков и врагов! Именно тогда мы будем достойны называться детьми Божиими. В этом плане каждый верующий и каждая церковная община может служить прекрасным свидетельством. В противном случае мы — вовсе не соль земли.

Если мы верим в милость Божию, то должны жить ею и помогать ей действовать вокруг нас, в нашей стране и во всем мире. И только если мы сами будем проявлять милость, нам будет явлена милость Божия.

Славим Тебя, Отче, Господи неба и земли, за то, что Ты послал нам Иисуса Христа, чтобы Он был великим таинством Твоего сострадания ко всем людям. Если бы жизнь каждого из нас стала хвалою Твоей милости, вся земля была бы преображена в обитель радости и мира. Пусть наши голоса соединятся с Марией в величании имени Твоего за милость Твою.

Господи Иисусе Христе, открой нам глаза, чтобы мы видели толпу, как видел ее Ты, и научились проявлять милость ко всем нашим братьям и сестрам, как проявлял ее Ты. Избавь нас от всякого стремления судить ближних, ибо и Ты пришел не судить, но спасать. Научи каждого из нас сделаться образом Тебя, Божественного Целителя, Доброго Пастыря, дабы открылось миру имя Отца.

Господи, научи нас благодарности.

Господи, сделай нас милостивыми.

6.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят

На Гору Блаженств нас, Своих учеников, созывает Христос, Который пришел, чтобы научить нас любить здесь на земле любовью небесной — то есть любить всецело и с чистым сердцем.

Вся жизнь Иисуса и Его смерть открывают нам святость любви между Отцом и Сыном в Духе Святом. Иисус любит нас, Своих братьев и сестер, той же любовью, какой Он любит Своего Отца. Он — Любовь Воплощенная, Слово, изрекающее любовь Бога к нам с полной самоотдачей. Помазанный Духом Святым на исполнение воли Отца в чистой любви, Он всей Своей жизнью показывает, что пришел творить не Свою собственную волю, но волю Отца; искать не Своей славы, но славы Отца.

Библейское понимание славы Божией тесно примыкает к тому, что мы называем чистотой сердца. Бог не испытывает нужды в Своих созданиях: Его величие абсолютно и самодостаточно. То, что Он заботится о нас и открывает нам Себя — это всецелый дар, это доказательство абсолютной полноты и чистоты Его любви.

Поскольку Иисус становится совершеннейшим отражением чистоты любви Отца, Он прославлен. Он — “Свет от Света” и, одновременно, смиренный Слуга, отдающий Себя тем, кто не может отплатить Ему, или даже тем, кто недостоин Его любви.

Отношения любви между нами и Богом начались не по нашей инициативе. Мы отвечаем на собственную инициативу Бога, Который первый возлюбил нас, хотя мы и не заслуживаем этого. Эта истина просвечивает во всех словах и действиях Иисуса; она гово-

рит нам о том, что высшим свойством Бога является чистота любви, чудесным образом открытой в лице Его Сына.

Христос делится с нами чистотою Своей любви всякий раз, когда мы приходим к Нему хотя бы с некоторой искренностью и желанием достичь еще более искренней преданности Ему.

Удивительно то обещание, которое дается в этой заповеди Блаженства: “они Бога узрят”. То есть уже здесь, на земле, мы можем обрести счастье ведения Бога, предвкушение блаженного видения в вечности.

Бог есть любовь, и только те, кто научился любить чистым сердцем, могут сподобиться счастья Богопознания и обрести то знание Бога, которое содержит в себе всю полноту блаженства. Пророки и святые стремились познать Бога всеми своими чувствами и эмоциями, всем разумом и всею волей; но они-то знали, что не смогут достичь этого Богопознания без очищения сердца и ума.

Моисей приобрел благоволение в очах Бога, и Ягве говорил с ним, как говорят с другом. А когда Моисей нашел в себе смелость попросить Бога о самой величайшей милости: “Покажи мне славу Твою”, — Ягве ответил: “Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Ягве пред тобою. (...) Лица Моего невозможно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых”. Затем Ягве сказал: “Вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо тебе” (Исх 33, 9–23).

Подобный же опыт очистительной святости Божией имел и пророк Исаия (Ис 6, 5–8). В священном трепете стоял он перед Богом, Владыкой херувимов и серафимов, и восклицал: “Горе мне! погиб я! ибо я че-

ловек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Сил”. Но затем пророк ощутил очистительный огонь Божией святости. Один из серафимов взял клещами горящий уголь от жертвенника и коснулся им уст пророка, сказав: “Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен”. И на призыв Господа пророк радостно ответил: “Вот я, пошли меня”.

Св. Иоанн Креста чувствовал, что тот, кто еще не очистился от склонности ко греху, умер бы, если бы испытал даже такое мистическое видение, которого сподобился Моисей. Бог есть святая Любовь, блаженный Свет для смиренных и искренних; но для других Он — очищающий Огонь, болезненный и потрясающий.

Своим друзьям Бог открывает Себя постепенно, делая их всё более и более чистыми от поплзновений, не отличающихся чистотою. Когда мы с благодарностью принимаем очистительный огонь Его святости и близости, когда мы предаем Ему себя с доверием сердца и глубокой скорбью о своих грехах, тогда мы приближаемся к счастливому обретению опыта тех блаженных, которые “узрят Бога”.

В наши дни некоторые молодые люди тешат себя глупыми грезами о том, что благодаря наркотикам они смогут получить какой-то более глубокий духовный опыт и что этот опыт придет к ним без всякого терпеливого усилия с их стороны, без попыток обратиться к Богу и ближнему; но истинный опыт Богопознания может быть обретен только теми, кто прошел через необходимое очищение от себялюбия и гордыни.

В одном древнем манускрипте Евангелия от Луки второе прошение молитвы “Отче наш” — не “*Да придет Царствие Твое*”, но “*Да снизойдет Дух Твой Святой на нас и да очистит нас*”. Поэтому, вслед за пророками и святыми, нам следует молиться: “Даруй

нам, Господи, обновленное сердце; даруй нам дух новый”.

Когда наши сердца очищены и нами руководит любовь Бога, вся наша жизнь становится радостным ответом Ему в служении нашим ближним. Тогда и Царство Божие оказывается близко. Тем не менее, искренность нашей молитвы о новом сердце и новом духе должна постоянно проверяться путем испытания наших мотиваций, намерений, привычек. Мы можем владеть всеми знаниями объективных принципов и правил христианской этики, но если наши мотивации эгоистичны, мы всё еще остаемся вне Царства. Входим же мы в Царство тогда, когда по-настоящему взыскуем Бога — в чистоте сердца, в полной свободе от себялюбивых намерений, с готовностью соединиться со всеми людьми доброй воли в искреннем поиске того, что будет добрым и истинным. Тогда для каждой конкретной жизненной проблемы мы найдем правильное решение и сделаем то, что продиктует нам совесть.

Чистоты сердца, увы, нет у того человека, который спрашивает: “Если я сделаю то-то, будет ли это смертный или обыденный грех?” Чистые сердцем подходят к принятию решений совершенно иначе. Руководимые благодатью Святого Духа, они ставят вопрос так: “Как мне отблагодарить Бога за всё, что Он дал мне? Как мне стать более достойным той любви, которой возлюбил меня Господь?”

Испытать чистоту сердца способна искренняя совесть. Второй Ватиканский Собор описывает совесть как “тайное и святое святых человека, где он пребывает наедине с Богом, Чей голос звучит в глубине его души”. Искренняя совесть способна заблуждаться, но нравственное зло может быть вменено в вину только тогда, когда совесть оказывается неискренней. Нравственным злом является также попытка манипулировать совестью другого человека.

Если мы обладаем специфически христианской совестью, то испытываем все наши мысли, желания, слова, дела или проявления бездействия в свете Евхаристии, воздавая благодарение Отцу за то, что Он даровал нам свет и истину в Иисусе Христе, и благодарение Христу, Который отдал Себя за нас на Кресте.

Поклоняясь Богу в духе и истине, мы обретаем нужные критерии для любого из наших решений и выбираем только то, что сможем предложить Богу, Отцу нашему, как выражение нашей благодарности за всё, что Он сделал для нас. И если сердца наши наполнены той любовью Божией, которую открыл нам Христос, то мы можем с уверенностью надеяться на исполнение обещанного блаженства “чистых сердцем”.

Было бы серьезной ошибкой считать, что чистота сердца является лишь частным, личным делом. Являясь действительно существенной для возрастания личности и для вечного блаженства, она в равной мере существенна для созидания более достойного мира, основанного на братстве.

В современном обществе особенно ощущается недостаток взаимного доверия, которое может укрепляться только благодаря чистоте намерений. Тот, кто забывает Бога, Отца всех людей, и Христа, Слугу всех людей, заботится прежде всего о собственной власти, о карьере, о званиях, о повышении, хотя и заявляет, что служит общему благу. Но тот, кто живет со Христом-Слугою, подлинно трудится для блага всех и чистотою сердца устрояет взаимное доверие, столь необходимое для мирного и гуманного общества.

Если всем тем, что мы делаем, мы помогаем созданию такой атмосферы в обществе, благодаря которой будут возможны искренность и взаимное доверие, то обретаем чистоту сердца. Особо следует упомянуть христиан, имеющих призвание педагога, журналиста,

юриста, врача, политика. Если они создают атмосферу доверия и правдивости, они становятся подлинными строителями человеческого сообщества. Ведь общество является цивилизованным, истинно гуманным и свободным тогда, когда его члены могут доверять искренности друг друга и особенно тех, кто обладает влиянием и властью.

Можно радоваться тому, что в большинстве своем современная молодежь высоко ценит честность и искренность слов, дел и намерений. И если мы начинаем спрашивать самих себя, насколько праведны наши намерения, и задумываться над тем, насколько правдивы наши слова и дела, то в этом великий дар Владыки истории.

Чистота намерений и абсолютная искренность в общении совершенно необходимы тем, кто посвятил свою жизнь служению Евангелия, а также делу помощи людям в осознании их достоинства. Попытки некоторых оказать услугу делу Церкви различного рода полуправдой становятся, по сути, своеобразным неверием. Невозможно свидетельствовать о вечной истине любящего и спасающего присутствия Бога, если мы не очистим своих намерений и не станем такими, что нашим словам и делам можно будет доверять. “Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе... Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого” (Мф 5, 33–37).

Раньше, когда Церковь была больна недоверием, мы, преподаватели богословия, должны были приносить клятву против модернизма два-три раза в год. Вы, наверное, можете себе представить, как в условиях духа карьеризма, различных обещаний повышения и угроз понижения по службе подрывались искренность и доверие. Есть надежда, что переход от константиновой эры к вере

по свободному выбору поможет нам лучше понять слова Нагорной Проповеди.

Традиционный морализм обычно странным образом ассоциировал слово “чистота” исключительно с целомудрием. Конечно, целомудрие тоже принадлежит к сфере чистоты; но только тогда, когда все человеческие отношения отмечены взаимным уважением и искренностью, сексуальность может отличаться теми же свойствами. Чистый сердцем не может неискренне объясняться в любви; чистый сердцем не способен манипулировать другими. При помощи жестких моральных норм и угрозами относительно смертных грехов невозможно достичь того, что достигается подлинной искренностью и чистотой намерений.

По мнению И. П. Павлова и Б. Ф. Скиннера, специалистов по “промыванию мозгов” и технологиям манипуляции, людьми можно и нужно манипулировать при помощи процессов, основывающихся на страхе наказания или надежде на награду. Люди, которые не идут дальше непосредственных стимулов в виде награды и наказания, легко становятся беспомощными объектами для всевозможных видов манипуляции. Тот, кто ищет только похвал, повышения и успеха для себя самого, неизбежно станет управлять другими и сам окажется управляемым, не способным возрастить в истинной свободе и познании любящего Бога.

Почувствовать истинную свободу и мир внутри себя, “узреть Бога” — вот те великие дары, которые ожидают чистых сердцем.

*Превечный Отче, да снизойдет Дух Твой Святой на нас и да очистит нас. Даруй нам чистоту сердца, чтобы мы познали Тебя —
Любовь святую и чистую.*

Отче, мы все говорим о свободе, хвалимся свободой, требуем свободы. Благодарим Тебя за то, что через Сына Твоего Иисуса Христа Ты научил нас

искать подлинного освобождения. В любви к Тебе, научаясь у Господа нашего, Твоего Сына и Слуги, служить нашим братьям и сестрам, мы найдем путь к истинной свободе. Господи, укрепи в нас настойчивость, чтобы мы взошли на Гору Блаженств внимать словам Иисуса и учиться у Него — у Того, Который, подобно Тебе, есть всесовершенная полнота любви, справедливости и мира.

7.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими

Собираясь с верою вокруг Иисуса, мы признаём Его Сыном Божиим, Мессией и Князем Мира, Которого предвещал пророк: “Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: (...) Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела...” (Ис 9, 6–7).

Рождение Христа было возведено ангельским песнопением: “Слава в вышних Богу, и на земле мир среди людей благоволения” (Лк 2, 14*). В приветствии ангелов была обозначена и миссия Иисуса: Он послан Богом, чтобы явить славу Божию посредством дарования мира земле.

Мир, который Христос пришел утвердить на земле, — это мессианский мир спасения и освобождения. На Горе Блаженств силою Святого Духа Христос общается нас и Своему миру, и Своей миссии.

В Ветхом Завете никакое иное слово не обладает такой полнотой обетования, как слово “Шалом” — “Мир”. Оно включает в себя все обетования мессианского века. Чтобы принести этот мир на землю, Иисус заплатил цену Крови Нового и Вечного Завета, благодаря которой все мы — братья и сестры в Нем, предвечном Сыне Отца.

Иисус произносил это слово и жил им. Он нес с Собою мир повсюду, куда бы ни шел. А после того, как Он пострадал ради примирения и умер, чтобы мы могли участвовать в нем, Он — воскресший Господь — приветствовал Своих учеников словом “Шалом!”, и они преисполнились радости. Они не только приняли слово примирения и Благой Вести о мире, но с верою

приняли и Того, Кто Сам *есть* Мир. Открывая свои сердца Князю Мира, они признали и почтили Его как Сына Божия. Таким образом, они восприняли миссию, которая сейчас, в наше время, поручена нам: возвещать мир и быть свидетелями и слугителями вселенского примирения.

Мы собираемся вокруг Христа на Горе, чтобы принять от Него примирение, принять от Него мир. Ощущая этот мир, мы осознаём, как он дорог. Но называться сынами и дочерьми Божиими мы можем только тогда, когда принимаем этот дар с такой благодарностью, что служение другим людям в качестве орудий мессианского мира становится нашей собственной миссией.

Если с верою мы действительно понимаем, что значит быть сынами и дочерьми Всесвятого Бога, то можем молиться вместе со св. Франциском: “Господи, содейлай меня орудием Твоего мира”. И если мы искренни в этой молитве, то разовьём в себе все качества, необходимые посланнику мира Христова: готовность вместе с Иисусом быть слугою всем; сочувствие к пострадавшим, к нуждающимся, к грешникам; дух кротости и ненасилия; чистое сердце, желающее лишь помогать нашим братьям искать мира и справедливости через Христа.

Однако мы не можем поделиться с другими тем, чем не обладаем сами. Поэтому, чтобы возвещать мир, мы должны иметь его в наших собственных сердцах и умах. И чем теснее мы сближаемся со Христом, собираясь вокруг Него, тем более подлинно мы живем с Ним, Князем мира, и тем более ценим нашу миссию миротворцев.

Шалом — это Божий дар. Дар, имеющий удивительные последствия. Он полностью меняет характер наших отношений с нашим Отцом Богом, с нашим Господом и Братом Иисусом Христом, с нашим ближним, со всем миром вокруг нас и, особенно, с нами са-

мими. Мессианский мир означает, что Бог принял нас как Своих детей. Когда мы понимаем, что Всесвятой Бог принимает нас такими, какие мы есть, мы оказываемся способны принять самих себя и даже понести некоторую долю бремени нашего ближнего.

Бог встречается с нами в этом мире, чтобы привести нас к полноте нашего достоинства — достоинства Его детей. Зная это, мы воспринимаем свою жизнь и жизнь своих ближних уже в совершенно ином свете, благодаря чему можем возрастать в полную меру состояния сынов и дочерей Божиих.

С благодарностью осмысливая мир сердца и ума, даруемый нам Христом, и новые отношения с Богом, позволяющие нам принять самих себя, мы не можем забывать о том социальном содержании, которое предполагает наша миссия посланников мира Божия.

Иисус пришел примирить всех людей с Отцом и между собою. Если мы призваны служить Князю Мира, то должны, как и Он Сам, нести мир и содействовать миру везде, куда бы мы ни приходили, во всякой сфере жизни, с которой мы соприкасаемся. Мир Христов неделим: мы не можем взять лишь какую-то его часть. Невозможно иметь целостный мир в себе, если мы не делимся тем же блаженством с другими. Когда с благодарностью мы открываемся этому дару Божию, мы воспринимаем и миссию донести его своим соседям и всему обществу, в котором проходит наша жизнь. Ведь Христос пришел, чтобы принести мир всему миру.

Прежде всего хотелось бы сказать о мире в семье. Таинство брака может осуществляться в жизни таким образом, что муж и жена становятся знаками Божиего присутствия друг для друга и для своих детей. В том доме, где есть любовь, взаимное уважение и готовность просить прощения и прощать, всегда будет мир Христов.

Хотелось бы сказать и о мире в церковных общинах

и во всей Церкви. Каким ужасным противоречием обрачивается то, что называющие себя учениками Князя Мира участвуют в губительных распрях как бы во имя Его миссии! Ригористы, больше думающие о букве закона, нежели о словах Христа, прозвучавших в Заповедях Блаженства, никогда не станут вестниками Его мира.

От того, как мы поступим с поляризацией в наших церковных общинах и во всей Церкви, во многом зависит наша миссия мира. В те времена, когда происходит культурный перелом и церковное обновление, напряженность и поляризация неизбежны. Христиане причастны своей культуре и своей эпохе. Однако мы можем принимать различие мнений в наших общинах и в различных частях Церкви, уважая в то же время друг друга и продолжая плодотворный диалог. Мы можем высказывать свои убеждения кротко, но убедительно. Мы можем предлагать свои мнения скорее в форме вопросов, нежели тезисов, и, таким образом, не только способствовать гармоничному характеру дискуссии, но и побуждать своих оппонентов к более вдумчивому осмыслению наших взглядов.

Разумеется, мессианский мир включает в себя справедливость и мир в обществе. Подлинный миротворец страстно желает мира и справедливости для всех народов и всех стран, проявляя особое внимание к беднейшим из них. Прогресс в политической сфере в значительной мере зависит от просвещенного общественного мнения, влияющего на политические решения, поэтому часть нашей энергии должна быть направлена в эту сферу. Группа американских монахинь уже использовала такую возможность служения Князю Мира, стремясь проявлять особую осведомленность в ключевых социальных проблемах и их связи с политикой, — ради того, чтобы воспитывать социальную совесть политиков. Важная роль в этом принадлежит из-

бирателям. Никто из тех, кто желает следовать за Князем Мира, никогда не будет поддерживать или защищать несправедливые экономические, социальные и политические позиции, равно как голосовать за тех, кто их поддерживает или защищает.

Трудясь ради мира, мы должны трудиться в мире, с истинным уважением к тем, кто, имея искренние намерения, думает иначе, чем мы. Как миротворцы, мы не можем позволять себе грубых негативных суждений о группах людей и отдельных людях. Такие суждения являются грехом не только против правды и справедливости, но и против нашей миссии.

Совершение Евхаристии соединяет людей, самых разных по своему происхождению и своим взглядам. Если мы принимаем друг друга и действительно собираемся вокруг Христа, Князя мира, община веры несомненно всегда будет иметь влияние на каждую сферу жизни.

Нет большей радости, чем радость называться сынами и дочерьми Божиими и быть призванными Иисусом следовать за Ним, исполняя Его миссию мира на земле. Бесспорно, эта радость — одна из самых могущественных сил на земле: она способна преобразить всё будущее человечества. Миссия мира и справедливости не возлагается на нас извне: она коренится в душе каждого человека, по-настоящему верующего в Евангелие. Ибо всякий верующий в Иисуса Христа, Который есть Воплощенный Мир, верит также в возможность мира между людьми и между народами. А если эта возможность существует, то мы не должны исключать самих себя из активного участия в деле ее воплощения в жизнь.

Иисусе Христе, наш Господь и Брат!

Желая объединить всех людей,

Ты открыл нам Отца

и дал нам осознать, что мы все —

дети одного Отца, братья и сестры друг другу.

Ниспошли нам Святого Твоего Духа, чтобы наша жизнь была плодотворна в любви, радости и мире. Помоги нам быть настолько благодарными за дарованный Тобою Шалом, чтобы мы были способны принять столь трудную порой миссию — возвещать мир Твой другим людям. Никогда не давай нам забыть о цене, которую Ты заплатил, чтобы и мы были готовы заплатить за мир столько, сколько понадобится.

Прости нам грехи зависти и ревности, прости все грехи против чести и достоинства наших братьев и сестер, а также все проступки, нарушающие гармонию братства. Не потому ли мы совершили их, что не взойшли за Тобою на Гору Блаженств? Или, молясь и размышляя, мы забыли, что Ты пришел спасти многих?

Помоги нам сохранять мир во всех жизненных ситуациях. Даруй нам Евангельскую радость, чтобы через Тебя и с Тобою мы могли излучать всем вокруг нас мир, доброту и благоволение.

8.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное

Восьмая заповедь Блаженства содержит то же удивительное обещание, что и первая: “ибо их есть Царство Небесное”. Царство Небесное — это владение Бога, где Он правит как Царь. Это Царство пребывает в Самом Иисусе, потому что Бог царствует в Нем превосходнейшим образом. Иисус пришел исполнить волю Отца, а не Свою собственную волю. Он отверг искушение быть тем могущественным мессией, которого многие хотели в Нем видеть: Он пришел как Слуга Господень и принял страдания, чтобы в сердцах людей возобладали кротость, милость, справедливость и мир, а Бог воцарился на земле, как и на небе. Таким образом, Заповеди Блаженства учат тому же, чему и Пасхальная Тайна: в этом Гора Блаженств и Голгофа представляют единое целое.

Итак, мы собираемся вокруг Христа, Который умер за нас, воскрес за нас и хочет продолжать Свою миссию через учеников, способных с верою возвещать Блаженства, верящих, что они могут жить Евангелием, желающих жить им, невзирая на то, чего им это будет стоить. Среди нас — Блаженный, Который был гоним за правду.

Христос — Пророк, приводящий всю историю пророков к ее вершине. Он бичует совесть богатых и могущественных, а особенно Он обличает ханжей, подменяющих Божий закон любви благочестивыми словами и во имя Божие навязывающих людям обременительные традиции.

Если бы Христос ограничил Свое служение тем, что даровал бы человеку личный душевный мир, не

обращаясь к животрепещущим проблемам общественной жизни и справедливости, Он не разоблачал бы профанацию и лицемерие официальной религии и не подвергался бы гонениям со стороны политических и религиозных лидеров своего времени.

Христос-Пророк — совершеннейший почитатель единого Бога. Он живет всецело во взаимодействии с единым Богом, Отцом всех, возгревая в нас ту веру в единого Бога, которая побуждает нас желать единения всех людей и всех народов в справедливости и мире. Христос заплатил за Свое пророческое призвание высокую цену, и Его готовность к этому явственно показала Его ученикам, что всякий, обладающий харизмой пророка, должен последовать Его примеру.

Эта заповедь Блаженства, данная Христом-Пророком всем тем, кто приобщается Его призванию и миссии, проливает новый свет на всю концепцию первородного греха. Учение Иисуса не уделяет большого внимания Адаму, совершившему первый грех, когда он отказался делать добро, которое ему надлежало делать, и совершил зло, которого ему следовало избегать. И, напротив, Иисус обращает немалое внимание на солидарность зла в мире узкомыслия, группового высокомерия, профанации религии и власти. Историю мирового греха можно прочесть в страданиях всех пророков и особенно в отвержении Христа религиозными лидерами, отправившими Его на Голгофу.

Грех мира продолжает свое существование, а значит продолжают и страдания пророков, обличающих политических лидеров и церковные власти, которые своей слепотой, косностью или отчужденностью преграждают Царству Божию доступ к людям нашего времени.

За несколько веков до пришествия Христа Платон писал: “Если бы появился совершенный и праведный

человек, этот злой мир распял бы его”. Христос — Праведник, Святой, посланный с Небес. Сама святость Христа обличает самоуверенных и надменных, ставя под вопрос правомочность их власти и привилегий. И в то же время эта святость взывает с особой силой к Его ученикам, вдохновляя их обратиться и последовать за Ним с искренним доверием к справедливости Небесного Отца.

Всякого верующего, который по-настоящему встретил Иисуса-Пророка, не может не заботить толпа. И поэтому всякий по-настоящему любящий Христову Церковь иногда вынужден исполнять неприятный долг протеста против позиций и действий тех, кто уходит от открытости радостям и надеждам, нуждам и тревогам народа Божия. В различные периоды своей истории Церковь могла бы лучше исполнять свою миссию в мире, если бы в ситуациях морального разложения и неверности Евангелию в ней находилось бы больше пророческого мужества для обличения всех творившихся в ней зол и противостояния им. Вместо этого были слепое послушание, рабская покорность и даже карьеристская дипломатия, которые принуждали к молчанию, потворствовавшему неверности учению Христа.

Наличие у отдельных мужчин и женщин пророческой харизмы не означает того, что они автоматически оказываются святыми. У них есть свои грехи и слабости, которые подчас делают их особо уязвимыми для критики, а также жертвами превратного толкования и клеветы. Тем не менее, острое осознание ими своих собственных ошибок также входит в перспективу Блаженств. Оно способно помочь им стать более смиренными и самоотверженными в деле исполнения их миссии. Эти люди, сознавая свои собственные грехи и недостатки, не терзаются от этого противоречиями — они помнят, что Христос умер за них, приняв страдания, которые влекла за собой Его миссия. Мир в их душах

остаётся незыблемым, а окружающие смогут узнать их по плодам Духа: радости, миру, доброте, доброй воле, кротости и самообладанию.

Вполне очевидно, что активное свидетельство и страдания последователей Христа имеют социальное измерение, в то время как обещание, что страдающие за правду станут участниками Небесного Царства, простирается далеко за горизонты общественной реальности.

Принадлежать к Царствию Небесному — значит находиться во владычестве Бога и посланного им Иисуса Христа. Тот, кто верит во вселенское Господство Бога, будет всегда и везде делать всё возможное, чтобы сделать это Господство зримым — в своей семье, в своей церкви, в своем обществе, равно как и во всех экономических, культурных и политических сферах жизни, с которыми он соприкасается.

Богословское рассмотрение политики явственно продемонстрировало, что все религиозные подходы и решения имеют свое воздействие на жизнь общества. Узко-индивидуалистический подход к религии, не позволяющий евангельской закваске действовать, привносит болезненный менталитет индивидуализма во все сферы жизни. Имевший место в некоторые периоды церковной истории чрезмерный упор на необходимость послушания и конформизма, а также настойчивое выпячивание привилегий священства, доказало свою тлетворность и для Церкви, и для общества. Но всегда, когда жизнь Церкви является отражением Христа-Пророка, и везде, где люди готовы последовать за Ним и пострадать за правду, Церковь остаётся солью земли.

Всякое дело, совершаемое ради правды, имеет социальное значение даже тогда, когда оно не увенчивается успехом. Как христиане мы верим в социальную плодотворность страдания за правду. Христос искупил

нас на Кресте и показал нам, что путь к лучшему миру осуществляется бескорыстной любовью. Страдания апостолов и всех тех, кто предан справедливости и миру, довершает в жизни учеников Христовых Пасхальную Тайну.

На протяжении всей истории было немало мужчин и женщин, чьи страдания за правду могут показаться напрасными; но медленно, постепенно, путем кропотливого накопления стараний, человечество продвинулось к более гуманному миру. Однако даже сегодня тысячи последователей Христа, верующих в единого Бога и Отца всех, продолжают страдать за правду во всех частях света. Апостол Петр, который, побоявшись однажды принять страдания, трижды отрекся от Христа, говорит нам о том, что он смог осознать позже, — о значении страданий для христиан: “Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как чего-то необычного для вас. Поскольку вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь; и в явление славы Его вы возрадуетесь и восторжествуете” (1 Петр 4, 12–13*).

Церковная история дает нам примеры многих пророков и пророчиц, которые подверглись притеснениям и даже отлучению от Церкви за правду. Сейчас Церковь чтит некоторых святых, которые в свое время немало пострадали от церковных властей, не принявших должным образом их пророческие призывы. Другие, хотя и не канонизованы, снискали признание своих пророческих начинаний. Один из них — кардинал Ньюман, который в условиях сильного противодействия и различных махинаций явил яркое свидетельство верности Евангелию и Церкви.

Любовь к ближнему и Богопочитание призывают нас сегодня с особым интересом относиться к политической жизни. Чтобы внести свой вклад в дело освобождения от многовекового порабощения войной, террориз-

мом и различными формами эксплуатации, мы должны отложить собственные заботы и трудиться ради общего блага. Однако нам необходимо сознавать, что особое участие в общественной жизни требует компетентности, рассудительности и мужественной готовности пострадать за правду.

И здесь опять самым главным оказывается сохранение близости ко Христу, размышление о Его слове под водительством Духа Святого. Горе тем священникам, монашествующим, активным мирянам и христианским политикам, которые никогда не встречали возражений со стороны противостоящих им группировок и никогда не страдали от их гнева! Каждому, кто имеет мужество жить Евангелием и страдать за правду, надлежит, подобно Христу, стать причиной “падения и восстания многих” и “предметом пререканий” (ср. Лк 2, 34). Установка архиепископа Камары³ на солидарность с бедными побудила многих людей пересмотреть свои позиции. Папа Иоанн XXIII вызвал силь-

---

³ Элдер Камара (1909–1999) — один из самых выдающихся деятелей Католической Церкви в XX веке. В 1940–50-е годы своим пастырским служением в Бразилии подготовил ряд направлений церковной реформы, в частности, переход к активному участию мирян в жизни Церкви, а также создание национальных и региональных Епископских Конференций (возглавленная им Епископская Конференция Бразилии была первой из них). Камара был в числе основных инициаторов II Ватиканского Собора. С 1964 по 1985 гг. — архиепископ городов Олинды и Ресифи на северо-востоке Бразилии. Прославился как добрый пастырь, защитник обездоленных, ревнитель общественной справедливости. Он осуществлял постоянную помощь бедным — как посредством организации ряда благотворительных проектов, так и постоянным личным участием в человеческих судьбах. В период правления в Бразилии военной хунты Камара стал явно неугоден государственной власти: была даже попытка покушения на его жизнь; в конечном счете его вынудили надолго покинуть страну. В годы изгнания он много путешествовал по различным странам, проповедуя ненасильственную борьбу за справедливость. Среди многочисленных движений, созданных Камарой — “Церковь бедных”, стоявшее у истоков организованной помощи Третьему миру со стороны Церкви в богатых странах. — *Прим. пер.*

нейшую оппозицию со стороны тех, кого больше заботило собственное спокойствие, нежели реформа в Церкви. И это было, несомненно, одним из величайших его страданий.

Господи, Иисусе Христе, мы поклоняемся Тебе, столь совершенно воплощающему в Себе Царство Отца. Мы славим Тебя как Пророка, показавшего нам смысл веры в единого Бога Отца. Ты привел к исполнению историю всех пророков, живших до Тебя, и ясно сказал Твоим ученикам, что, если они действительно готовы отстаивать правду, им надлежит участвовать в Твоих страданиях.

Господи, дай нам познать Тебя как Пророка и почитать Тебя всей нашей жизнью. Пошли нам Духа Твоего, чтобы мы истинно верили в Него, вещавшего через пророков и по-прежнему вещающего через них в наши дни.

Помоги нам внимать с открытым сердцем пророкам, которые нарушают наш привычный уют и покой, пробуждая нас от нашей косности и самодостаточности.

Господи, дай нам силы жить Евангелием даже тогда, когда окружающие понуждают нас к ложному благоразумию во избежание споров и страданий. Наполни нас, Господи, радостью и душевными силами, которые помогут нам продолжать трудиться ради правды, чего бы это нам ни стоило.

9.

Свет для всего мира

Девятикратно Господь наш предваряет преподаваемое Им на Горе учение словом “блаженны”. Затем Он обращается к Своим ученикам и говорит им об их миссии: “Вы — соль для земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. Вы — свет для всего мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного” (Мф 5, 13–16*).

Это учение не оставляет сомнений, что моральный императив Нагорной Проповеди составляет единое целое со всем Евангелием. Сам Христос — Евангелие и Путь. Он — соль и свет для всего мира. И Он наделяет учеников миссией, приобщая их Своей собственной жизни, Своему свету, который им надлежит принести во все концы земли.

Христос — предвечное Слово и зримый образ Отца — является всесовершенным таинством спасения. И мы вместе со всей Его Церковью призваны быть таинствами, зримыми знаменами Бога, Который есть Любовь, Милость, Мир и Справедливость. По мере того, как мы во всем следуем за Христом, воздавая честь Ему и — через Него — Отцу, мы даем возможность увидеть Христа тем, кто нас окружает, и таким образом становимся таинствами для мира.

Благая Весть “*Вы — свет для всего мира*” является продолжением чудесных слов, прозвучавших при сотворении мира, когда “сказал Бог: “Да будет свет”, — и

стал свет, и увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы” (Быт 1, 3–4). Пролог Евангелия от Иоанна дополняет эту песнь создания мира: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его” (Ин 1, 1–5).

Не только словами, но и всею Своею жизнью Иисус говорит нам: “Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни” (Ин 8, 12). Солнце, которое светит нам изо дня в день, — всего лишь блеклый символ того Света, Который пришел в мир, чтобы привести нас на путь спасения. “Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме” (Ин 12, 46). Пришедший не ради Своей собственной славы, но дабы открыть сияние славы Отца, Христос озаряет нам путь в Царство нашего Отца.

Христос — соль для земли: Он всё наделяет вкусом. Без Него наша жизнь была бы пресной. С Ним она имеет вкус, дающий нам радость. И подобно тому, как соль — вместо того, чтобы оставаться нетронутой, — используется для придания вкуса пище, Сам Христос целиком отдает Себя для того, чтобы мы имели жизнь, мир и радость.

Наша миссия и наше достоинство учеников Христовых становятся нам понятны только тогда, когда мы поворачиваемся лицом ко Христу, Источнику света, Источнику нашей жизни.

Христос не начинает Свою проповедь словами “вы должны” или “вам надо”. Мы слышим от Него самую величественную песнь Света, Который сияет для всех нас, чтобы показать путь, истину и жизнь. Он посылает нас с миссией быть “светом для всего мира” только после того, как мы воспримем от Него всё: и истину, и благодать, и свет.

Именно в этом заключается подлинное основание христианской морали. Очень хорошо это объясняет св. апостол Павел: “Вы были некогда тьмою, а теперь вы — свет в Господе: поступайте, как чада света, потому что плод света состоит во всякой благодати, праведности и истине” (Еф 5, 8–9*); “Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос” (Еф 5, 14). Он же говорит Фессалоникийцам: “Все вы — сыны света и сыны дня” (1 Фес 5, 5). И Сам Христос называет Своих учеников “сынами света” (Лк 16, 8), хотя полностью они будут просвещены лишь тогда, когда всецело обратятся к Нему.

Динамизм христианской морали можно видеть не только в императиве “*да светит свет ваш*”, но в значительно большей степени в той Благой Вести, которую провозгласил Иисус и которая начертана Святым Духом в наших сердцах: “Вы — свет”. Всякий, принимающий Благою Весть с верою, упованием и благодарностью, сознаёт, что его миссия проистекает из внутреннего призыва благодати: быть верным своему собственному имени и жить новой жизнью во свете Господа.

Свет — символ чистоты. Иисус просит чистоты сердца и нашей готовности быть светом для других. Это вовсе не противоречит другому призыву Христа: “Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне” (Мф 6, 6). Мы не сможем быть тем светом, который обратит взоры других людей к Отцу, если будем руководствоваться намерениями выставить нашу веру напоказ или удовлетворять какие-то собственные интересы. Только сознавая, что Бог — это Источник всякого блага, и в благодарении желая воздать всякую славу имени Отца, мы сможем по-настоящему быть “солью для земли” и “светом для мира”.

Как мы можем убедиться, мораль Заповедей Бла-

женства — это нравственный смысл Пасхальной Тайны. Сам Иисус — Свет, не утрачивающий Своего сияния и тогда, когда Он входит во мрак Голгофы. Словами Заповедей Блаженства, всей Своей жизнью и, еще в большей мере, Пасхальной Тайной Христос учит нас, что тот, “кто хочет душу свою сберечь, потеряет ее, а тот, кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, сбережет ее” (Мк 8, 35; ср. Мф 10, 39).

Отдавая Свою жизнь на кресте, Христос свидетельствует о Своем полном доверии Отцу. И Отец прославляет Его. Подобным образом и те, кто верует в Пасхальную Тайну и служит своим ближним во имя Господа, увидят, что подлинно обрели и самих себя, и полноту жизни и света, когда последуют за Иисусом, Который пришел в мир, чтобы освещать нам путь.

Заповеди Блаженства подобны песни радости, которая воспевается для всего мира. Каждой из этих заповедей — и особенно завершающей вестью: “Вы — свет всему миру” — Христос посылает нас в мир, чтобы мы с благодарным сердцем исполняли нашу миссию. Он пришел, чтобы быть Спасителем мира и Слугою всему миру, и Он взял нас с Собою на Гору Блаженств вместе с толпою, чтобы научить нас быть свидетелями Евангелия путем служения нашим братьям и миротворчества повсюду, где бы мы ни находились.

Благодарное принятие Благой Вести и всех даров, которые дает нам Бог, побуждает нас делиться всем с другими людьми. Достоинно используя наши таланты в заботе о наших братьях и сестрах, в любви к ним и служении им, мы исполняем дело справедливости Божией. Об этом говорит нам Христос, когда предупреждает: “Если соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям” (Мф 5, 13).

Отсутствие готовности делиться с другими радостью веры и служить общему благу противоречит самому

званию ученика Христова. Никто не может быть солью, если не исполняет предназначения соли. Как можем мы приправлять солью жизнь других, если эгоистично приберегаем эту соль для самих себя? Приобщив нас Своему свету и Своей истине и начав в нас новое творение мира (“Вы — свет всему миру”), Иисус указывает нам на необходимость делиться этим: “Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного” (Мф 5, 16).

Если мы истинные ученики Христовы, мы подобны городу, стоящему на горе. Имея живую веру, мы оказываемся живым Евангелием. Мы не только возвещаем Евангелие Господа нашего Иисуса Христа: прежде всего, мы живем евангельской вестью путем служения нашим ближним и всему миру, так что помогаем людям узнать Того, Кто является истинным и прекрасным Источником всякого блага.

Последователь Христа открыт ко всему благому в этом мире. Веруя в Источник жизни и света, он чтит Бога, почитая всё благое, где бы оно ни обнаружилось. Не ценить доброе в других, к какой бы вере они ни принадлежали, — значит отказывать в хвале Отцу; а эгоистично использовать данные Богом дары — значит похищать у Бога одному Ему принадлежащую славу.

Везде, где есть живая вера, присутствуют свет и убедительное свидетельство, в которых осуществляется личная миссия христианина. Подобно Иисусу на Горе Блаженств, нам следует обратить взор к толпе. Кто стоит в этой толпе? Наша семья? Наша община? Наши сограждане разных цветов кожи, вероисповеданий и общественных классов? Если мы собрались вокруг Христа и познали в Нем источник радости и света, то этими драгоценными дарами нам надлежит пользоваться вместе со всеми, кому они были даны.

Иметь живую веру и доверять Богу — вовсе не значит закрывать глаза на зло. Будучи светом, мы

видим прежде всего наши собственные грехи и стараемся найти в других людях доброе, поскольку оно от Бога. Свет Христов открывает нам полноту служения Богу и ближнему, а также позволяет помогать и другим открывать в себе внутренние возможности, происходящие от Бога и ведущие к полноте света и жизни, — дабы и они воздавали хвалу Отцу.

Всемогущий Боже, Творец неба и земли! Мы веруем, что Ты — наш Отец и Ты можешь сделать нас достойными Тебя детьми, которые, являясь братьями и сестрами, будут помогать друг другу идти к Тебе во свете Твоем.

Мы веруем, что Твой Сын, предвечное Слово Твое, вместе с Тобой во всей полноте обладает Твоею мудростью, Твоею святостью и Твоею любовью. Послав Его в мир, чтобы Он был нашим братом, Ты даровал нам всё.

Мы веруем в Иисуса Христа — Свет от Света, истинного Бога и истинного Человека. Через Него и в Нем мы участвуем в Твоей жизни.

Мы веруем, что, послав нам Твоего Сына и Твоего Духа, Ты призвал нас в Свой свет. Если мы вверим себя Тебе и водительству Духа Святого, мы не будем ходить во тьме, но станем друг для друга скромными светильниками, указующими на Тебя, Источник всякого света.

Отче, мы восхваляем Тебя за то, что Ты прославил Слугу Твоего Иисуса Христа, отдавшего жизнь Свою за Своих братьев. Для всех нас Ты сделал Его Источником вечной жизни. Благодарим Тебя за то, что Ты призвал нас жить во Христе и быть солью для земли и светом для всего мира.

Мы веруем в Духа Святого, Подателя жизни, говорившего через Христа-Пророка и по-прежнему говорящего через пророков Своих. Помоги нам исполнять нашу миссию — быть для

всех нуждающихся знаменами Твоего исполненного любви присутствия. Помоги нам жить нашим крещением и свидетельствовать об Иисусе Христе, Который был крещен водою, и Духом, и Своею кровью.

Боже, Отче наш, укрепи в нас надежду. Сподобь нас в общении со святыми жить в спасительной солидарности и всем вместе устремляться к новой земле и новому небу.

Помоги нам, Господи, быть солью для земли и светом для мира. Помоги нам служить Тебе чистым сердцем, чтобы все, кто увидит искренность нашего служения, прославляли Тебя, Отче, с Твоим Сыном и Святым Твоим Духом ныне и вовеки. Аминь.

Адрес издательства:
Россия, 123557 Москва,
Средний Тишинский пер., д.10, кв.1
тел. (095) 254-6928
E-mail: franmosc@df.ru

Издательская лицензия: ЛР №030661 от 13.11.1995
Тираж 1000 экз.

Bernhard Häring

Бернхард Геринг (1912–1998) — немецкий католический священник из Конгрегации редемптористов, один из самых выдающихся богословов уходящего столетия. Важнейшие его труды посвящены нравственному богословию. Б. Геринг играл заметную роль в работе Второго Ватиканского Собора и внес существенный вклад в создание ряда его документов.

Он написал за свою жизнь более 90 книг. Наряду с академическими трудами, его перу принадлежит немало книг, доступных пониманию каждого христианина. Именно к их числу относятся “Заповеди Блаженства” и “Евхаристия и наша повседневная жизнь”.

На русском языке книги о Б. Геринга публикуются впервые.

